

ISSN (ONLINE): 2312-2757

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Язык

и Текст

**Language
and Text**

INTERNATIONAL
ELECTRONIC JOURNAL

№4 (8) 2021

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

MOSCOW STATE UNIVERSITY
OF PSYCHOLOGY AND EDUCATION

Оглавление

№ 3 Том 8 2021

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ

«Нищета — это порок» и «Кому на Руси жить хорошо»: несправедливость и сострадание у Некрасова и Достоевского <i>Капилуни С.М.</i>	4-9
Тема творчества в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» <i>Марченко О.Н., Шаммедова А.З.</i>	10-15
Технология применения метода интеллект-карт на уроках русского языка и литературы. К вопросу об изучении творчества Некрасова <i>Дорожкина М.А., Зайцева Т.А., Цао Ч.</i>	16-24
Средневековый сюжет спора души с телом в стихотворении Н.А. Некрасова «разговор» <i>Мельник В.И.</i>	25-35
Образ «избитой лошадки» как метафора страданий смиренных и невинных. Сравнение Пасколи, Достоевского и Некрасова <i>Ночера А.</i>	36-39
Драма героя – драма автора. Размышления по случаю 200-летию Ф.М. Достоевского <i>Сузи В.Н.</i>	40-53
Изучение творчества Н.А. Некрасова на уроках литературы в средней школе <i>Федотова Л.Л., Золотухина П.С.</i>	54-59
«Философия трагедии» Ф.М. Достоевского <i>Шилина И.Б., Полосина А.А.</i>	60-64

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПСИХО-, СОЦИО- И ЭТНОЛИНГВИСТИКА

Использование приемов смыслового чтения при изучении творчества Н.А. Некрасова <i>Текучева И.В., Горнякова Т.А.</i>	65-70
---	-------

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Особенности онлайн-обучения английскому языку как иностранному <i>Новикова О.В.</i>	71-84
---	-------

Context

№ 4 Volume 8 2021

WORLD LITERATURE. TEXTOLOGY

«Misery is a Vice» and «Who is Happy in Russia?»: Injustice and Compassion in Nekrasov and Dostoevsky	
<i>Stefano Maria Capilupi</i>	4-9
The Theme of Creativity of F.M. Dostoevsky in the Novel "Humiliated and Insulted»	
<i>Ol'ga N. Marchenko, Aigyun Z. Shammedova</i>	10-15
Technology of Using the Method of Intelligence Maps in the Lessons of the Russian Language and Literature. On the Question of Studying the Work of Nekrasov	
<i>Mariya A. Dorozhkina, Tat'yana A. Zaitseva, Chunhua Cao</i>	16-24
The Medieval Plot of the Dispute between the Soul and the Body in the Poem by N.A. Nekrasov "Conversation"	
<i>Vladimir I. Melnik</i>	25-35
The Image of a "Beaten Horse" as a Metaphor for the Suffering of the Humble and Innocent. Comparison of Pascoli, Dostoevsky and Nekrasov	
<i>Antonina Nocera</i>	36-39
The Drama of the Hero is the Drama of the Author. Reflections on the Occasion of the 200th Anniversary of F.M. Dostoevsky	
<i>Valerii N. Suzi</i>	40-53
The Study of N.A. Nekrasov at Literature Lessons in High School	
<i>Luiza L. Fedotova, Polina S. Zolotukhina</i>	54-59
Philosophy of Tragedy by F.M. Dostoevsky	
<i>Irina B. Shilina, Anna A. Polosina</i>	60-64

INTERCULTURAL COMMUNICATION AND PROBLEMS OF GLOBALIZATION: PSYCHO-, SOCIO- AND ETHNOLINGUISTICS

The Use of Semantic Reading Techniques in the Study of N.A. Nekrasov	
<i>Irina V. Tekucheva, Tat'yana A. Gornyakova</i>	65-70

LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS.PSYCHOLOGICAL BASIS OF LEARNING LANGUAGES AND CULTURES

Peculiarities of Online Teaching English as a Foreign Language	
<i>Olga V. Novikova</i>	71-84

«Нищета — это порок» и «Кому на Руси жить хорошо»: несправедливость и сострадание у Некрасова и Достоевского

Капилупи С.М.

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
(СПбГЭТУ «ЛЭТИ»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0063-8197>, e-mail: s_capilupi@yahoo.it

Исторический и герменевтический диалог между Некрасовым и Достоевским приобретает особое значение как возможность нового диалога между верующими и неверующими, что необходимо для общего социального и культурного развития. Некрасов был на самом деле верующим христианином, но он получил большой резонанс в советском образовании как носитель светских идеалов. Его новое рассмотрение сегодня, после религиозного ренессанса российской культуры, представляет собой интересную и перспективную задачу. В тоже время вопрос о «эсхатологическом антиномизме» у Достоевского оказывается решительным также в этом контексте: необходимость освящения страдания и необходимая надежда на его преодоление представляют собой две стороны одного онтологического и гносеологического парадокса, всегда действительного так для всех христиан, как и для всех мыслителей, озабоченных общими человеческими судьбами.

Ключевые слова: диалог, Некрасов, Достоевский, страдание, несправедливость, народ, герой, вера.

Для цитаты: Капилупи С.М. «Нищета — это порок» и «Кому на Руси жить хорошо»: несправедливость и сострадание у Некрасова и Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 4–9. DOI:10.17759/langt.2021080401

«Misery is a Vice» and «Who is Happy in Russia?»: Injustice and Compassion in Nekrasov and Dostoevsky

Stefano Maria Capilupi

Saint Petersburg Electrotechnical University, Saint Petersburg, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0063-8197>, e-mail: s_capilupi@yahoo.it

The historical and hermeneutic dialogue between Nekrasov and Dostoevsky acquires special significance as an opportunity for a new dialogue between believers and non-believers, which is necessary for general social and cultural development. Nekrasov was actually a believing Christian, but he received a lot of resonance in Soviet

education as a bearer of secular ideals. His new consideration today, after the religious renaissance of Russian culture, is an interesting and promising task. At the same time, Dostoevsky's question of «eschatological antinomianism» turns out to be decisive also in this context: the need to sanctify suffering and the necessary hope for its overcoming are two sides of the same ontological and epistemological paradox, which is always valid for all Christians as well as for all thinkers, preoccupied by common human destinies.

Keywords: dialogue, Nekrasov, Dostoevsky, suffering, injustice, people, hero, faith.

For citation: Capilupi S.M. «Misery is a Vice» and «Who is Happy in Russia?»: Injustice and Compassion in Nekrasov and Dostoevsky. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 4–9. DOI:10.17759/langt.2021080401 (In Russ.).

Ф. М. Достоевский написал целую главу о Некрасове сразу после его смерти, в «Дневнике писателя» (1877 г., Декабрь, Глава вторая): «Мне дорого, очень дорого, что он “печальник народного горя” и что он так много и страстно говорил о горе народном, но еще дороже для меня в нем то, что в великие, мучительные и восторженные моменты своей жизни он, несмотря на все противоположные влияния и даже на собственные убеждения свои, преклонялся перед народной правдой всем существом своим, о чем и засвидетельствовал в своих лучших созданиях (...) ... у него была своя, своеобразная сила в душе, не оставлявшая его никогда, — это истинная, страстная, а главное, непосредственная любовь к народу. Он болел о страданиях его всей душой, но видел в нем не один лишь униженный рабством образ, звериное подобие, но смог силой любви своей постичь почти бессознательно и красоту народную, и силу его, и ум его, и страдальческую кротость его и даже зачастую уверовать и в будущее предназначение его. О, сознательно Некрасов мог во многом ошибаться. Он мог воскликнуть в недавно напечатанном в первый раз экспромте его, с тревожным укором созерцая освобожденный уже от крепостного состояния народ: “...Но счастлив ли народ?”» (3, т. 26, с.117-119).

Об образе избитой лошадки - метафора страдания и смирения самых невинных и невластных, взятом из стихотворения Некрасова «До сумерек» и присутствующем в романах Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы», тоже стоит всегда задуматься.

На мой взгляд, в российском современном контексте исторический и герменевтический диалог между Некрасовым и Достоевским приобретает особое значение как возможность нового диалога между верующими и неверующими, что необходимо для общего социального и культурного развития. Некрасов получил большой резонанс в советском образовании. Его новое рассмотрение сегодня, после религиозного ренессанса российской культуры, представляет собой интересную и перспективную задачу.

Пророчески герой Достоевского Иван Карамазов говорит о переходе, в дальнейшем пережитом важной частью интеллигенции Серебряного века русской диаспоры, от человеческой утопии социализма и прогресса к идее воскресения, обещанного религией: «А если к тому часу буду уже мертв, то пусть воскресят меня, ибо если всё без меня произойдет, то будет слишком обидно. Не для того же я страдал, чтобы собой, злодействами и страданиями моими унавожить кому-то будущую гармонию. Я хочу видеть своими глазами,

как лань ляжет подле льва, и как зарезанный встанет и обнимется с убившим его. Я хочу быть тут, когда все вдруг узнают, для чего всё так было. На этом желании зиждутся все религии на земле, а я верую» (3, т. 14, с. 308).

Социализм, если он противостоит религии или развивается без уважения к свободе, становится только оправданием общественной зависти. Но и религия без внимания к проблеме социальной справедливости теряет многое. Да, есть известное письмо Достоевского В. Ф. Алексееву 7 июня 1876, написанное писателем именно для того, чтобы объяснить суть романа «Братья Карамазовы», в котором Федор Михайлович утверждает, что отказ от Христа есть отказ от красоты, и что человек живет красотой, прежде чем хлебом. В том же письме Достоевский утверждает, что, даже если дать человеку и хлеб и красоту, то и тогда это все-таки не то, что Бог задумал для него, потому что в этих условиях не будет у человека труда и поиска ради красоты, не будет веры. Именно на перспективе дать человеку и красоту и хлеб Великий Инквизитор утверждает свою власть. Однако все это еще не значит, что христианское спасение оправдывает или даже требует наличия нищеты. На этот счет всегда полезно будет цитировать Бердяева: «Вопрос о хлебе для меня есть вопрос материальный, но вопрос о хлебе для моих ближних, для всех людей, есть духовный. «Не о хлебе едином жив будет человек», но также и о хлебе, и хлеб должен быть для всех. Общество должно быть организовано так, чтобы хлеб был для всех и тогда именно духовный вопрос предстанет перед человеком во всей своей глубине. Недопустимо основывать борьбу за духовные интересы и духовное возрождение на том, что хлеб для значительной части человечества не будет обеспечен. Это цинизм, справедливо вызывающий атеистическую реакцию и отрицание духа. Христиане должны проникнуться религиозным уважением к элементарным, насущным нуждам людей, огромной массы людей, а не презирать эти нужды с точки зрения духовной возвышенности» (1, с. 150-151).

Крик Великого Инквизитора перед голодом людей есть также каким-то образом крик многих русский мыслителей и самого русского народа перед нищетой массы своей страны. Вспомним слова Мармеладова из романа «Преступление и наказание»: «Милостивый государь, - начал он почти с торжественностью, - бедность не порок, это истина. Знаю я, что и пьянство не добродетель, и это тем паче. Но нищета, милостивый государь, нищета – порок-с. В бедности вы еще сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете же никогда и никто. За нищету даже и не палкой выгоняют, а метлой выметают из компании человеческой, чтобы тем оскорбительнее было; и справедливо, ибо в нищете я первый сам готов оскорблять себя. И отсюда питейное!» (3, т. 6, с. 13).

Достоевский был пророком, это бесспорно, но всякий пророк обращается к своему народу, прежде чем возвестить что-то другим. И задача народа – слушать своего пророка. Вспомним слова Алеши Карамазова в главе «Кана Галилейская»: «Сотворите... Радость, радость каких-нибудь бедных, очень бедных людей... Уж конечно бедных, коли даже на свадьбу вина не достало... Вон пишут историки, что около озера Генисаретского и во всех тех местах расселено было тогда самое беднейшее население, какое только можно вообразить... И знало же другое великое сердце другого великого существа, бывшего тут же, Матери Его, что не для одного лишь великого страшного подвига своего сошел Он тогда, а что доступно сердцу Его и простодушное немудрое веселие каких-нибудь темных, темных и не хитрых существ, ласково позвавших Его на убогий брак их. “Не пришел еще час Мой”, Он говорит с тихою улыбкой (непременно улыбнулся Ей кротко)... В самом деле, неужто для

того, чтоб умножать вино на бедных свадьбах, сошел Он на землю? А вот пошел же и сделал же по Ее просьбе...”» (3, т. 14, с. 326). Видно тут, как горизонт радости светит в итоге выше, чем необходимость и достоинство страдания.

В поэме «Тишина» (1856-1857 гг.) Некрасов впервые с надеждой и доверием обратился к народу. Как правильно заметил Юрий Владимирович Лебедев (4), русская родина в поэме воплощается в коллективной личности народа-героя, создателя и творца русской истории. В поэме звучит вера Некрасова в народные силы, в способность русского мужика быть героем национальной истории. Но видит он этот героизм не в революционном бунтарстве, а в христианском подвижничестве. Народ в «Тишине» предстает героем в “терновом венце”, который, по словам поэта, “светлее победоносного венца”. Светлее потому, что это героизм духовный, осененный образом Христа, увенчанного колючими терниями, принявшего страдания во имя спасения людей: «Храм воздыханья, храм печали — / Убогий храм земли твоей: / Тяжеле стонов не слышали / Ни римский Петр, ни Колизей! / Сюда народ, тобой любимый, / Своей тоски неодолимой / Святое бремя приносил — / И облегченный уходил!» (5, с. 52).

Еще Ю. В. Лебедев верно подчеркнул, как вернувшийся из ссылки герой поэмы «Дедушка» сказал: «Днёсь я со всем примирился, что потерпел на веку!» (5, с. 111). Христианское смирение не означает примирения со злом, а, наоборот, утверждает открытую и честную борьбу с ним. Но христианское сопротивление мирскому злу начисто исключает личную вражду (4).

Бердяев писал: «У Достоевского было двойственное отношение к страданию» (2, с. 399). Это мы называем «эсхатологический антиномизм». С одной стороны, человек, именно в силе христианской веры, имеет право страдание победить или, по возможности, максимально уменьшить. С другой стороны, ему необходимо благословение на страдание. Вот почему социалистические идеалы, хотя и берут свое начало в проповедях Ветхого и Нового Завета, часто противостоят религии. Религия – это попытка освящения мира. Это и есть освящение страдания. В религиозной практике каждый верующий получает святую печать на своё личное страдание. Социализм, как и многие утопии, может бороться со страданием, но не может страдание благословить. Благословить страдание – значит благословить личность. С этой антиномией человеческой природы необходимо смириться. Не забывая никогда, что «Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия всего человечества» (3, т. 8, с. 192): это мысль князя Мышкина.

Поэму «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов пишет уже после отмены крепостного права (1866-1874). Но рабское положение настолько укоренилось в сознании народа, что он даже после освобождения не был свободным. Особенно Некрасов это раскрывает в Главе V “Помещик”, когда крестьяне отказываются садиться перед Оболт-Оболдуевым.

Образ Гриши Добросклонова имеет решающее значение для понимания этого произведения, хотя и над его “революционным” образом тоже ведутся споры. Добросклонов — это народный заступник, просветитель. В черновике Некрасов предрекал Грише тяжелую судьбу: «Ему судьба готовила / Путь славный, имя громкое / Народного заступника, / Чахотку и Сибирь» (5, с. 517), где четко прослеживается революционная, противоправительственная направленность действий. Но еще на начальном, цензурном этапе Некрасов зачеркнул эти строки. Но, возможно, поэт это сделал не только из

Капилуни С.М.
«Нищета — это порок» и «Кому на Руси жить хорошо»: несправедливость и сострадание у Некрасова и Достоевского
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 4–9.

Capilupi S.M.
«Misery is a Vice» and «Who is Happy in Russia?»:
Injustice and Compassion in Nekrasov and Dostoevsky
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 4–9.

соображений цензуры, но и для того, чтобы сместить акцент, создать образ нового, молодого поколения. Некрасовский герой — сын бедного сельского дьячка. Будущее России Гриша связывает с православными идеалами нестяжательства и скромного достатка: «Мы же немного / Просим у Бога: / Честное дело / Делать умело / Силы нам дай! / Жизнь трудовая — / Другу прямая / К сердцу дорога, / Прочь от порога, / Трус и лентяй! / То ли не рай?» (5, с. 224-225). Хотя Некрасов отказывается от прямых сопоставлений Гриши с последователем Христа, он явно сакрализует образ героя, называя его “посланцем Божьим” с “печатью дара Божьего”, судьба его подобна комете — “падучей звезде”. Но круг героев расширяется, происходит качественное обновление, в него все более активно включаются выходцы из самого народа. Очень важной является песня Гриши Добросклонова “Русь”: «Ты и убогая, / Ты и обильная, / Ты и могучая, / Ты и бессильная, / Матушка Русь! / В рабстве спасенное / Сердце свободное — / Золото, золото / Сердце народное!» (5, с. 233-234).

В стихотворении «Еду ли ночью по улице темной...» находим тему самопожертвования. Мать, потерявшая сына, не может наскрести денег даже на «гробик ребёнку». Она находит способ эти средства добыть, хотя и не сразу решается к нему прибегнуть, да и после не спешит с «печальным признаньем» в совершённом. Но лирический герой не осуждает поступка отчаявшейся женщины, называя её «друг беззащитный, больной и бездомный» (5, с. 62), ведь продать собственное тело её вынудила нищенская жизнь, нестерпимый голод и желание похоронить сына по-человечески.

Достоевский сказал о творчестве Некрасова: «Но прочтите эти страдальческие песни сами, и пусть вновь оживет наш любимый и страстный поэт! Страстный к страданью поэт!» (3, т. 25, с. 31).

Согласно универсальной и межконфессиональной христианской истине, именно страдание неожиданно обнаруживается в самом сердце Искупления и Обожения. Становление человека Богом (согласно патристике «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом») - это не идиллическое усовершенствование, а беспокойная и солидарная борьба за достоинство и освобождение братьев и самого мира. Страдание является частью Искупления из-за высшей страсти индивидуального освобождения от греха. Оно является также частью обожения из-за высшего сострадания всеобщей солидарности в творческом преобразовании человечества.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. 1990. М.: Наука, 159 с.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского. 2016. М.: Изд-во «Э», 512 с.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. 1972-1990. Ленинград: Наука.
4. Лебедев Ю.В. Христианские и фольклорные мотивы в поэзии Н. А. Некрасова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2016. Т. 22. № 4. С. 59-64. URL: https://vestnik.ksu.edu.ru/attachments/article/182/Vestnik_2016_4.pdf (дата обращения: 12.11.2021).
5. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. 1981–2000. Ленинград: Наука.

References

1. Berdyayev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. 1990. Moscow: Nauka, 159 p. (In Russ.).

Капилупи С.М.
«Нищета — это порок» и «Кому на Руси жить хорошо»: несправедливость и сострадание у Некрасова и Достоевского
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 4–9.

Capilupi S.M.
«Misery is a Vice» and «Who is Happy in Russia?»: Injustice and Compassion in Nekrasov and Dostoevsky
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 4–9.

2. Berdyaev N.A. *Russkaya ideya. Mirosozertsanie Dostoevskogo*. 2016. Moscow: Publ. «E», 512 p. (In Russ.).
3. Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii v tridsati tomakh*. 1972-1990. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
4. Lebedev Yu.V. *Khristianskie i fol'klornye motivy v poezii N. A. Nekrasova*. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova=Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*, 2016. Vol. 22, no. 4, pp. 59-64. Available at: https://vestnik.ksu.edu.ru/attachments/article/182/Vestnik_2016_4.pdf (Accessed 12.11.2021). (In Russ.).
5. Nekrasov N.A. *Polnoe sobranie sochinei i pisem: in 15 vol.* 1981–2000. Leningrad: Nauka. (In Russ.).

Информация об авторах

Капилупи Стефано Мария, кандидат философских наук, PhD филологических наук, доцент РХГА, СПбГЭУ и СПбГЭТУ «ЛЭТИ», предметный эксперт кафедры политической философии Римского государственного университета «Ла Сапьенца», Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0063-8197>, e-mail: s_capilupi@yahoo.it

Information about the authors

Stefano Maria Capilupi, PhD in Philosophy and Philology, Assistant Professor of RHGA, Unecon and ETU “LETI”, Subject Expert at the Chair of Political Philosophy of University of Rome “La Sapienza”, Saint Petersburg Electrotechnical Univeristy, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0063-8197>, e-mail: s_capilupi@yahoo.it

Получена 01.12.2021
Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021
Accepted 15.12.2021

Тема творчества в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»

Марченко О.Н.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6745-2250>, e-mail: onmarchenko22@gmail.com

Шаммедова А.З.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4815-0652>, e-mail: a.shammedova@yandex.ru

Тема творчества актуализируется в «Униженных и оскорбленных» не только собственно в изображении главного героя – писателя. Также мотив поиска слова о мире, который столь напряженно ведет герой Достоевского, раскрывается и в установлении множества интертекстуальных связей его произведений с текстами других авторов. Реминисцентный план «Униженных и оскорбленных», подчеркнутый в повествовании, позволяет читателю видеть, как этот роман буквально «складывается» на глазах своего читателя, представляя возможность творческому слову творить и преобразовывать мир.

Ключевые слова: тема творчества, реминисцентный план, автобиографизм.

Для цитаты: *Марченко О.Н., Шаммедова А.З.* Тема творчества в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 10–15. DOI:10.17759/langt.2021080402

The Theme of Creativity of F.M. Dostoevsky in the Novel “Humiliated and Insulted”

Ol'ga N. Marchenko

Moscow Region State University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6745-2250>, e-mail: onmarchenko22@gmail.com

Aigyun Z. Shammedova

Moscow Region State University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4815-0652>, e-mail: a.shammedova@yandex.ru

The theme of creativity is actualized in “Humiliated and Insulted” not only in the proper image of the main character, the writer. In addition, the motive of searching for a word in description of the world, which is so intensely conducted by Dostoevsky's hero, is revealed in the establishment of many intertextual connections

of his works with the texts of other authors. The reminiscential structure of "Humiliated and Insulted", emphasized in the narrative, allows the reader to see how this novel literally "being composed" before the eyes of its reader, presenting the opportunity for the word to create and transform the world.

Keywords: theme of creativity, reminiscential structure, autobiography.

For citation: Marchenko O.N., Shammedova A.Z. The Theme of Creativity of F.M. Dostoevsky in the Novel "Humiliated and Insulted». *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 10–15. DOI:10.17759/langt.2021080402 (In Russ.).

Роман «Униженные и оскорбленные» занимает особое место в творчестве Ф.М. Достоевского. Он стал первым крупным произведением писателя, созданным после каторги, первым «большим» романом, структура и поэтика которого приближалась к будущим «великим романам» т.н. «пятикнижия». В «Униженных и оскорбленных» Достоевский, с одной стороны, подводил итоги уже сделанному, с другой – искал новые пути художественного осмысления мира и человека. Именно в этом романе появляются вполне очевидные автобиографические мотивы – притом связанные не с осмыслением трагических изломов своей судьбы (как в «Идиоте», созданном позднее), а с темой творчества, размышлениями о собственном писательстве, о начале – и главное, продолжении творчества, о поиске нового пути для него.

Скрытая в художественных текстах Достоевского тема творчества, потенциально возможное самосознание текста через призму авторского осознания себя – одна из важнейших задач изучения творчества писателя. Тем более важна она в произведениях, выстроенных в форме повествования от первого лица – ведь «я» рассказчика, даже очевидно далекое от личности автора, говорящее иным «языком», обладающее иным кругозором, остается формой первого лица, в самом тексте предполагая возможность размышлять о путях построения высказывания, о цели и смысле содержащегося в «акте письма» обращения к читателю, о трудностях, возникающих на этом пути.

Тема творчества по-своему организует специфику повествования в «Униженных и оскорбленных», в той части романа, когда речь идет о своеобразном соотношении различных субъектов повествования – «рассказчика» и «автора».

Такая задача всегда важна, когда речь идет о формах повествования от первого лица; в «Униженных и оскорбленных», романе, «рассказчик» в котором существует как начинающий писатель, к тому же наделенный элементами биографии эмпирического автора, Достоевского, эта проблема приобретает еще более серьезный смысл.

В журнальной публикации у романа «Униженные и оскорбленные» был подзаголовок: «Из записок неудавшегося литератора». Это выводило на первый план тему творчества и образ главного героя-рассказчика в повествовании.

Литературная ситуация, в которой разворачивались творческие искания, смены приоритетов, переход от одной художественной традиции к другой, когда то, что отходит, неизбежно осмеивается, а то, что приходит ему на смену, еще не устоялось, поэтому также может быть осмеяно, Карамзина, Пушкина и Достоевского, была типологически сходной, в силу единой в этих случаях необходимости творчески осмыслить сложившуюся литературную традицию и перейти к новым возможностям и горизонтам.

Главная особенность этой модели – ее подвижность, внутренняя динамика, принципиальное отсутствие схематизма «конструкции» как таковой – будь то на сюжетном, проблемно-философском, ценностно-психологическом, субъектно-объектном уровне, в том числе на уровне художественного языка.

В самом обобщенном виде, художественная модель мира, выстраиваемая Пушкиным в романе в стихах «Евгений Онегин» и выстраиваемая Достоевским в его произведениях, ориентированных на динамическую модель созидания текста «на глазах» читателя, может быть охарактеризована в весьма сходных терминах. Это динамичный, подвижный роман, буквально «выстраивающийся» на глазах своего читателя.

Литературоведы, занимающиеся анализом формы в произведениях Достоевского, утверждают, что в его произведениях присутствуют совершенно иные стилевые законы. Они направлены не на «красоту», а на выразительность, не на гармонию, а на силу – силу, позволяющую и проникнуть в скрытые глубины бытия, и воздействовать на читателя. Как справедливо отметили С.Ф. Вититнев и А.В. Шмелева в своем исследовании о Достоевском, «Ф.М. Достоевский вошёл в историю мировой и российской культуры не только как выдающийся писатель, но и как мыслитель, сделавший предметом своего анализа целый ряд проблем, касающихся различных сторон социальнополитической жизни современной ему России, закономерности её цивилизационного развития, во многом задающие направленность деятельности государства, характер общественных отношений, их воспроизводство и сохранение, специфику национального менталитета, осуществление назревших и необходимых социальных преобразований» [4, с.46]

Предметом изображения в его романах стала жизнь, которая ежеминутно меняется, в которой уходят в прошлое, рушатся привычные формы общения людей, герои писателя живут внутри постоянной бытийной катастрофы. Рассказывать об этом уверенно, спокойно, в рамках сложившейся стилистической традиции, устойчивой и неизменной, невозможно. И Достоевский начинает трансформацию творческой, писательской манеры.

Начиная с «Бедных людей» и до «Братьев Карамазовых» включительно изображение этой трансформации будет одним из наиболее устойчивых лейтмотивов в творчестве писателя. Роман «Униженные и оскорбленные» оказывается не только повествованием о собственно героях, но и романом о «возможности» (или «невозможности») написать роман.

Для повествователя у Достоевского это вдвойне так, ибо сам текст «Униженных и оскорбленных» мотивируется тем, что это роман самого героя, он складывается у нас на глазах, весь творческий процесс читатель имеет возможность наблюдать от момента его зарождения до результата. Это способствует динамике повествования, наблюдение за которой и есть путь к познанию мира, по Достоевскому.

«Возможные сюжеты» в «Униженных и оскорбленных» способствуют той самой сюжетной запутанности, за которую так упрекали роман современники. Достоевский создает их, виртуозно оперируя различными художественными моделями, заложенными в пределах самого повествования. Его Иван Петрович передает истории других персонажей как бы в пределах той жанровой и повествовательной традиции, которая им наиболее близка – при этом каждая из этих историй может быть не прорисована до конца (так сохраняется загадочность проводимой линии сюжета), но читатель как бы «достраивает» ее до целостности, опираясь на ту сюжетную и жанровую модель, которая ему хорошо известна.

В «Униженных и оскорбленных» Достоевский впервые опробовал прием работы с

жанровой моделью романа, который не раз будет использовать впоследствии – он взял очень узнаваемую для читателя жанровую модель «массовой литературы» и резко перестроил ее, «в старые формы... вложил новое психологическое и идейное содержание». С этой точки зрения «Униженные и оскорбленные» – своеобразный «роман тайн», подобный «Парижским тайнам» Э. Сю – не случайно об этом произведении упоминают сами герои Достоевского.

Влияние таких зарубежных писателей, как Ф. Сулье, Э. Сю, В. Гюго, Ч. Диккенс неоспоримо, Достоевский и сам признавался в том, что творчество данных писателей повлияло на его произведения. Но он не просто подражал их формам, а вносил свое новое содержание в эти произведения. Помимо вышеперечисленных писателей, на его труды повлияли произведения и Гофмана, Санд, Шиллера.

Но все эти литературные заимствования и схожести не умаляют самобытность романа. В.Я. Кирпотин отмечал, что Ф.М. Достоевский в этом романе «не подражатель, не ученик, а самостоятельный мастер, для которого Пушкин, русские «физиологи», книга Диккенса, Сю, Шиллера, Жорж Санд, Гофмана были только элементами того объемлющего опыта мировой литературы, который он впитывал в себя и ассимилировал как часть духовной пищи, необходимой ему для того, чтобы сформировать свое оригинальное мастерство».

Тема творчества актуализируется в «Униженных и оскорбленных» не только собственно в изображении главного героя – писателя, Ивана Петровича. Мотив поиска слова о мире, который столь напряженно ведет герой Достоевского, раскрывается и в установлении множества интертекстуальных связей его произведений с текстами других авторов. Реминисцентный план «Униженных и оскорбленных», подчеркнутый в повествовании, позволяет читателю видеть, как этот роман буквально «складывается» на глазах своего читателя, представляя возможность творческому слову творить и преобразовывать мир.

Достоевский предлагает читателю наблюдать, как складывается само творческое усилие, порождающее романский текст. В его основе оказывается глубокая любовь к людям, неравнодушие, готовность откликнуться людским нуждам и чаяниям, неспособность отстраненно смотреть на те несправедливости, что происходят вокруг. Иван Петрович как повествователь романа (с учетом художественного опыта взаимодействия Достоевского с Пушкиным как предшественником и «Повестями покойного Ивана Петровича Белкина» как предшествующим текстом) смотрит на людей с глубокой любовью, всеми силами старается исправить их положение.

Исследовательский интерес справедливо связан в первую очередь с содержательной сферой произведений Достоевского. Это был писатель-философ, писатель-психолог, который сумел поставить массу глобальных онтологических проблем, значение которых чрезвычайно велико.

Возможно, по этой причине поэтика его произведений изучалась не столь часто – внимание читателей было настолько приковано к сфере содержания, что собственно творческие находки терялись на этом фоне. Это определило и возникновение уже при жизни писателя своеобразной легенды о его произведениях как «плохо» написанных, лишенных привычной для высокой, классической литературы стилевой гладкости и красоты.

Принцип динамического повествования в «Униженных и оскорбленных» – это и готовность автора к исповеди перед своим читателем, открытому диалогу с ним, рассказу о своих переживаниях и эмоциях. Этому очень способствовали автобиографические мотивы романа. Хотя в дальнейшем их не будет столь много, в последующие годы функцию этого

автобиографического начала будет выполнять для Достоевского «Дневник писателя», сопровождающий романное творчество писателя в 1870-е годы.

Подвижность, «становящийся» характер повествования рождается в тексте и благодаря взаимодействию романа с иными жанровыми традициями и собственно произведениями популярной в то время литературы. Достоевский понимает, что мир, рождающийся вокруг, слишком причудлив и сложен, чтобы о нем можно было рассказать, опираясь только на одну привычную интонацию. Таким образом, много интонаций начинает звучать перед читателем.

«Униженные и оскорбленные» стали важнейшей вехой в движении Достоевского от «натуральной школы» к новому «реализму в высшем смысле», который открывает писатель, начиная с 1860-х годов.

Поэтому тема творчества, рассмотренная в художественном контексте «Униженных и оскорбленных», не теряет своей значимости для современного исследователя и читателя, который хочет понять законы, по которым существует художественный космос Достоевского и его неповторимой прозы, значение которой год от года растет в читательских глазах.

Литература

1. Алтухова И.А. Роман Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные». Из истории интерпретации [Электронный ресурс] // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. №2 (18). URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/437/ (дата обращения: 05.03.2021).
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 1979. М.: Советская Россия, 320 с.
3. Буданова Н.Ф. Заметки о Достоевском и Пушкине // Достоевский: Материалы и исследования: в 20 т. Т. 15. 2000. СПб.: Наука, С. 214-227.
4. Вититнев С.Ф., Шмелева А.В. Эволюция и идейные особенности социально-политических воззрений Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 45–58. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-45-58
5. Ковач А. Поэтика Достоевского. 2008. М.: Водолей Publishers, 352 с.
6. Шаранова Д.Д. О черновиках Достоевского сквозь призму бульварного жанра // Материалы V Международной конференции молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (г. Москва, 10–12 марта 2016 г.). Москва: Буки Веди, 2017. С. 83-90.
7. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. 1972-1990. Ленинград: Наука.

References

1. Altukhova I.A. Roman F. M. Dostoevskogo «Unizhennye i oskorblennye». Iz istorii interpretatsii. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 2 (18). Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/437/ (Accessed 05.03.2021). (In Russ.).
2. Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. 1979. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 320 p. (In Russ.).
3. Budanova N.F. Zametki o Dostoevskom i Pushkine. *Dostoevskii: Materialy i issledovaniya: in 20 vol.* Vol. 15. 2000. Saint-Peterbug: Nauka, pp. 214-227. (In Russ.).
4. Vititnev S.F., Shmeleva A.V. Evolyutsiya i ideinye osobennosti sotsial'no-politicheskikh

Марченко О.Н., Шаммедова А.З.
Тема творчества в романе Ф.М. Достоевского
«Униженные и оскорбленные»
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 10–15.

Marchenko O.N., Shammedova A.Z.
The Theme of Creativity of F.M. Dostoevsky in the Novel
"Humiliated and Insulted"
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 10–15.

vozzrenii F. M. Dostoevskogo. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*=*Bulletin of the Moscow Region State University.*

Series: History and Political Sciences, 2021, no. 3, pp. 45–58. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-45-58 (In Russ.).

5. Kovach A. *Poetika Dostoevskogo*. 2008. Moscow: Vodolei Publishers, 352 p. (In Russ.).

6. Sharapova D.D. О chernovikakh Dostoevskogo skvoz' prizmu bul'varnogo zhanra. *Materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii molodykh issledovatelei "Tekstologiya i istoriko-literaturnyi protsess"* (g. Moskva, 10–12 marta 2016 g.). Moscow: Buki Vedi, 2017, pp. 83-90. (In Russ.).

7. Dostoevskii F.M. *Polnoe sobranie sochinenii v tridsati tomakh*. 1972-1990. Leningrad: Nauka. (In Russ.).

Информация об авторах

Марченко Ольга Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6745-2250>, e-mail: onmarchenko22@gmail.com

Шаммедова Айгюн Заур кызы, магистрант кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4815-0652>, e-mail: a.shammedova@yandex.ru

Information about the authors

Ol'ga N. Marchenko, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow Region State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6745-2250>, e-mail: onmarchenko22@gmail.com

Aigyun Z. Shammedova, Master's Degree Student of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow Region State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4815-0652>, e-mail: a.shammedova@yandex.ru

Получена 01.12.2021

Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021

Accepted 15.12.2021

Технология применения метода интеллект-карт на уроках русского языка и литературы. К вопросу об изучении творчества Некрасова

Дорожкина М.А.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4032-1541>, e-mail: 490a@mail.ru

Зайцева Т.А.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8757-0668>, e-mail: tanushka12908@mail.ru

Цао Ч.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8275-0750>, e-mail: 852835865@qq.com

На уроках русского языка и литературы при изучении творчества Некрасова применяются информационно-коммуникационные и традиционные технологии. Большую роль в изучении карт сыграли школьные методисты-практиканты. В статье представлен один из продуктивных методов изучения поэзии – метод интеллект-карты.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт, уроки русского языка и литературы, Н.А. Некрасов, поэзия, урок, русский язык, литература, информационно-коммуникационные технологии, традиционные технологии, общественно-политические процессы, ассоциативный ряд, информационное общество.

Для цитаты: *Дорожкина М.А., Зайцева Т.А., Цао Ч.* Технология применения метода интеллект-карт на уроках русского языка и литературы. К вопросу об изучении творчества Некрасова [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 16–24. DOI:10.17759/langt.2021080403

Дорожкина М.А., Зайцева Т.А., Цао Ч.
Технология применения метода интеллект-карт на
уроках русского языка и литературы. К вопросу об
изучении творчества Некрасова
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 16–24.

Dorozhkina M.A., Zaitseva T.A., Cao Ch.
Technology of Using the Method of Intelligence Maps in
the Lessons of the Russian Language and Literature. On
the Question of Studying the Work of Nekrasov
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 16–24.

Technology of Using the Method of Intelligence Maps in the Lessons of the Russian Language and Literature. On the Question of Studying the Work of Nekrasov

Mariya A. Dorozhkina

Moscow State Regional University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4032-1541>, e-mail: 490a@mail.ru

Tat'yana A. Zaitseva

Moscow State Regional University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8757-0668>, e-mail: tanushka12908@mail.ru

Chunhua Cao

Moscow State Regional University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8275-0750>, e-mail: 852835865@qq.com

Information and communication and traditional technologies are used in the lessons of Russian language and literature in the study of Nekrasov's work. A great role in the study of maps was played by school methodologists-practitioners. The article presents one of the productive methods of studying poetry – the intellect-map method.

Keywords: Federal Russian State Educational Standard, lessons of Russian language and literature, N.A. Nekrasov, poetry, lesson, Russian language, literature, information and communication technologies, traditional technologies, socio-political processes, associative series, information society.

For citation: Dorozhkina M.A., Zaitseva T.A., Cao Ch. Technology of Using the Method of Intelligence Maps in the Lessons of the Russian Language and Literature. On the Question of Studying the Work of Nekrasov. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 16–24. DOI:10.17759/langt.2021080403 (In Russ.).

Информационно-коммуникационные технологии подразумевают под собой подготовку обучающегося к самостоятельной продуктивной деятельности в условиях информационного общества, реализацию обучающихся к познавательной деятельности с использованием информационных технологий. Традиционные технологии придерживаются основных принципов дидактики, а именно освоение знаний, умений, навыков в процессе обучения. Одним из продуктивных методов является метод интеллект-карты.

В соответствии ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт) на уроках русского языка и литературы при изучении творчества Некрасова и Достоевского применяются информационно-коммуникационные и традиционные технологии. Как замечают современные методисты, «В ”Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года”, отмечено, что приобщение детей к культурно-историческому наследию предполагает эффективное использование уникального российского культурного наследия, в том числе литературного, музыкального,

художественного, театрального и кинематографического. Важная роль здесь отводится повышению качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающих ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны. В этих условиях особую актуальность приобретает развитие у обучающихся коммуникативной компетенции посредством использования современных образовательных технологий, направленных на работу с текстами разных стилей и создание собственных текстов, поскольку именно в тексте все возможности языка реализуются в полной мере» [10; с. 9-10].

Информационно-коммуникационные технологии подразумевают под собой подготовку обучающегося к самостоятельной продуктивной деятельности в условиях информационного общества, побуждение обучающихся к познавательной деятельности с использованием информационных технологий. Традиционные технологии придерживаются основных принципов дидактики, а именно освоение знаний, умений, навыков в процессе обучения. Одним из продуктивных методов является метод интеллект-карты.

Ментальные карты или интеллект-карты – способ изображения процесса общего системного мышления с помощью схем. Данный метод стал широко распространен после публикации психолога Тони Бьюзена в 1974 году, который выдвинул данную методику как способ наиболее эффективного запоминания и систематизации информации в своей книге «Супермышление» [2]. Связано это с когнитивными особенностями мозга человека: человек осуществляет обмен информацией с окружающим миром, используя так называемые когнитивные схемы, которые сложились у него в результате жизненного опыта. Такие примеры наблюдаются при знакомстве младших школьников с новой информацией: сначала дается понятие буква, затем звук, и их зависимость друг от друга при чтении, таким образом создается цепочка зависимости буквы от звука, затем цепочка усложняется при образовании слогов (буква + буква = звук + звук). Знания вписываются в единую структуру – сетку, одно понятие зависит от другого, тем самым формируя наше научное познание.

Цель метода: представление информации наглядно и систематично.

Задачи:

- овладение техникой систематизации и обобщения знаний,
- формирование умений планирования учебных действий в соответствии с поставленной задачей,
- сформировать способность вычленения главной информации из второстепенной.

За теоретическую основу в методике преподавания русского языка и литературы взяты статьи Е.В. Тютиной «Систематизация знаний и закрепление материала на роках с помощью интеллект-карт», М.А. Мошкиной «Интеллект-карта как эффективный инструмент работы с информацией на уроках русского языка и литературы» [8]. Метод основывается на принципах дидактики, что говорит об использовании традиционной технологии в данном методе: научности, доступности, наглядности, систематичности и последовательности и сознательности. Данный метод может быть применен на всех типах уроков (формирование новых знаний, формирование и закрепление умений и навыков, обобщающий урок).

Метод интеллект карт достаточно изучен как психологами, так и педагогами, и успешно применяется в различных сферах деятельности. Поэтому актуальность данного метода не

может подлежать сомнению. С современными техническими возможностями и инновационными технологиями в методике преподавания филологических предметов, данный метод становится смешанным, так как сочетает в себе:

- традиционные (технология критического мышления, самостоятельности обучающихся, опорный конспект),
- инновационные технологии (ассоциативный ряд, логическая цепочка, групповая дискуссия, нетрадиционные формы домашнего задания).
- Основы построения интеллект карты строятся на следующих пунктах:
- использование центрального образа, понятия;
- использование графики;
- использование различных цветов, для обозначения, выделения информации;
- использование различных форм и объемов, шрифтов;
- оптимальное размещение элементов на интеллект-карте.

В каком виде мы можем применить данный метод на уроках филологического цикла?

Как известно, каждая наука понимает под собой особую систему понятий. В русском языке такая система состоит из раздела наук (графика, морфология, морфемика). Науки, в свою очередь, включают ряд понятий (буква, приставка, глагол), без которых невозможно понимание и объяснение материала на уроках. В итоге появляется разветвлённое дерево понятий русского языка. «Дерево» помогает ученикам увидеть структуру языка и наметить дальнейший план обучения. Такую структуру мы даем на вводном уроке русского языка в 5 классе. В начале «построения» дерева участвуют ученики, с помощью такого метода учитель с обучающимися вспоминает темы русского языка из начальной школы, тем самым актуализируем знания, полученные ранее. В дальнейшем при изучении отдельных наук можно неоднократно возвращаться к исходной картине дерева русского языка (На каком этапе изучения мы находимся? Как много мы изучили?).

Широко использовать интеллект-карту можно на уроках, посвященных лексике. Семантическое поле определенного понятия может включать в себя множество определений. Семантическое поле может быть также синонимичным или антонимичным. Представленная диаграмма призвана показать обучающимся как от одной лексемы возможно происхождение множества понятий, связанных с одним корнем -слад-. Это и название напитков, пищи, профессий, помещений для изготовления сладостей, терминов, и конечно же лиц, употребляющих сладости. На основе подготовленной учителем карты можно составить задание на развитие речевой коммуникации: приведите примеры слов с таким же лексическим значением (сладкий напиток – лимонад, сладкая пища – конфета и т.д.). На уроке систематизации и обобщении информации данный метод может широко использоваться для лучшего понимания и запоминания новых знаний. В отличие от опорного конспекта такой способ записи показывает структуру отдельных понятий и их связь с темами предыдущих уроков.

Такой метод реализуется нами в течение трех лет. Ребята с 6 класса делают записи в специальную тетрадь для правил по русскому языку. Тетрадь уже ученики 9 класса используют как вспомогательный материал по русскому языку. Забыли правила, понятия? Не беда, если с собой есть тетрадь для правил. Обязательное условие для заполнения такой тетради – выделение яркими цветами, использование разнообразных схем и таблиц. Часть правил учитель вместе с обучающимися оформляет совместно на уроках, часть обучающихся

разрабатывают и записывают дома самостоятельно. Соответственно, с такой тетрадью значительно упрощается повторение теоретического материала и закрепление правил на практике.

На уроках литературы интеллект-карта применима к урокам изучения биографии писателя. Такие карты нам удалось составить с учениками 8 класса на основе биографии А.С. Пушкина. Класс был разделен на две группы, ребятам был выдан один и тот же наглядный материал (портрет писателя, портрет его жены, фотография усадьбы в с. Михайловское), ватман и фломастеры. В основе карты отрезки биографии писателя, наиболее запомнившиеся детям. Здесь и место рождения, и ссылка поэта в Михайловское, наиболее значимые произведения, и конечно же, дуэль с Дантесом. Задание предлагало вспомнить факты, изученные ранее. После выполнения задания, в карту были добавлены новые сведения из учебника.

Ассоциативный ряд часто применяется на уроках изучения лирических произведений. В последнее время учителя – словесники сталкиваются с нежеланием детей учить стихотворения наизусть. В таком случае спасением и подсказкой для детей являются ассоциативные построчные ряды. Такая технология развивает образное мышление ребенка и облегчает дальнейший разбор лирического произведения.

АССОЦИАТИВНЫЙ РЯД СТИХОТВОРЕНИЙ

Александр Пушкин
У лукоморья дуб зелёный (отрывок из поэмы «Руслан и Людмила»)

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том;
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных...

Рис. 1. Ассоциативный ряд стихотворений на примере отрывка из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

Такой метод можно осуществить с помощью программы power point. На уроке, тема которого «Жизнь и творчество Н.А. Некрасова» обучающиеся средней школы изучают в 6 классе биографию поэта [7; с.210-212]. На дальнейших уроках происходит выразительное чтение и анализ лирического текста автора «Железная дорога».

Данная интеллект-карта является завершением изучения жизни и творчества поэта Н.А.

Некрасова. Согласно правилам оформления интеллект-карты центральное место занимает образ писателя, слева в формате картинок находятся ключевые моменты биографии поэта, которые нужно распределить в соответствии с жизненным путем автора.

Рис. 2. Пример интеллект-карты, созданной в программе Power Point.

В результате использования такого метода обучающимися достигаются следующие результаты:

- готовность и способность к саморазвитию;
- способность выстраивать логические цепочки;
- освоение способов решения проблем творческого и поискового характера;
- использование речевых средств и средств информационных и коммуникационных технологий (далее – ИКТ) для решения коммуникативных и познавательных задач.

Результаты с точки зрения учителя:

- совершенствование процесса преподавания;
- повышение самостоятельного уровня работы обучающихся;
- активизация процесса обучения учащегося в направлении поисковой деятельности;
- воздействовать на формирование мотивации учащегося к обучению;
- обеспечение процесса непрерывного и гибкого обучения и т.д.
- для повторения и закрепления пройденного материала;
- возможность проведения удалённых экспериментов на реальном оборудовании;
- сообщение разного рода сведений и формирования навыков.

Метод интеллект-карт универсален, доказательство этому – возможность применять их на различных типах уроков, в различных видах работ. Учитель может как направлять учеников в данной деятельности, так и дать самостоятельное задание на заполнение карты.

Дорожкина М.А., Зайцева Т.А., Цао Ч.
Технология применения метода интеллект-карт на уроках русского языка и литературы. К вопросу об изучении творчества Некрасова
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 16–24.

Dorozhkina M.A., Zaitseva T.A., Cao Ch.
Technology of Using the Method of Intelligence Maps in the Lessons of the Russian Language and Literature. On the Question of Studying the Work of Nekrasov
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 16–24.

Литература

1. *Блинов Г.И., Панов Б.Т.* Практические и лабораторные занятия по методике русского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2101 «Рус. яз. и лит.». 1986. М.: Просвещение, 224 с.
2. *Бьюзен Т.* Супермышление. 2016. М.: Попурри, 273 с.
3. *Гац И.Ю.* Инновационные процессы в образовании: сборник лекций. 2015. М.: ИИУ МГОУ, 128 с.
4. *Жданов В.В.* Некрасов Николай Алексеевич // Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т.17. 1974. М.: Советская энциклопедия, 615 с.
5. *Зайцева Н.А.* Развитие и совершенствование традиционных и современных подходов к обеспечению качества образования [Электронный ресурс] // Российские регионы. Взгляд в будущее. 2020. Том 7. № 3. С. 89-105. URL: http://futureruss.ru/wp-content/uploads/2020/09/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%97%D0%B0%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0-%D0%9D.%D0%90..pdf (дата обращения: 18.11.2021).
6. *Золина С.Г., Семёнова О.С.* Информационное сопровождение процедур оценки качества общего образования: традиционный и современный подходы [Электронный ресурс] // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2019. Том 8. № 3. С. 138-141. URL: <https://rcokio.ru/files/upload/nmd/gurnal8.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).
7. *Коровина В.Я.* Литература. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электрон. носителе. В 2 ч. Ч.1. 2012. М.: Просвещение, 304 с.
8. *Максимова Л.Ю.* Практикум по развитию коммуникативной компетенции для школьников и студентов. Учебное пособие. 2020. М.: МКК ПО МО РФ; Когито-Центр, С. 9-10.
9. *Мошкина М.А.* Интеллект-карта как эффективный инструмент работы с информацией на уроках русского языка и литературы [Электронный ресурс] // Символ науки. 2016. Том 2. № 9. С. 90-92. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/SN-2016-09-2.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).
10. *Полухина В.П.* Читаем, думаем, спорим...: Дидактические материалы по литературе: 6 класс. М.: Просвещение, 2018, 255 с.
11. *Тютина Е.В.* Систематизация знаний и закрепление материала на роках с помощью интеллект-карт // XXVIII Международной научно-практической конференции «Обучение и воспитание: методика и практика 2015/2016 учебного года» (г. Новосибирск, 8 июля, 3 августа, 26 августа 2016 г.). Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2016. С. 30-40.
12. *Шмелева А.В., Воителева Т.М.* Материалы Международной научно-практической конференции «Образование в XXI веке: традиции и новации». Выпуск 1. К 80-летию профессора Евгения Николаевича Колокольцева. 2018. М.: ИИУ МГОУ, 350 с.

References

1. *Blinov G.I., Panov B.T.* Prakticheskie i laboratornye zanyatiya po metodike russkogo yazyka: Ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spets. №2101 «Рус. yaz. i lit.». 1986. Moscow: Prosveshchenie, 224 p. (In Russ.).
2. *B'yuzen T.* Supermyshlenie. 2016. Moscow: Popurri, 273 p. (In Russ.).

Дорожкина М.А., Зайцева Т.А., Цао Ч.
Технология применения метода интеллект-карт на
уроках русского языка и литературы. К вопросу об
изучении творчества Некрасова
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 16–24.

Dorozhkina M.A., Zaitseva T.A., Cao Ch.
Technology of Using the Method of Intelligence Maps in
the Lessons of the Russian Language and Literature. On
the Question of Studying the Work of Nekrasov
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 16–24.

3. Gats I.Yu. Innovatsionnye protsessy v obrazovanii: sbornik lektsii. 2015. Moscow: IPU MGOU, 128 p. (In Russ.).
4. Zhdanov V.V. Nekrasov Nikolai Alekseevich. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t. T.17*. 1974. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 615 p. (In Russ.).
5. Zaitseva N.A. Razvitiye i sovershenstvovanie traditsionnykh i sovremennykh podkhodov k obespecheniyu kachestva obrazovaniya [Development and improvement of traditional and modern approaches to ensuring the quality of education]. *Rossiiskie regiony. Vzgl'yad v budushchee=Russian regions: looking into the future*, 2020. Vol 7, no. 3, pp. 89-105. Available at: http://futureruss.ru/wp-content/uploads/2020/09/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%97%D0%B0%D0%B9%D1%86%D0%B5%D0%B2%D0%B0-%D0%9D.%D0%90..pdf (Accessed 18.11.2021). (In Russ.).
6. Zolina S.G., Semenova O.S. Informatsionnoe soprovozhdenie protsedur otsenki kachestva obshchego obrazovaniya: traditsionnyi i sovremennyy podkhody [Informational support of general education quality assessment procedures: traditional and modern approaches]. *Nauchno-metodicheskoe obespechenie otsenki kachestva obrazovaniya=Scientific And Methodical Provision To Assessment The Education Quality*, 2019. Vol. 8, no. 3, pp. 138-141. Available at: <https://rcokio.ru/files/upload/nmd/gurnal8.pdf> (Accessed 18.11.2021). (In Russ.).
7. Korovina V.Ya. Literatura. 6 klass. Ucheb. dlya obshcheobrazovat. uchrezhdenii s pril. na elektron. nositele. V 2 ch. Ch.1. 2012. Moscow: Prosveshchenie, 304 p. (In Russ.).
8. Maksimova L.Yu. Praktikum po razvitiyu kommunikativnoi kompetentsii dlya shkol'nikov i studentov. Uchebnoe posobie. 2020. Moscow: MKK PO MO RF; Kogito-Tsentr, pp. 9-10. (In Russ.).
9. Moshkina M.A. Intellekt-karta kak effektivnyi instrument raboty s informatsiei na urokakh russkogo yazyka i literatury. *Simvol nauki*, 2016. Vol. 2, no. 9, pp. 90-92. Available at: <https://os-russia.com/SBORNIKI/SN-2016-09-2.pdf> (Accessed 18.11.2021). (In Russ.).
10. Polukhina V.P. Chitaem, думаем, спорим...: Didakticheskie materialy po literature: 6 klass. Moscow: Prosveshchenie, 2018, 255 p. (In Russ.).
11. Tyutina E.V. Sistematizatsiya znaniy i zakrepleniye materiala na rokakh s pomoshch'yu intellekt-kart. XXVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «*Obuchenie i vospitanie: metodika i praktika 2015/2016 uchebnogo goda*» (g. Novosibirsk, 8 iyulya, 3 avgusta, 26 avgusta 2016 g.). Novosibirsk: Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva, 2016, pp 30-40. (In Russ.).
12. Shmeleva A.V., Voiteleva T.M. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «*Obrazovanie v XXI veke: traditsii i novatsii*». Vypusk 1. K 80-letiyu professora Evgeniya Nikolaevicha Kolokol'tseva. 2018. Moscow: Publ. IPU MGOU, 350 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Дорожкина Мария Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4032-1541>, e-mail: 490a@mail.ru

Зайцева Татьяна Анатольевна, аспирант кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8757-0668>, e-mail:

Дорожкина М.А., Зайцева Т.А., Цао Ч.
Технология применения метода интеллект-карт на уроках русского языка и литературы. К вопросу об изучении творчества Некрасова
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 16–24.

Dorozhkina M.A., Zaitseva T.A., Cao Ch.
Technology of Using the Method of Intelligence Maps in the Lessons of the Russian Language and Literature. On the Question of Studying the Work of Nekrasov
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 16–24.

tanushka12908@mail.ru

Чуньхуа Цао, аспирант кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8275-0750>, e-mail: 852835865@qq.com

Information about the authors

Mariya A. Dorozhkina, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow State Regional University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4032-1541>, e-mail: 490a@mail.ru

Tat'yana A. Zaitseva, postgraduate student of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow State Regional University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8757-0668>, e-mail: tanushka12908@mail.ru

Chunhua Cao, postgraduate student of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow State Regional University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8275-0750>, e-mail: 852835865@qq.com

Получена 01.12.2021
Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021
Accepted 15.12.2021

Средневековый сюжет спора души с телом в стихотворении Н.А. Некрасова «разговор»

Мельник В.И.

Перервинская духовная семинария (Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Перервинская Духовная семинария Русской Православной Церкви»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>, e-mail: melnikvi1985@mail.ru

Первый поэтический сборник Н. А. Некрасова «Мечты и звуки» (1840) практически не изучен, т. к. признан ученическим, подражательным и не имеющим связи со зрелым творчеством поэта. Более половины стихотворений сборника посвящены религиозной тематике, что, действительно, нехарактерно для Некрасова как поэта, посвятившего свое творчество, прежде всего, судьбе русского крестьянства. Между тем, сборник очень полно отражает духовное становление раннего Некрасова, его преданность идеалам православия и юношескую решимость вести истинно духовную жизнь. В настоящей статье впервые дается анализ одного из наиболее характерных для указанного сборника произведений – стихотворения под названием «Разговор», в котором автор обращается к известному сюжету прения души и тела.

Ключевые слова: Некрасов, «Мечты и звуки», оригинальность, религиозность, проповедь, Святые Отцы Церкви, церковный фольклор.

Для цитаты: Мельник В.И. Средневековый сюжет спора души с телом в стихотворении Н.А. Некрасова «разговор» [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 25–35. DOI:10.17759/langt.2021080404

The Medieval Plot of the Dispute between the Soul and the Body in the Poem by N.A. Nekrasov "Conversation"

Vladimir I. Melnik

Perervinsky Theological Seminary (Religious organization - spiritual educational organization of Higher education "Perervinsky Theological Seminary of the Russian Orthodox Church"), Moscow, Russia,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>, e-mail: melnikvi1985@mail.ru

The first poetry collection of N. A. Nekrasov "Dreams and sounds" (1840) is practically not studied, because it is recognized as a student, imitative and has no connection with the mature work of the poet. More than half of the poems in the collection are devoted to religious themes, which is really uncharacteristic for Nekrasov as a poet who devoted his work, first of all, to the fate of the Russian

peasantry. Meanwhile, the collection very fully reflects the spiritual formation of the early Nekrasov, his devotion to the ideals of Orthodoxy and his youthful determination to lead a truly spiritual life. In this article, for the first time, an analysis of one of the most characteristic works for this collection is given – a poem called "Conversation", in which the author refers to the well-known plot of the debate between soul and body.

Keywords: Nekrasov, "Dreams and sounds", originality, religiosity, preaching, Holy Fathers of the Church, church folklore.

For citation: Melnik V.I. The Medieval Plot of the Dispute between the Soul and the Body in the Poem by N.A. Nekrasov "Conversation". *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 25–35. DOI:10.17759/langt.2021080404 (In Russ.).

Введение

Приверженность Н. А. Некрасова к поэтическому творчеству определилась еще в раннем детстве. Мы не узнаем, чему были посвящены его детские стихи, но его юношеская поэзия носила на себе совершенно явственный отпечаток религиозности. Стихотворения, которых у него ко времени окончания Ярославской гимназии накопилась целая «толстая тетрадь» не были рядовым образцом гимназического творчества, так что он его желание опубликовать эту тетрадь не следует принимать за самонадеянность. В Петербурге он в шестнадцатилетнем возрасте опубликовал целый ряд стихотворений в журналах («Сын отечества», «Библиотека для чтения» и др.). В январе 1840 г. была отпечатана в «листах» (т. е. без брошюровки) его первая книга «Мечты и звуки». Юный Некрасов решил показать ее В. А. Жуковскому, поэту, которому он отчасти подражал самим строем стиха, но главное – тому, кто, как ему казалось, лучше других поймет дух его поэзии. Действительно, если и был в русской поэзии 1830-х гг. собственно религиозный поэт, то это был Жуковский. Некрасов не учел, однако, достаточно большого различия между религиозностью православного юноши-неофита и почти немецким, а во многом и протестантским по духу мистицизмом Жуковского. Но главное – старый поэт сразу увидел, что в стихах Некрасова выражается не столько глубина жизненного переживания религиозной истины, сколько желание ее рационального, «теоретического» выражения. Действительно, многие стихи Некрасова представляли собой, в сущности, стихотворное переложение догматов церкви, с некоторым поэтическим развитием темы. Жуковский не посоветовал Некрасову публиковать книгу: «Если хотите печатать, то издавайте без имени, впоследствии вы напишете лучше, и вам будет стыдно за эти стихи». Тем не менее, Некрасов все-таки издал книгу, хотя и под псевдонимом (Алов). Юноша-Некрасов прекрасно знал, что его первые поэтические опыты уже выделяют его на бледном фоне современной поэзии, обращавшейся к религиозной проблематике (М. Вознесенский, Ф. Н. Менцов, А. Тимофеев, В. Красов и др.).

В свое время мы издали ряд статей и монографию о религиозности Некрасова в том ее качестве, как она проявлялась в его зрелом творчестве. Поскольку исследователи не касались темы религиозности Некрасова, первый этап его творческого развития с самого начала не воспринимался как имеющий какую-либо связь с поэзией Некрасова в ее традиционном представлении. В самом конце XIX в. С. А. Венгеров категорически отрицал такую связь и считал, что «Мечты и звуки» «никакой стадии в развитии таланта Некрасова не представляют. Некрасов – автор книжки “Мечты и звуки” и Некрасов позднейший – это два

полюса, которых нет никакой возможности слить в одном творческом образе». Однако связь между ранней и поздней поэзией Некрасова несомненна, и прослеживается она на самом глубинном, духовном, уровне. Для изучения проблемы стоит начать с исследования именно первого поэтического сборника Некрасова, к которому современные исследователи почти не обращаются. Исключение составляют две содержательные статьи В. Э. Вацура и А. М. Березкина о стихотворениях «Землетрясение» и «Песня Замы», а также статья Н. Н. Пайкова и главка о Некрасове из работы Ю. М. Прозорова. К сожалению, эти работы рассматривают указанные произведения из сборника «Мечты и звуки» вне религиозного контекста, объясняющего как мировоззренческую доминанту этого сборника, так и его значение в творчестве Некрасова в целом. Статья Э. М. Жиликовой хотя и посвящена непосредственно религиозной проблематике сборника, но отличается внешней описательностью и лишена аналитической основы.

Анализ одного из наиболее характерных для сборника «Мечты и звуки» стихотворений под названием «Разговор» подтверждает не только религиозность раннего Некрасова, но и его юношеское, еще лишенное опыта и истинной глубины, стремление к духовному подвижничеству, к освоению духовного наследия Святых Отцов Церкви.

Исследование

В академических комментариях к стихотворению «Разговор» мы обнаруживаем всего пару строк. Сообщается, что стихотворение впервые опубликовано в сборнике Некрасова «Мечты и звуки» и что «тематическим аналогом» стихотворения является «Разговор души с телом» М. Воскресенского (1834). Как и в иных случаях, относящихся к сборнику «Мечты и звуки», данное стихотворение лишь внешне привязано к некоему литературному образцу. Каждый раз юный Некрасов находит оригинальный поворот темы, пытается углубить мысль, усилить или даже предложить религиозную разработку сюжета. Еще Плетнев отмечал в рецензии на сборник: «Здесь не только мечты и звуки... но и мысли, и чувства, и картины. Книжка, заключающая в себе почти одни лирические стихотворения, исполнена разнообразия. В каждой пьесе чувствуется создание мыслящего ума или воображения». В случае со стихотворением М. Воскресенского речь идет именно об усилении, ибо спор души и тела – сюжет сам по себе религиозный изначально. Некрасов, несомненно, отталкивается от стихотворения Вознесенского, на что указывает даже название. «Разговор» – усеченный вариант «Разговора души и тела» Вознесенского. В стихотворении Воскресенского душа и тело подают всего по две реплики, и все произведение состоит из 24 строк. Некрасов расширяет разговор души и тела до 132 строк, каждая сторона высказывается по 4 раза. Но, главное, Некрасов разнообразит аргументы спорящих сторон и придает всему разговору определенную динамику и сюжету. В стихотворении Вознесенского выявляется тяготение тела – к земным радостям, а души – к Небесной жизни. Противопоставление выглядит весьма статично:

Тело:

О чем тоскуешь ты всечасно,
Куда ты просишься, унылая Душа?
Ужель вселенная тебе не хороша
И радостей земных не хочешь быть причастна?

Душа:

Что мне земля?...
Ударит ли мой час?.. Когда освобожуся
От тягостных оков земного бытия?..
О Небо светлое! О родина моя!

Далее Тело хвалит земную природу, дружбу и любовь, а Душа развенчивает обманчивость всего этого. Между Телом и Душой идет рациональный спор в духе XVIII в., в котором стороны предоставляют свои аргументы для выяснения абстрактной истины. Между ними нет борьбы, стихотворение лишено драматургии.

Некрасов кладет в основу «Разговора» святоотеческое представление о постоянной «духовной брани» между стремлением телесного человека к гедонистическим ценностям и духовного человека к ценностям вечным. Несомненно, он читал послание апостола Павла к Галатам: «Я же говорю: поступайте по Духу и вы не будете совершать похоти плоти. Ибо плоть желает противного Духу, а Дух – противного плоти; они друг другу противятся...» (Гал. 5: 16 – 17).

Человек, устремленный к Небу, ведет «невидимую брань» со страстями, которые гнездятся как раз в его телесной оболочке. Собственно говоря, Некрасов должен был назвать свое стихотворение не «Разговор», а «Спор Души с Телом». Некрасов в поэтической форме пересказывает учение Святых Отцов о борьбе со страстями.

Следующий этап разговора – попытка Тела соблазнить Душу:

По мне – на шумном пире света
Нам много радости дано.
Есть упоенье в сне мятежном,
В похвальных отзывах толпы,
В труде, в недуге неизбежном,
В грозе и милости судьбы;
Есть упоенье в вихре танца,
В игре, обеде и вине,
И в краске робкого румянца
Любимой девы при луне.
На темный жребий свой не сетуй,
Со мной радушно помирись.
На пир за мной охотно следуй,
Моим весельем веселись.
Вкушай земные наслажденья -
И, верь, счастлива будешь ты
Без этой выпренной мечты
О неземном предназначеньи...

На это Душа отвечает:

Прочь, искуситель! не напрасно
Бессмертьем я освящена.

Одной враждой, враждой ужасной
Тебе до гроба я должна...

Таким образом, разговор Тела и Души развивается в рамках классического святоотеческого канона о «духовной брани». Некрасов не только придает драматизм и динамику довольно статичному противопоставлению, лежащему в основе стихотворения Воскресенского, но и значительно углубляет религиозную основу стихотворения, вводя сюжет в контекст учения Святых Отцов о борьбе со страстями. Странно, что по «Закону Божьему» в гимназии он получил всего лишь 2 балла.

Но учение о страстях – это лишь один источник, позволивший Некрасову столь решительно (тем более – учитывая его юный возраст) трансформировать сюжет, предложенный Воскресенским. Должен был быть, на наш взгляд, и второй, собственно литературный, источник, точно назвать который мы пока не можем. Речь идет о том, что, так или иначе, Некрасов был знаком с поэтической традицией жанра «Спора души с телом», идущей от Средневековья¹. Изображая распрю души и тела, Некрасов, в отличие от Воскресенского, касается многих сторон этого вопроса, на которых строится его святоотеческое богословие и многие произведения европейской литературы средних веков и более позднего периода.

Во-первых, Некрасов в 17 – 21 стихах вводит в стихотворение одну из его главных тем: тему смерти («гроб»), которой и оканчивается все произведение. Тема смерти – главная в упомянутой европейской литературной традиции. Ф. Д. Батюшков писал: «... мы правы были, сближая западно-европейские легенды о сетованиях души и ее пререканиях с телом, именно – с мотивом об исходе души»².

Во-вторых, в стихах 24 – 49 представлено обязательное для произведений на эту тему противопоставление земных и небесных благ.

В-третьих, Некрасов вводит отсутствующий у Воскресенского, но отмеченный в европейской традиции спор души и тела о главенстве:

Тело
Послушна в дни земного века
Будь мне – и всё поправлю я.

Душа

Нет, над тобою власть моя
Нужна для счастья человека...
И т. д.

Подобный спор обнаруживается в одном из переложений повести о Варлааме и Иосафе, которое принадлежит французскому труверу XIII в. Gui de Cambrai. В этой повести, которую Ф. Д. Батюшков называет «классическим памятником духовно-аскетической литературы», душа требует безусловного повиновения от тела³.

¹ Батюшков Ф. Д. Спор души с телом в памятниках Средневековой литературы. Опыт историко-сравнительного исследования.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 213.

В-четвертых, Некрасов касается богословского вопроса о единстве и различии души и тела. Тело в стихотворении признается душе, что не понимает ее, но испытывает симпатию:

И вправду, я не понимаю
Твоей мечтательной беды,
Но отчего-то принимаю
В тебе участие...

Вопрос о связи души и тела обсуждался в святоотеческой литературе. «Любовью к преходящей жизни связаны между собой тело и душа. Когда приближается день кончины и разлучения их друг с другом, плачут они друг о друге и просят щедрот и помилования» – говорит св. Ефрем Сирийский⁴.

В-пятых, Некрасов вводит традиционный и для богословия, и для романтической поэзии мотив «тело – узилище души»:

О, если б крылья, если б воля,
О, если б цепи сокрушить!

У Воскресенского:

Ударит ли мой час?.. Когда освобожуся
От тягостных оков земного бытия?..

В-шестых, Некрасов демонстрирует знание святоотеческого учения о страстях как «болезни души». В стихотворении душа называет себя «больной», принимая тем самым определение, что «страсти есть болезни, язвы души демонического происхождения».

Эти и иные богословские аспекты темы вряд ли были акцентированы самим семнадцатилетним Некрасовым. Очевидно, что он изучил богословие вопроса и, возможно, имел представление о поэтическом развитии темы, помимо Воскресенского.

Что касается самостоятельного вклада Некрасова в художественную разработку темы, то он сосредоточился на ставшем в его позднейшем творчестве одним из главных вопросов: на вопросе о совести человека, на подробном изображении отношения человека к собственной душе, к высоким устремлениям духа. Уже в этом раннем стихотворении Некрасов использует контраст как один из основных приемов своей поэзии:

Блажен, кто не всего себя
Тебе на рабство, тело, предал,
Кто мне часть жизни заповедал,
Меня питая и любя.
Кто суете себя не продал
За наслажденья и пиры,
Кто, словно рудник, разработал
Мои сокрытые дары.
Но тот несчастен, слаб и низок,
Кто жизнью душу обделил,
Кто дружбы с ней не заключил,
Хоть от рожденья к ней так близок.

⁴ Цит. по: Ф. Д. Батюшков. Указ. соч. С. 209.

Что я тому? излишний дар!
Он из сокровищниц глубоких
Не почерпает дум высоких;
Мой светлый ум, мой чистый жар,
Мой дух бездейственностью губит.
Он не меня, он тело любит,
А мне, забытой и больной,
Назначил он удел ужасный:
Тебе покорствовать всечасно...

В этих рассуждениях Души юный поэт закладывает один из основных мотивов своей «покаянной поэзии». Очевидно, что уже в раннем возрасте Некрасов пытался жить истинно христианской, или, скажем без пафоса, духовной жизнью – и терпел, при своей страстной натуре, одно поражение за другим. В стихотворении, в сетованиях Души, значительное место уделено этому личному духовному опыту. Душа жалуется, что человек гораздо более склонен услаждать свое тело, нежели питать душу:

Тучнеешь ты от пресыщенья,
А мне дает ли пищу тот,
Кто мною дышит и живет?
Бросают псу из сожаленья
Порой оглоданную кость,
А я в презрительном забвеньи,
Я – на пиру незванный гость...

.....
А мне, забытой и больной,
Назначил он удел ужасный:
Тебе покорствовать всечасно
Или, вступя в неравный бой,
Бесславно падать пред тобой.
Как тяжела такая доля!
Ее мучительно влачить.

Заключение

Как и во многих других стихотворениях сборника «Мечты и звуки», в «Разговоре» Некрасов демонстрирует хорошее знание святоотеческого учения об истинно христианской жизни, ее целях, о борьбе со страстями и пр. Источниками его познаний были долгие разговоры с кроткой и религиозной настроенной матерью поэта – Еленой Александровной, роль которой в религиозном становлении Некрасова трудно переоценить. Ф. М. Достоевский вспоминал: «Он говорил мне тогда со слезами о своем детстве, о безобразной жизни, которая измучила его в родительском доме, о своей матери – и то, как говорил он о своей матери, та сила умиления, с которою он вспоминал о ней, рождали уже и тогда предчувствие, что если будет что-нибудь святое в его жизни, но такое, что могло бы спасти его и послужить ему маяком, путевой звездой даже в самые темные и роковые мгновения судьбы его, то уж, конечно, лишь одно это первоначальное детское впечатление детских слез, детских рыданий вместе, обнявшись, где-нибудь украдкой, чтоб не видали (как рассказывал он мне), с

мученицей матерью, с существом, столь любившем его. Я думаю, что ни одна потом привязанность в жизни его не могла бы так же, как эта, повлиять и властительно подействовать на его волю...» [Достоевский, т. 26, с. 111–112]. Кроме того, Некрасов внимательно слушал церковные проповеди, ибо круг религиозных тем, затронутых в «Мечтах и звуках», вращается вокруг наиболее часто упоминаемых в церковных проповедях и беседах. Как показывают некоторые стихотворения сборника, например, «О смерти», Некрасов испытывал интерес к церковному фольклору, к тому, как святоотеческое учение перекладывается народом в разговорные формулы, вроде: «В чем застану, в том и сужу» и пр. Наконец, юноша обладал весьма живым умом. Некоторые стихотворения сборника «Мечты и звуки» показывают, что даже церковной проповеди не было бы достаточно для того, чтобы с большой точностью и глубиной переложить в стихотворные формулы догматы православного учения. К этому времени уже были изданы книги «Добротолубия», некоторые произведения свт. Иоанна Златоуста, почти весь корпус произведений свт. Тихона Задонского.

Таким образом, стихотворение «Разговор» совершенно меняет наши представления о раннем Некрасове – как его творчестве, так и глубине и силе его духовных устремлений.

Литература

1. *Батюшков Ф.Д.* Спор души с телом в памятниках Средневековой литературы. Опыт историко-сравнительного исследования. 1891. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 314 с.
2. *Березкин А.М.* «Прелестная Зама» и ее «милый» (литературный источник некрасовского стихотворения «Песня Замы») // Некрасовский сборник. Т. XIV. 2008. СПб.: Наука, С. 246 – 250.
3. *Вацууро В.Э.* К литературной истории стихотворения Некрасова «Землетрясение» // Некрасовский сборник. Т. V. 1973. Ленинград: Наука, С. 276 – 280.
4. *Венгеров С.А.* Некрасов // Энциклопедический словарь. Т. XX-A (40). 1897. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, С. 858.
5. *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений: в 30 т. 1972 – 1988. Ленинград: Наука.
6. *Жилякова Э.М.* Христианские мотивы и образы в творчестве Н. А. Некрасова (1830-1850-е гг.) // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: Сб. научн. тр. Вып. 2. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, С. 268 – 282.
7. *Коринфский М.* Добротолубие, или словеса и главизны священнаго трезвения, собранныя от Писаний Святых и Богодухновенных Отец, в немже нравственным по деянию, и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает. Преведено с Еллиногреческаго языка преподобным Паисием Величковским. 2001. М.: Сретенский монастырь, 1 184 с.
8. *Мельник В.И.* Типология житийных сюжетов у Н. А. Некрасова (к постановке вопроса) // Некрасовский сборник. Т. XIII. 2001. СПб.: Наука, С. 59–65.
9. *Мельник В.И.* “Кому на Руси жить хорошо”: проблема христианского сознания в поэме // Некрасовский сборник. Т. XIII. 2001. СПб.: Наука. С. 126–134.
10. *Мельник В.И.* Житийные мотивы в стихотворении Н.А. Некрасова «Влас» [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 1. С. 14–17. URL: <https://vv.yspu.org/wp-content/uploads/sites/4/2018/03/VFV-1-2018.pdf> (дата обращения: 28.11.2021).

11. Мельник В.И. Некоторые аспекты темы монастыря в творчестве Н. А. Некрасова // Материалы Международной научной конференции «Духовное и культурное наследие монастырей Русской Православной Церкви». К 500-летию Московского Новодевичьего монастыря. Тезисы докладов. (г. Москва, 9–11 октября 2019 г.). М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 130–133.
12. Мельник В.И. О специфике христианского сознания Н. А. Некрасова в поэме «Кому на Руси жить хорошо» // Н. А. Некрасов в контексте русской культуры. Тезисы конференции. 1999. Ярославль: ГЛММЗ Н.А.Некрасова "Карабиха", С. 3–8.
13. Мельник В.И. Поэзия Н. А. Некрасова в свете христианского идеала. 2007. М.: Изд-во «Дарь», 112 с.
14. Мельник В.И. Поэзия Н.А. Некрасова и строительство храмов в России XIX века (образ сборщика Власа) // Писатель в контексте времени: проблема научного комментария. 2011. М.: ГАСК, С. 99–106.
15. Мельник В.И. Православный аспект поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос» // Духовный потенциал русской классической литературы. Сборник научных трудов. 2007. М.: Русский мир, С. 428–438.
16. Мельник В.И. Становление религиозности Н. А. Некрасова [Электронный ресурс] // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3. С. 8–16. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-3-26-8-16
17. Мельник В.И. Христианская святость и христианские подвижники в поэме Н. А. Некрасова «Русские женщины» // Некрасовский сборник. Т. XIV. 2008. СПб.: Наука, С. 68–73.
18. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. XIII. Ч. 2. 1997. СПб.: Наука, С. 46–47.
19. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т.1. 1981. Ленинград: Наука, С. 662 – 663.
20. Пайков Н.Н. Поэтическая эволюция раннего Некрасова в первой книге его стихов «Мечты и звуки» (1840) // Феномен Некрасова: Избранные статьи о личности и творчестве поэта. 2000. Ярославль: Изд-во. ЯГПУ, С. 21 – 39.
21. Пестов Н.Е. Опыт построения христианского мирозерцания: в 2 т. Т. 1. 2002. СПб.: Сатис, С. 201.
22. Плюшар А. Новоселье. Ч.2. 1834. СПб.: Типография А. Плюшара, С. 437 – 438.
23. Прозоров Ю.М. Классика. Исследования и очерки по истории русской литературы и филологической науки. 2013. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», С. 170 – 179.
24. Современник. Т. 2. 1840. С. 133 – 134.

References

1. Batyushkov F.D. Spor dushi s telom v pamyatnikakh Srednevekovoi literatury. Opyt istoriko-sravnitel'nogo issledovaniya. 1891. Saint-Peterburg: Tip. V. S. Balasheva, 314 p. (In Russ.).
2. Berezkin A.M. «Prelestnaya Zama» i ee «milyi» (literaturnyi istochnik nekrasovskogo stikhotvoreniya «Pesnya Zamy»). *Nekrasovskii sbornik. T. XIV.* 2008. Saint-Peterburg: Nauka, pp. 246 – 250. (In Russ.).
3. Vatsuro V.E. K literaturnoi istorii stikhotvoreniya Nekrasova «Zemletryasenie». *Nekrasovskii sbornik. T. V.* 1973. Leningrad: Nauka, pp. 276 – 280. (In Russ.).
4. Vengerov S.A. Nekrasov. *Entsiklopedicheskii slovar'. T. XX-A (40).* 1897. Saint-Peterburg: Publ.

- F. A. Brokgauza i I. A. Efrona, pp. 858. (In Russ.).
5. Dostoevskii F.M. *Sobranie sochinenii: in 30 vol.* 1972 – 1988. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
6. Zhilyakova E.M. *Khristianskie motivy i obrazy v tvorchestve N.A. Nekrasova (1830-1850-e gg.). Evangel'skii tekst v russkoi literature XVIII–XX vekov. Tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr: Sb. nauchn. tr. Vyp. 2.* Petrozavodsk: Publ. Petrozavodskogo universiteta, pp. 268 – 282. (In Russ.).
7. Korinfskii M. *Dobrotolyubie, ili slovesa i glavizny svyashchennago trezveniya, sobrannyya ot Pisanii Svyatykh i Bogodukhnovennykh Otets, v nemzhe npravstvennym po deyaniyu, i umozreniyu lyubomudriem um ochishchaetsya, prosveshchaetsya i sovershen byvaet. Prevedeno s Ellinogrecheskago yazyka prepodobnym Paisiem Velichkovskim.* 2001. Moscow: Sretenskii monastyr', 1 184 p. (In Russ.).
8. Mel'nik V.I. *Tipologiya zhitinykh syuzhetov u N.A. Nekrasova (k postanovke voprosa). Nekrasovskii sbornik. T. XIII.* 2001. Saint-Peterburg: Nauka, pp. 59–65. (In Russ.).
9. Mel'nik V.I. «Komu na Rusi zhit' khorosho»: problema khristianskogo soznaniya v poeme. *Nekrasovskii sbornik. T. XIII.* 2001. Saint-Peterburg: Nauka. pp. 126–134. (In Russ.).
10. Mel'nik V.I. *Zhitiinye motivy v stikhotvoreni N.A. Nekrasova «Vlas». Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik=Verhnevolzhski philological bulletin*, 2018, no. 1, pp. 14–17. Available at: <https://vv.yspu.org/wp-content/uploads/sites/4/2018/03/VFV-1-2018.pdf> (Accessed 28.11.2021). (In Russ.).
11. Mel'nik V.I. *Nekotorye aspekty temy monastyrya v tvorchestve N. A. Nekrasova // Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Dukhovnoe i kul'turnoe nasledie monastyrei Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi». K 500-letiyu Moskovskogo Novodevich'ego monastyrya. Tezisy dokladov.* (g. Moskva, 9–11 oktyabrya 2019 g.). Moscow: IMLI RAN, 2019, pp. 130–133. (In Russ.).
12. Mel'nik V.I. *O spetsifike khristianskogo soznaniya N. A. Nekrasova v poeme «Komu na Rusi zhit' khorosho». N.A. Nekrasov v kontekste russkoi kul'tury. Tezisy konferentsii.* 1999. Yaroslavl': GLMMZ N.A.Nekrasova "Karabikha", pp. 3–8. (In Russ.).
13. Mel'nik V.I. *Poeziya N.A. Nekrasova v svete khristianskogo ideala.* 2007. Moscow: Publ. «Dar'», 112 p. (In Russ.).
14. Mel'nik V.I. *Poeziya N.A. Nekrasova i stroitel'stvo khramov v Rossii XIX veka (obraz sborshchika Vlasy). Pisatel' v kontekste vremeni: problema nauchnogo kommentariya.* 2011. Moscow: GASK, pp. 99–106. (In Russ.).
15. Mel'nik V.I. *Pravoslavnyi aspekt poemy N. A. Nekrasova «Moroz, Krasnyi nos». Dukhovnyi potentsial russkoi klassicheskoi literatury. Sbornik nauchnykh trudov.* 2007. Moscow: Russkii mir, pp. 428–438. (In Russ.).
16. Mel'nik V.I. *Stanovlenie religioznosti N. A. Nekrasova [The development of N. A. Nekrasov's religious consciousness]. Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik=Verhnevolzhski philological bulletin*, 2021, no. 3, pp. 8–16. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-3-26-8-16. (In Russ.).
17. Mel'nik V.I. *Khristianskaya svyatost' i khristianskie podvizhniki v poeme N. A. Nekrasova «Russkie zhenshchiny». Nekrasovskii sbornik. T. XIV.* 2008. Saint-Peterburg: Nauka, pp. 68–73.
18. Nekrasov N. A. *Polnoe sobranie sochinenii: in 15 vol. Vol. XIII. P. 2.* 1997. Saint-Peterburg: Nauka, pp. 46–47. (In Russ.).
19. Nekrasov N.A. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: in 15 vol. Vol. 1.* 1981. Leningrad: Nauka, pp. 662 – 663. (In Russ.).
20. Paikov N.N. *Poeticheskaya evolyutsiya rannego Nekrasova v pervoi knige ego stikhov «Mechty i zvuki» (1840). Fenomen Nekrasova: Izbrannye stat'i o lichnosti i tvorchestve poeta.* 2000.

Мельник В.И.

Средневековый сюжет спора души с телом в стихотворении Н.А. Некрасова «разговор»
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 25–35.

Melnik V.I.

The Medieval Plot of the Dispute between the Soul and the Body in the Poem by N.A. Nekrasov "Conversation"
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 25–35.

Yaroslavl': Publ. YaGPU, pp. 21 – 39. (In Russ.).

21. Pestov N.E. Opyt postroeniya khristianskogo mirosozertsaniya: in 2 vol. Vol. 1. 2002. Saint-Peterburg: Satis, pp. 201. (In Russ.).

22. Plyushar A. Novosel'e. Ch.2. 1834. Saint-Peterburg: Tipografiya A. Plyushara, pp. 437 – 438. (In Russ.).

23. Prozorov Yu.M. Klassika. Issledovaniya i ocherki po istorii russkoi literatury i filologicheskoi nauki. 2013. Saint-Peterburg: Publ. «Pushkinskii Dom», pp. 170 – 179. (In Russ.).

24. Sovremennik. Vol. 2. 1840, pp. 133 – 134. (In Russ.).

Информация об авторах

Мельник Владимир Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры филологии Перервинской духовной семинарии (Религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования «Перервинская Духовная семинария Русской Православной Церкви»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>, e-mail: melnikvi1985@mail.ru

Information about the authors

Vladimir I. Melnik, Doctor of Philology, Professor of the Department of Philology of the Perervinsk Theological Seminary (Religious organization - Spiritual educational organization of Higher education "Perervinsk Theological Seminary of the Russian Orthodox Church"), Moscow, Russia, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9684-8943>, e-mail: melnikvi1985@mail.ru

Получена 01.12.2021

Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021

Accepted 15.12.2021

Образ «избитой лошадки» как метафора страданий смиренных и невинных. Сравнение Пасколи, Достоевского и Некрасова

Ночера А.

Университет Палермо, г. Палермо, Италия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2517-2701>, e-mail: nocera.anto@gmail.com

В данной статье анализируется фигура раненой лошади как символ всеобщего страдания. Рассматривается роман Ф.М. Достоевского «Преступление и Наказание», в которой главный герой Родион Раскольников видит во сне фермера, рьящего до смерти маленькую лошадь. Эта часть романа относится к стихотворению Некрасова, которое Достоевский цитирует в романе. Достоевский вводит социальную поэзию Некрасова в метафизическое измерение, в котором страдания лошади становятся метафорой страдания невинных и неотомщенных детей, тема, с которой сталкивается Иван Карамазов в романе «Братья Карамазовы». В третьем случае, в стихотворении «La cavallina storna» итальянского поэта Джованни Пасколи, лошадь-молчаливый свидетель боли и смерти отца, страданий, которые испытывают все – животные, люди, вещи.

Ключевые слова: Достоевский, Пасколи, Некрасов, поэзия, лошадь, символизм.

Для цитаты: Ночера А. Образ «избитой лошадки» как метафора страданий смиренных и невинных. Сравнение Пасколи, Достоевского и Некрасова [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 36–39. DOI:10.17759/langt.2021080405

The Image of a "Beaten Horse" as a Metaphor for the Suffering of the Humble and Innocent. Comparison of Pascoli, Dostoevsky and Nekrasov

Antonina Nocera

University of Palermo, Palermo, Italy,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2517-2701>, e-mail: nocera.anto@gmail.com

This article is intended to deepen the figure of the wounded horse as a symbol of universal suffering. The steps, Crime and Punishment of Fyodor Dostoevsky are considered, in which the protagonist Raskolnikov sees in a dream a farmer who wounds a small horse to death. This part of the novel refers to the poem by Nekrasov "before the Shummer", which Dostoevsky quotes in the novel. Through the networks of symbolic references Dostoevsky carries the poetry of the social Nekrasov into a

metaphysical dimension, in which the suffering of a horse becomes a metaphor for the suffering of innocent and unavenged children, a theme that Ivan Karamazov encounters in the novel the brothers Karamazov. In the third case, in the poem "La cavallina storna" by the Italian poet Giovanni Pascoli, the horse is a silent witness to the pain of the father's death, the suffering that puts everything, animals, people, things.

Keywords: Dostoevsky, Pascoli, Nekrasov, poetry, horse, symbolism.

For citation: Nocera A. The Image of a "Beaten Horse" as a Metaphor for the Suffering of the Humble and Innocent. Comparison of Pascoli, Dostoevsky and Nekrasov. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 36–39. DOI:10.17759/langt.2021080405 (In Russ.).

В отрывке из романа «Преступление и наказание», написанном Достоевским в 1876 году, главному герою Раскольникову снится особенный сон: он снова видит себя ребёнком, гуляя вместе со своим отцом, он оказывается посредине шумного городского праздника. В толпе внимание юного Раскольникова привлекает лошадка, запряжённая в телегу, в которую далее забираются пьяные товарищи, которые заставляют бедное животное огорчаться всё сильнее и сильнее. Тогда Раскольников плачет и переживает за бедное животное, подходит к нему и гладит, однако Миколка начинает бить бедную лошадь с большей силой. Умиряющее животное корчится из последних сил и, в конце концов, мужчина добивает его железным прутот. Этот особенно жестокий эпизод имеет важное символическое значение: сон у Достоевского – это один из примеров «порога», как его определяет Бахтин, состояние между сознательным и бессознательным, в котором персонажи излагают внутренний конфликт. В этом случае сон имеет упреждающее значение, потому что относится к убийству ростовщицы, которое вскоре совершит молодой человек. Однако в этой сцене показано убийство животного, деталь, которая у Достоевского ассоциируется со страданием невинных, как отмечает Луиджи Парейсон, поддерживающий идею сходства между страданием детей и животных, они в одинаковых условиях, то есть неспособны реагировать и защищаться. Философ также говорит и об «осквернении» святости жизни и божественного порядка. Этот элемент нас отсылает прямо к словам Ивана Карамазова в романе «Братья Карамазовы». В его знаменитой речи, которая выступает прелюдией к повествованию его рукописи «Легенда о великом инквизиторе», Иван ссылается на события, в которых представлены пытки над детьми, и Достоевский уже писал об этом в Дневнике писателя. В речи Ивана появляется образ забитой до смерти лошадки, той же, что и во сне Раскольникова. Иван цитирует строчки из стихотворения Некрасова, в котором крестьянин бьёт лошадь кнутом по маленьким глазам. Отсылка, которая кажется интересной по нескольким причинам: в стихотворении Некрасова «До сумерек» читаем эти строки:

Под жестокой рукой человека
Чуть жива, безобразно тоща,
Надрывается лошадь-калека,
Непосильную ношу влача.
Вот она зашаталась и стала.
«Ну!» — погонщик полено схватил

(Показалось кнута ему мало) —
И уж бил ее, бил ее, бил!
Ноги как-то расставив широко,

Вся дымясь, оседая назад,
Лошадь только вздыхала глубоко
И глядела... (так люди глядят,
Покоряясь неправым нападкам).
Он опять: по спине, по бокам,
И, вперед забежав, по лопаткам
И по плачущим, кротким глазам!

Достоевский приводит почти дословно выражения Некрасова, особенно про маленькие плачущие глаза, которые являются символом страданий, переносимых и сконцентрированных в одном единственном символическом образе, который Достоевский будет повторять несколько раз, приписывая его в том числе и к Лизавете, к убитой старухе-процентщице, убитой Раскольниковым, у которой, по его воспоминаниям убийцы, “нежные маленькие глаза”. Мы знаем, что большая часть сборников Некрасова, особенно 1865 года, посвящена России крестьян, почталыонов-кучеров и путешественников, которой поэт посвящает себя всецело, проводя глубокий психологический анализ.

Этот крестьянский эпос, наряду с неподдельной любовью к крепостным, подвергнутым тяжелому труду и эксплуатации, как в стихотворении “Железная дорога” ...

Литература

1. Birkenmayer Sigmund S. Nekrasov his life an art. 1968. The Hague and Paris: Mouton, 204 p
2. Dostoevskij F.M. Delitto e Castigo. 1993. Torino: Einaudi, 654 p.
3. Dostoevskij F.M. I Fratelli Karamazov. 2005. Torino: Einaudi, 1033 p.
4. Pareyson L. Filosofia, romanzo ed esperienza religiosa. 1993. Torino: Einaudi, 237 p.
5. Pascoli G. Canti di Castelvecchio. 1982. Milano: BUR, 438 p.

References

1. Birkenmayer Sigmund S. Nekrasov his life an art. 1968. The Hague and Paris: Mouton, 204 p
2. Dostoevskij F.M. Delitto e Castigo. 1993. Torino: Einaudi, 654 p.
3. Dostoevskij F.M. I Fratelli Karamazov. 2005. Torino: Einaudi, 1033 p.
4. Pareyson L. Filosofia, romanzo ed esperienza religiosa. 1993. Torino: Einaudi, 237 p.
5. Pascoli G. Canti di Castelvecchio. 1982. Milano: BUR, 438 p.

Информация об авторах

Ночера Антонина, кандидат культурологии, преподаватель, член Ассоциации «Философия в движении», куратор проекта «L'altro Dostoevskij», посвященного 200-летию со дня рождения писателя, Университет Палермо, г. Палермо, Италия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2517-2701>, e-mail: nocera.anto@gmail.com

Ночера А.

Образ «избитой лошадки» как метафора страданий смиренных и невинных. Сравнение Пасколи, Достоевского и Некрасова
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 36–39.

Nocera A.

The Image of a "Beaten Horse" as a Metaphor for the Suffering of the Humble and Innocent. Comparison of Pascoli, Dostoevsky and Nekrasov
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 36–39.

Information about the authors

Nocera Antonina, Candidate of Cultural Studies, lecturer, member of the Association "Philosophy in Motion", curator of the project "L'altro Dostoevsky", dedicated to the 200th anniversary of the birth of the writer, University of Palermo, Palermo, Italy, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2517-2701>, e-mail: nocera.anto@gmail.com

Получена 01.12.2021

Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021

Accepted 15.12.2021

Драма героя – драма автора. Размышления по случаю 200-летию Ф.М. Достоевского

Сузи В.Н.

Независимый исследователь, г. Вантаа, Финляндия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7493-4282>, e-mail: vnsuzi@yandex.ru

Статья посвящена юбилею русского писателя Достоевского. В статье просматривается, как Достоевский свои глубинные метафизические проблемы реализует в своем герое, в художественном образе персонажа. Доказывается связь героев-антагонистов с протагонистами автора; порой они как бы меняются местами.

Ключевые слова: Достоевский, герой-антагонист, протагонист, герой-идеолог, судьба, характер, личность, герой, автор, диалогизм.

Для цитаты: Сузи В.Н. Драма героя – драма автора. Размышления по случаю 200-летию Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 40–53. DOI:10.17759/langt.2021080405

The Drama of the Hero is the Drama of the Author. Reflections on the Occasion of the 200th Anniversary of F.M. Dostoevsky

Valerii N. Suzi

Independent researcher, Vantaa, Finland,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7493-4282>, e-mail: vnsuzi@yandex.ru

The article is dedicated to the anniversary of the Russian writer Dostoevsky. The article examines how Dostoevsky implements his deep metaphysical problems in his hero, in the artistic image of the character. The connection of the antagonist heroes with the author's protagonists is proved; sometimes they seem to change places.

Keywords: Dostoevsky, hero-antagonist, protagonist, hero-ideologue, fate, character, personality, hero, author, dialogism.

For citation: Suzi V.N. The Drama of the Hero is the Drama of the Author. Reflections on the Occasion of the 200th Anniversary of F.M. Dostoevsky. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 40–53. DOI:10.17759/langt.2021080405 (In Russ.).

У Достоевского-художника творение, слово, образ предстают точкой приложения его интенций, способом самореализации. Автор свои глубинные метафизические проблемы

изживает в *герое*.

Герой Достоевского – не только экспериментально-творческая форма бытия, *самостоянья*, способ *исповедания*, но *горнило сомнений*, проверка своей позиции, веры на прочность, а идеи – на ее реалистичность, жизнеспособность. Ибо тип мировосприятия, кредо тесно связан с картиной мира, характером образа. И прежде всего, это относится к герою, связь автора с которым *личностна*, то есть, изменчиво неоднозначна.

Достоевский, по выражению Г. Померанца [6], *мыслит характерами* (его герои порой конгениальны автору). Автор не только оперирует судьбами (ведь характер – это судьба), но живет и дышит всей структурой текста – его композицией, каждой его фразой, запятой.

В *диалогизме* заветная идея автора часто озвучена устами героя-антагониста. А герой-протагонист – как никакой иной у него – *знак пререкаемый*. Таковы Мышкин, Алеша, Зосима, Пленник в поэме Ивана. Но таковы и *чуждые* ему – старый Карамзов, Смердяков, Ставрогин, Свидригайлов. Различен *тон пререкания*, социально и морально участливый, глубоко родственный, любящий (исключения редки: Лужин, Верховенский, Ракин, господин на бульваре). Показательна в этом плане связь героев-антагонистов с протагонистами автора; порой они как бы меняются местами (таковы Мышкин и Ставрогин).

Единство противоположностей, присущее Достоевскому, дало Г. Гессе повод увидеть у романиста знаки причастности *герметической* школе. На деле же, рудименты криптогерметизма предстают знаками диалогизма и личностно-евангельской диалектики, названной М. Бахтиным *полифонией* [1]. Отсюда неизменность *участливой* «внеаходимости» (М. Бахтин) автора в отношении героев, в т. ч. личных его *оппонентов*. Эта черта новой *художественности*, имеющая косвенное отношение к герметике, и отличает мышление и *оговорочное* слово русских гениев от Аристотелево-Аквинатова *готового* (по А.В. Михайлову), нормативного, *школьного* слова риторики и ригоризма просвещенцев, любящих безликую идею, а не чужой голос и лицо. Здесь скрыт момент смены мировосприятия в новейшей истории.

Романист – скрытый демиург, дирижер хора и оркестра. Он панорамно структурирует роман как симфонию, систему, организацию и организм. Происходит это по его *хотенью* и по *вельню* жизни. В итоге выходит не среднearифметическое, а произведение, отличное от исходного замысла, «произвола» авторской идеи и от диктата реальной эмпирики; нечто живущее не по законам логики и не по законам мира сего, имманентной реальности. Иррацио образа отлично от «безумия» мира и от логики рассудка. Оно сродни *безумию* Креста, сотворенного Провидением вместе с соратником-соперником Творца.

Интенции автора, как Промысел, любовно одолевают *сопротивление материала*, своеволие твари, что сотворена им же изначально пластичной, но со своим разумением, вольной принимать ложное направление, лишь любовью приводимой к Истине. А истина в Евангелиях и поэтике романиста – и непреложна, и ситуативна, динамична одновременно, ибо личностна. И художник со своей творческой волей, потенцией предстает *образом* и *подобием* Творца, весьма измененным. Отмечу еще один нюанс в творческом процессе: образ-герой отливаается в более-менее завершенную форму тогда, когда отношение к нему как носителю идеи (т.е. к ней самой) хоть как-то определилось, наметилось ее оформление, как знак завершения, прощания, расставания. Далее, если это мысль автора, то она становится мыслью героя, живя уже суверенной жизнью. Автору остается лишь наблюдать за процессом ее развития у героя-идеолога и в восприятии читателем. Герой в сознании

читателя может вступать в самые непредсказуемые отношения, потенциально (порой бессознательно) заложенные в нем автором. Но, заявив методолого-мировоззренческие подходы, перейдем непосредственно к теме.

Нет сомнений в том, что Алеша Карамазов и князь Мышкин двуедины в раскрытии замысла о *положительно прекрасном человеке*, в поисках «героя» в русской пореформенной жизни и являются одними из ключевых в зрелом творчестве писателя. В этом плане их можно назвать модификациями *горнила сомнений* автора (а кто им не является, вплоть до Свидригайлова и старухи-процентщицы, Смердякова и старого Карамазова; кроме ракитиных, лужинных и верховенских?) Даже *полячишки* и *кураца* Хохлакова не беспроблемны, вызывают снисхождение!

Образ Мышкина предстает переломным в творческой эволюции автора, в решении темы *хриstopодобия*. Образ возник посреди *пути земного*, разделив творчество автора примерно на две половины. К тому же в нем скрыты полярные потенции всякого образа – *искусительная* и *искупительная*, спасительная и гибельная, смертная и воскрешающая природа и функции (какое ж воскресение – без умирания?). Кроме того, *жаждой* гармонии он связан – с линией Раскольникова, Ставрогина, Версилова, Инквизитора, Ивана; а другой стороной – попыткой *гармонизации* – с Макарами (Девушкиным и Долгоруким), старцем Зосимой, с Пленником Инквизитора, с Алешей.

Так, в князе заложены *возможности* раскрытия двух героев: Ставрогина и Алеши. Еще Г. Померанц заметил обратимость судеб князя и Ставрогина. Один – самоотвержен; другой – эгоцентричен, непомерная гордыня довела его до петли. Бесспорно, отвержение мира и Бога (в итоге и себя; таковы же искушение и истоки *бунта* Алеши) отлично от самоотвержения любви. Но есть в логике противоположно родственных натур (Мышкина, Ставрогина, Алеши) неотменимые свобода и достоинство *образа и подобия*. Мужество их исканий и отчаяния взывает к участию.

Князь и Алеша – два пути реализации темы «положительно прекрасного человека». Они дороги автору не только духовно-личностным родством, но как точка скрещения скрытых в них полярных интенций. В них видна печать борьбы Ставрогина с собой и Богом, рудименты иллюзий закоренелого идеалиста-романтика. Автор скрыл переключку этих троих в ходе воплощения замысла, но след *избирательного сродства* (выражение Гете) остался. Ведь Ставрогин задумывался как позитивный герой, ищущий себя; лишь в ходе развития замысла он стал иным. А Мышкин поначалу мыслился злодеем, а стал в *христообразным* героем. Один – послушнически смиренен; другой – опустошен своевоием. Оба своей исключительностью обречены на гибель; один – ангельским служением миру, другой – мироотвержением, угождением себе; и финал их печален: одному уготована клиника, другому – петля. Автор на них проверил любимую мысль: «если Бога нет, то все позволено»?!

Моделями-вариациями развития этой идеи предстают темы: *возможности спасения, святости в миру*, взаимоотношений падшего мира и праведности, места и роли праведника в миру; в конечном счете, это пушкинская интуиция *гения и злодейства* (*гения и святости*, идеалистически, а потому односторонне и неудовлетворительно решенная Бердяевым). Отчасти это модификации западного феномена *мирской аскезы, скита в миру*, опыта

*семейного монашества, братьев общинной жизни*¹. Автор через героя, экспериментально, озвучивает заветную мысль, ощущая ее условность; ибо любая крайность – односторонна: снятие с себя ответственности, возложение ее на Бога чревато поруганием Его как банкрота, или навязывает Ему фискальную роль соглядатая, судии. Автор сверяет свои прозрения, опыт с судьбой героев. Его не вполне удовлетворила форма самореализации в Мышкине (вернее, князем он отметил ранний этап своего понимания любимой идеи, вернувшись к ней через десять лет уже с сугубо церковных позиций). Видимо, не устроила не поэтическая выразительность *образа*, а духовная достоверность, уровень реализации. Образ вышел обаятельным, убедительным, а идейная основа оказалась не вполне удачна. В чем причина? Ответ кроется в типе характера. В князе отразился ренессансный опыт восприятия Христа, своего сведения Образа к либерально-гуманной идее. Это ренановско-штраусовское, умозрительно протестантское понимание Христа как человеко-бога, идеального лица (а не Лица). В сознании автора столкнулись два уровня, две природы образа – антропоморфная и теоцентрическая, диссонанс социального опыта и мистического. На их сопряжение ушли десять лет, вплоть до начала работы над последним романом.

Так, психологическое восприятие Образа присуще Ап. Григорьеву, под обаянием которого автор находился до окончания работы над «Идиотом». Отметим, *почвенная* идея романиста близка *органической* критике поэта [3]. Вера Григорьева-критика, чтимого Достоевским, была романтической, отчасти масонской, эстетически направленной, размытой канонически. Общим знаком этого кредо была чувственно экспрессивная и рационально редуцированная *святость*. Истоком такой мистики предстает трактат Фомы Кемпийского «О подражании Христу»², восходящий к линии западной мистики – полу-пелагианству, интуициям Мейстера Экхарта, экстатике Франциска, спиритуализму и пр. В этом ряду находятся прозрения Эммануила Сведенборга, духовидение Якоба Бёме, умозрения Григория Сковороды (и их русских почитателей – Вл. Соловьева, Н. Бердяева и пр.).

Романист изживал в себе этот опыт в ходе создания образа князя. Только в момент окончания романа (1868) преодолел духовный ущерб (следы борьбы находим в образах Зосимы и Алеше). Воюя с идеями социалистов, теоретиков-радикалов (а попутно и рационалистов-славянофилов), Достоевский боролся с искусом редукции, с упрощенным подходом к сложным темам, с позитивизмом в себе. Публицист-идеолог по природе идеи склонен к дедуктивно-западному типу мышления, а по художественному способу мировосприятия (диалогическому типу образа) – к индукции, к восточному христианству

---

¹ Общины первых христиан и рыцарско-монашеские ордена - не прообраз ли коммун и мастерских *эмансипе* Веры Павловны, отразивших опыт Чернышевского и Некрасова? Вектор морально-бытовой аскезы близок разночинцам-интеллигентам. Через *общинный* опыт, в иной форме, прошел юный Достоевский (в т.ч. на каторге). Даже в понимании Хомяковым церковной *соборности* заметны следы социальной *общинности* (об этом см.: Кураев А.В. Церковь в мире. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. -542с.).

² Трактат Фомы Кемптена, принадлежавшего последователям *братьев общинной жизни, монахов в миру*, высоко ценил Пушкин, а Гоголь предписывал изучать его своим друзьям и почитателям. Воздействие такого вектора духовности на русскую культуру этим далеко не ограничено и требует особого и глубокого осмысления.

(вот исток расхождений восточных иконопочитателей и западных иконоборцев)³.

Так, *почвенность* романиста и *органицизм* критика питались идеями *природосообразия* Шеллинга, *эстетическим* гуманизмом Шиллера, рационализмом *филистеров* (прекраснодушие Руссо, скепсис Вольтера, социальный утопизм Фурье и Сен-Симона). Есть во всем этом следы ереси *филетизма* (родо-племенничества), культа Рода и Рока. В проекции категории *народности*, *общинности* и демократов можно считать апологетами *почвы*, но она у них (ср. образ «реальной и фантастической грязи» Н. Чернышевского) – сословно-бытовая, в отличие от духовно-религиозной у Достоевского. – Отвлечемся от своих штудий на осмысление прозрений писателя Германом Гёссе.

Любой человек (и Богочеловек) – изначально двойствен. Но Достоевский при его неоднозначности – не релятивен, не двусмыслен. Он, подобно Пушкину (отчасти, Тютчеву), двуедин, диалектичен (не по Гегелю, а евангельски), диалогичен с собой и Богом (едва не доходя до богоборчества Иова). Это напоминает Шекспира и Сервантеса, но тоньше и глубже. Данте и Гете – рядом с ними – слишком активны, энергийны; их сила в другом, в стройности и завершенности, выверенности их миров. «Диалектичней» гениев лишь продуктивно противоречащий Себе Иисус. Укажем на не раз отмеченное исследователями замечание князя по поводу картины Гольбейна-младшего «Мертвый Христос» (князь: «Да от этой картины у *иного* еще вера *может* пропасть! – Пропадает и то, – неожиданно подтвердил вдруг Рогожин» [4; с.182]). Обычно оценивают именно картину, подвергая ее критике с позиций художественных и прежде всего мировоззренческих.

Но здесь не менее важна реакция героев; через нее можно понять позицию автора: чем же поразила их картина? Отождествление оценок героев смещает акценты в позиции автора, которая, скорее, – в скрещении с оценкой героев, в сопряжении их с живописанием и в отрешении автора от интенций героев, т. е. в *третьей точке*, «посредине и выше» (по слову Гете). Каждый из героев через восприятие картины оценивает состояние *своей* веры: у одного – шаткое, «пропадающее», влекущееся к гибели; у другого – *двоение*, колебание между Христом и Платоном, Истиной и Красотой. Князь – не усомнившийся, а *верующий* в наличие Идеала, опору ищущий, верующий еще *не вполне церковно*. Его вера похожа на *взыскание* Града, на жажду Идеала, скорее, *убежденность*, чем непреложность. Он показан лишь преступившим порог храма, единожды, в ожидании венца («венцы брачные – венцы мученические», поется при венчании). Если это и вера, то неофитская, от ума, *оглашаемого*, душевно-эмоциональная, экстатическая. В ней отметим *убеждение* чувств, сближающее героя с протестантским типом исповедания.

И картину можно воспринять двояко: как неверие в Воскресение, и как сугубую веру в Него. Картина, как всякий образ, предстает в двояком свете *искушения* веры: ее расшатывания и укрепляющего испытания. Все зависит от восприятия. Именно эту двойственность ее воздействия и акцентуируют герои. *Иного* не убедит и чудо Богоявления,

---

³ Мысли Запада присуща динамика от Троиединства – к ипостасям, тогда как Востоку – от Лиц к Троице. Зато в трактовке *соборности* Восток идет от *соборной личности* Христа к *соборности* Церкви как Его тела, а Запад от социальной общности – к *соборному*, что привносит в его понимание *кафоличности* элемент эмпирики. Рудименты западной логики и находим во *всеединстве* Соловьева и *соборности* славянофилов (не говоря уж о завязатых западниках, как радикалах, так и либералах).

а для другого и страшный труп может стать опорой для веры, что определяется потребностью в ней. Князь и подчеркивает: *у иного может пропасть*. У него же не пропадет, а укрепится! Видимо, в задачу автора входило создание ситуации *диалога* смыслов, их поиска, борьбы и сверки, *взаимодействия веры и сомнения, живой жизни*, а не иллюстрирование проповеди, не *апология*. *Правда жизни* предстает ситуативно изменчивой, динамичной; она неизменна – в иномирии, давая ответ в мир. Какой, как мы ее воспринимаем – дело нашей совести, воли, ответственности. Автор видит ее двуединство, ибо *двудеина* природа Христа, Его Теофания!

Отметим еще один парадокс. Запад живет александрийской традицией аллегорического толкования смыслов; Восток – антиохийский историзмом, буквализмом. В то же время Запад тяготеет к натурализму живописи и умозрению, рационализму. Таков феномен *жизнеподобия*, со всеми особенностями мировосприятия, приемов отражения, принципа *природосообразия*. Восток же сохранил верность иконе, символизму, поэтико-духовной *неотмирности*. Различия традиций сложились исторически, по обстоятельствам, и по внутренним посылам. Но *условность* образа иконы и картины (говоря теоретически) кардинально полярны, одной традицией не объяснимы. Остается вопрос: что первично – догма (отражающая характер и тип мистики) или эмпирика?

Но вот другой парадокс: Александрии (провинции Рима) *вроде* ближе Иисус Воскресший (не Воскресение, у нас симболизируемое «Схождением во ад», а именно Воскресший!); Антиохии же – Распятый (не мертвый, а на Кресте)! В обеих традициях есть сюжет «Снятия с Креста», «Погребения», изображения на плащанице. Гольбейн же пишет Христа погребенного, мертвого, *во гробе*, в состоянии *статики* между Распятием и Пасхой. Его сюжет – своего рода «плащаница», не иконно-символьная, а натурально-живописная! Чувство безысходности, утраты, здесь наиболее остро; христианский трагизм (если уместно говорить о таковом), покинутость Распятого *всеми* наиболее явлена. Не в этом ли, а отнюдь не в неверии, скрыт смысл картины, ее сверхзадача?

Если *такой* труп воскрес и вознесся, то Богу всё возможно. Не эту ли *жизненную правду натурализма* Запада постиг романист? Мы же все западное, протестантское особенно, склонны третировать (эту картину особенно; а есть еще близкий ей по технике исполнения «Мертвый Христос» Андреаса Маттеа), забыв, что именно Лютер жаждал возврата к истоку, к чистоте христианства. Другое дело, куда это привело! И жар сердца – не гарантия чистоты (что очевидно уже у Франциска из Ассизи). И пример Мышкина говорит о том же, что автор подтвердил логикой развития сюжета и структурой романа. Потому стоит оставить Гольбейна в покое, чтобы заглянуть в себя, не путаться в *авторе* и его *творении*.

Отметим, что знаки православной церковности в романе, действительно, почти отсутствуют, упомянуты лишь, а явно присутствуют черты западные (косвенных свидетельств тому – множество). Всё, что герой говорит о *русской вере*, звучит условно поэтически, гранича с филетизмом. Конечно, *почвенность* писателя не заражена ересью *родо-племенничества*, скорее, в нем сказался дух времени, симптомы неизбежной болезни роста национальной идентичности, черты национального *мессианизма*, рефлексии, кризисного становления духовно-культурной мысли.

Всякое явление двузначно, чревато двойным исходом. «Двоению мыслей» присуща шаткость состояния (ср.: Шатов). Взятый материал не позволял решить усложнившиеся задачи, да и автор не был еще готов; для вызревания новой идеи понадобился опыт работы

над «Подростком» и образом Тихона в «Бесах». На истории *нестройной семейки* он усложнил старый-новый замысел идейно, структурно, сюжетно, жанрово. Герой и идея потребовали корректировки. Не так изменился замысел, как его понимание, отношение автора к герою-протагонисту.

Разбив любимую идею вдребезги, как его «идеолог»-князь драгоценную вазу, автор возвращается к ней с другого конца, со стороны отношений государства и Церкви, передав ее своему *оппоненту*, *литератору* Ивану; прием срабатывает дважды – в келье Зосимы и в трактире. И что показательно, ученые монахи-мистики (прежде всех Зосима) *идею* Ивана принимают и передают сочувственно. Именно *передают*; *текст* же статьи в романе отсутствует, как в случае с «поэмкой»-легендой.

Романист *как будто* опасается духовной цензуры, отводя от себя возможные упреки, а на деле, не любя «прямого» слова-идеи в романе, не доверяя ему и себе. Не очень верит он и действенной силе проповеди, по опыту зная, что *обмолвка* обиняком гораздо верней, глубже проникает в душу. И монахи скрепляют идею Ивана своим пламенным: «И сие буди, буди!». Автор же между *их верой* и *его идеей* вполне резонно оставляет свой *зазор*. Он не растворяется ни в спорах героев, ни в их согласии; его позиция – в *сочувственной* «внезаходимости» (М. Бахтин). Наивно выглядят все попытки свести его взгляды то к одному герою, то к другому. Его позиция проступает не в «словах» героев, даже не в их поступках, а в структуре, характере отношений (прежде всего, с ним, автором).

Цель любого исследования и является не «характерология» героев, их типология («суд» над героем – дело прокурора), а воссоздание паутины неуловимых связей. Иначе, автор будет тождествен отдельному персонажу (хорошо, если Зосиме; и почему, именно, к нему, а не к Федору Павловичу? Возрастом и именем он ближе автору). Тогда автора тоже ждет участь *обвиняемого*. Психология и право, *идея* и *образ*, *жизнь* и *картина* сближаются, опасно для филологии, в *инквизиторском* подходе.

Достоевского порой отождествляют не только с героями (чем Н.К. Михайловский занимался самозабвенно [5]), но и воспринимают *через* современников, Ап. Григорьева или Вас. Розанова, педалируя в нем *почву*, *органику*, а не аскезу, дух. Он часто понят сугубо *натурально*, телесно и идеологически; все те же подмены! Но художник несводим к идее, даже к идее *почвы*; наиболее полно он проявляется в образе; а образ (лик) двуедин, сопрягая сегомирие с иномирием. Духовный ущерб и скрыт в утрате двуединства. Автор к образу-истоку припадает, чтобы, как Алеша, восстать. Григорьев же от почвы не отрывался, растворен в образе; зачарован шеллингианско-гегелевский идеей *рода*, условно-европейским эллинизмом, уводящим от Христа. А романист стремится к Христу евангельскому, а не эллински эстетизированному или узурпированному идеей *нации*. *Почву* он ценит как основу, вертикаль же образует – Лик Христов. У Ап. Григорьева доминирует горизонталь, *вселенский* разлив; в Достоевском же, прежде всего, – шкала ценностей, глубина. Но его герой-князь, по-григорьевски, условно-поэтически, идеологически, *почвен*; и в этом его ущерб.

Достоевский в 60-х гг. еще был под обаянием личности Ап. Григорьева, с присущей тому вероисповедной размытостью. Он довольно долго пребывал в плену *духовного* идеализма, *романтизма*, иллюзий. Романист понимал, что его *почвенность* заражена утопизмом, отвлеченностью, позитивизмом, просветительским умозрением, отрывом от *жизни*. Замышляя роман, он хотел воплотить идеал, понимая всю трудность задачи. В ходе же

реализации приходило осознание незрелости своей позиции. Создание романа обратилось в эксперимент над любимой идеей, он подверг ее проверке на жизнеспособность. Проблемой для него стало соотношение *родного* и *вселенского*. В идее *русского Христа* его смущал не Лик Христов, а национальное, *почвенное*, неиконное выражение. Потому *князь Христос* остался в черновике, не войдя в текст. Герой, сближаясь с Христом мотивом *кеносиса*, не мог отвечать Ему отсутствием *власти*, *слишком человеческим*, слабостью перед стихиями мира сего, оставаясь *мечтателем* и образом-мечтой. Герой выходил нравственно обаятельным, поэтически убедительным, но далековатым от жизни и Идеала.

С утверждением же позиции, прояснением идеала, уточнялся замысел. Это присуще творчеству, особенно Достоевскому. В итоге получилось *прощание с условным идеалом*, не его утрата, а его прояснение, прощание с прежним в себе, с собой, с *иллюзией профетизма*. Произошло «*пояснение истины светом повседневности*» (говоря словами Б. Пастернака). Закономерный итог: не провал, а *обретение ясности* при верности замыслу.

Думается, *почвенные* суждения князя о миссии русского народа-богоносца – ответ западного христианства. Национально евангельский момент в них – кеносис, кротость Христа, его смирение, служение (в зраке раба, «в рабском виде Царь Небесный»), идущие от духовных стихов XVI-XVII вв. и догмата Теофании Бога-странника, связи западной пасторали Рождества, драмы Страстей и Света Пасхи.

В князе и Алеше превалирует *рождественский* аспект всемирной братской любви. Им чужд суровый ригоризм церковно-монастырской модели. Они далеки от доминирования греха. Их слезы – от умиления, а не покаяния. Оба аспекта чреваты крайностями в зависимости от типа личности, их проповедующей, – неизбежность греха (предопределение, рудимент Рока) и как бы *небытие*, аннигиляция греха в покаянии.

У автора герои на нем не зациклены; *покаяние* – момент метанойи, духовного преображения, закваска спасения и теозиса, а не самоцель. Если в «Идиоте» эта тема еще не задета, то в «Карамазовых» даны два вариации, пути ее решения – мрачный Ферапонт-постник (некто от Гоголя) и светлый Зосима (прототип – старец Амвросий), в «Бесах» – Тихон Задонский.

В 1860-е годы Достоевский был еще в плену социально всепримиряющих иллюзий 40-х годов, в 1870-е годы уже приблизился к исторической и духовной реальности, трезвей смотрел на жизнь и возможности реализации идеала. В зрелости автор ясно различал духовный аромат православия и тонкий тлен западного духа. Но роман «Идиот» пронизан токами европейской культуры; действие происходит *в окне в Европу* («самом умышленном», нерусском нашем городе). Роман завершают слова Лизаветы Прокофьевны: «Хлеба нигде испечь хорошо не умеют, зиму, как мыши в подвале, мерзнут (вот еще ассоциация со «Скупым рыцарем» Пушкина и «рыцарем бедным» Мышкиным – В.С.), – говорила она, – по крайней мере вот здесь, над этим бедным, хоть по-русски поплакала», – прибавила она, в волнении указывая на князя, совершенно ее не узнававшего. «Довольно увлекаться-то, пора и рассудку послужить. И всё это, вся эта заграница, и вся эта ваша Европа, всё это одна фантазия, и все мы, за границей, одна фантазия... помяните мое слово, сами увидите!» – заключила она чуть не гневно...» [4; с.510]. – Более выразительное пророчество для финала невозможно придумать.

Русский Христос бедной Лизаветы Прокофьевны вполне очевидно вышел правдивей *князя Христа*. Потому *падучая князя* – *знак пререкаемый* (как Христос – *иудеям соблазн, эллинам*

безумие) – отсылает к Ивану (горячка, бред) и Алеше (сходство его с матерью-кликушей), а через Ставрогина – к Смердякову. Князь пребывает в скрещении потенциалов: воличность (уподобление, воплощение, воипостазирование), воскресение или различность (расподобление, развоплощение, «возрождение» в новом облике). Даже Зосима, как любой образ, – двойствен, проблемен. Эти две возможности и достойны рассмотрения для понимания истока двойственности. Исток двоения как начала диалога Бога и человека – в двуединстве Христа, Бого-человека, Первообраза. Потому М. Бахтин, открыватель диалога (начала сугубо евангельского) в романе Достоевского, более православен, чем многие достоевисты⁴. Его принцип релятивности истины и *карнавал* как форму кеносиса надо выводить из диалога, а не наоборот (что порой присуще *околоцерковным* ученым).

Не являясь апологетом взглядов К. Леонтьева, вынужден признать частичный резон его претензий к Достоевскому: за ними кроются серьезные вопросы. Действительно, как должно проявляться религиозное мировоззрение писателя в его романах? Кого можно назвать религиозным писателем? В чем необходимость и критерии деления писателей на духовных (церковных) и светских? В чем заключена церковность культуры в Новое время? Ни на один из «простых» вопросов мы не готовы отвечать. Острые неакадемические проблемы решаем в меру понимания, публицистически, на глазок. Наиболее близкий князю тип личности и мышления воплощен в Якобу Бёме, Григорию Сковороде. Это тот *христианский гностицизм* (пантеизм), что восходит к свт. Григорию Нисскому, Псевдо-Дионисию, западной святости Мейстера Экхарта, Франциска Ассизского, Бонавентуры, Данте, в полу-пелагианстве синтезировавших *свободу воли* Пелагия и *предопределение* Августина. Этот опыт и дал затем практику инквизиции и Лютера, масонов и Лойолы. Опыт Бёме и Сковороды был подхвачен нашим Серебряным веком и модерном. Поэтический образ проповедника-странника, оказался близок Мышкину и деятелям русского «ренессанса»; это образ в *подражание Христу* – Церкви странствующей.

После морального разбития «австрийцев» (и обывателей-поселян в Альпах) князь готов сойти с горных вершин в юдоль скорби, чтобы нести Свет (подобно Христу и Моисею). Автору ясна утопичность дорогой обоим идеи. Их мечта-реальность духа и задает амальгаму любви-веры-сомнения. Герой, как и Искупитель, обречен на поражение в мире и торжество в инобытии. Победа веры в романе имеет, скорее, нравственно-психологические, чем духовные формы. Более отчетливые духовные реалии она обретет лишь в «Братьях Карамазовых» (которые не устроили многих). Думается, если образ князя навеян личностью Ап. Григорьева, то Алеше близок архим. Феодор Бухарев (по типу личности, образу мыслей и биографии).

Шедевр часто и *случается* (возникает) как *прощание с прошлым*, обретшим твердую форму. Прошлое разлетелось, как дорогая ваза, оборвалось, как мучительно прекрасная жертва обреченной Настасьи Филипповны. Кто ее оборвал – Рогожин, Мышкин, Рок? Но они сами – орудия в ее руках с ее губительными порывами к идеалу, красоте, жертве. Так автор, прощаясь с *собой*, с реализованным замыслом, жертвует героем. Ведь талант, как и любовь, *дело жестокое*. Князь Христос и несостоявшаяся Магдалина обречены; не роком, не средой, а взятой на себя миссией, *мечтой*: он – улучшить мир, она – хоть ценой жизни

---

⁴ Его мысль о том, что «у каждого слова будет свой праздник возрождения», глубже любых *клятв и заклинаний о пасхальности*.

отомстить за поругание души. Осознание своей ошибки, раскаяние в них отсутствует; скорей, они выглядят жертвами.

Не приснились ли герои автору? Стряхнув грезу, он амплуа-маски сменил страдающим, лицом, поскольку *кающаяся Магдалина* оказалась чужой фантазией; поэтический *князь Христос* – мечтой, *практическое христианство* – благодушием филистера. Скорее всего, грез и не было; была боль автора за общую *мечту* людей, христиан и не совсем таковых, и знание цены за нее. Потому не особо стал бы «напирать» на *идею*, слишком она *отвлеченна*, эфемерна (даже в косвенной оценке автора) при многозначном образе. Это понимал и простодушный князь, иронизируя над собой, когда на вопрос Аглаи, отвечал, что чаще воображает себя разбивающим австрийцев. Мягкая ирония над героем сквозит и в передаче его *идеи*, когда он в порыве речи задел дорогую китайскую вазы (боясь, что именно это и произойдет).

Ваза – символ многозначный; это и совершенная хрупкая красота, и мечта, и «идея», нереализуемая в жизни, обреченная гибели. Неловкий жест князя («жеста не имею», – признается он) отражает сомнение автора в жизнеспособности идеи. Так, по Радомскому, князь своей мечтой *разбил* судьбу Настасьи Филипповны. Конечно, князь не переводит нож Парфена на Барашкову; но своим *присутствием*, отблеском идеала *толкает* ее под нож, омывает грех ее гордыни жертвенной ее кровью. Это жертва кровавая, строительно-языческая, неприемлемая в храме. В этой *жесточкой* оценке есть своя *страшная* правда о роли красоты, якобы, спасающей, страстях духовных и физических. Парфен (чистый), Барашкова (жертва Агничья), князь-девственник – иначе поступить *не могут*; это противоречило бы их натуре и правде жизни. Одиночество на Кресте – вот *трагизм* Христовой драмы *вольного страстотерпия*. Да, ее *можно* рассматривать вариацией древней трагедии; но *резонней* – в *обратной проекции*, в логике истока не жанра, форм, цели-смысла.

Финальные идиллии, как в «Метели», «Барышне-крестьянке», «Капитанской дочке», – *умышлены*, оплаканы, выстрадааны загодя, без переплаты. У Достоевского это найдем от «Преступления и наказания» до «Идиота». Нельзя не согласиться с социальной проблематикой произведений Достоевского, на которой акцентируют внимание С.Ф. Вититнев и А.В. Шмелева: «Не ставя под сомнение отрицательные явления, присущие повседневной русской народной жизни, писатель придерживается позиции, что было бы неверно навязывать народу те или иные формы поведения, образ жизни или научные знания, поскольку он сам должен осознать потребность в просвещении. Попытки же общественных деятелей из числа поклонников социализма воздействовать на народное сознание Достоевский воспринимал как неоправданное посягательство на устои народной жизни, игнорирование воли самого народа» [2; с.50]. При этом, как отмечает Б.Н. Захаров, «Достоевский показывает в “Идиоте”, что современное состояние мира с его банками, биржами, акционерными компаниями и железными дорогами принижает все возвышенное и духовное, разлагает ценностно-духовное отношение человека к действительности и способствует развитию в нем лишь чувственных и корыстных стимулов деятельности» [7]. Религиозно-философская проблематика творчества Достоевского, в частности, его пятикнижия, в центре внимания не одного поколения отечественных литературоведов: «Религиозная проблематика, бесспорно, подлинный цент художественной вселенной Достоевского» [8].

Роман «Идиот» – последняя встреча, *сантиментальное* прощание с собой юным, с Руссо,

с *христианским социализмом* Фурье, Сен-Симонов, Прудонов, Петрашевских, своими иллюзиями, *порывами* 40-х годов. «Идиот» – рессентиментно *ренессансный* роман автора-филолога. А впереди его ждет русско-христианский роман о провинциальном, ставшем мировым, Скотопригоньевске. В *романе о христианине* дана идея *практического* (социально активного) христианства, возможности *спасения мира, аскезы и спасения в миру*. Автор проверяет идею на жизнеспособность, опыт – на универсальность, на *победительность добра* в мире. И, *правда* Ипполита близка князю, как правда Инквизитора – Ивану и Алеше. Князь простодушен, добросердечен, *свят, но неискусен*. Герой всегда в ситуации выбора, как Раскольников между Порфирием и Свидригайловым, Соней и Лужиным. Им движет импульс самоотвержения, оборачивающийся кровавой жертвой. Этой участи (пролития крови) избег Алеша.

Амвросий Оптинский причислял Достоевского к *кающимся*, что означает не только состояние души, но и церковно-духовный опыт, статус, близкий к *оглашенным*: герой – *оглашаемый*; автор – *кающийся*. Разница между ними ощутимая, хотя оба – пребывают в притворе храма. К этому, пожалуй, нам еще долго нечего будет добавить.

Так, просветительская антропоцентризм, ренессансный гуманизм и персоноцентризм 1860-х гг. сменялись у автора зрелой полифонией и христоцентризмом «Карамазовых». С усложнением задач от романа к роману обогащалась личность, росло мастерство автора. Уже в образе князя он «угадал» *поэзию и судьбу* творческой личности и культуры в XX веке. А в образах Алеши и Зосимы усмотрел историческую судьбу нации, народной личности. Отмечу нюанс в творческом процессе: образ-герой отливается в завершенную форму тогда, когда отношение к нему как носителю идеи (т. е. к ней самой) определилось, наметилось ее оформление, как знак завершения, прощания, расставания. Далее, если это мысль автора, то она ставится мыслью героя, живя уже суверенной жизнью. Автору остается лишь наблюдать за процессом ее развития и восприятия читателем. Герой в сознании читателя может вступать в самые непредсказуемые отношения, потенциально (порой бессознательно) заложенные автором.

У Достоевского находим два типа экфрасиса – *иконный и живописный*; и соответственно, обратную и прямую перспективы. В одном случае мы судим об изображаемом, оцениваем его; в другом – Образ судит нас. В поэтическом хронотопе автора происходит встреча *мирского* слова и Логоса священного. Говорить же об онтологичности тотально творящего слова, едва ли не сакральности всякого образа, представляется филологически и богословски наивным. Подмена культа культурой – знак духовной незрелости, присущий Ренессансу и модерну. Любой богослов оценит это как кощунство, покушение на прерогативу Творца. Безусловно, автор в грехе критиков и читателей, не в меру увлеченных риторикой, не повинен. Иначе их суд над героем перейдет в суд над автором (что на практике порой и случается). И удивительно: если *драма героя* близка автору, тревожит его и нашу душу, то *правда образа* (в конечном счете, *правда автора*) не вполне совпадают с *правдой героя*-персонажа (persona – маска, отчужденное *олицетворение*), который есть *подобие* автора, его *греза*, часть его, пусть ему и самая милая. Но это уже иная тема, глубже той, что нами здесь заявлена. Образ же – плод не одной лишь мечты, воображения, души, но и Духа, т.е. *иной* реальности.

Под стержневой темой «Драма героя – драма автора» залегает мощный пласт, слой философско-методологических и историко-филологических смыслов; ее питают глубинные

ключи незамутненного, как истина, Логоса. Ее срез открывает переплетение множества корней, уходящих вглубь рационального и бессознательно иррационального. Эта обобщающая тема – лицевой нерв безграничной темы «Автор и герой», ее подтемы-вариации «Герой – горнило сомнений и исповедание веры автора». При сбое трактовки она вызывает болевые гримасы ложных смыслов; при должном освещении – расцветает радостью «узнавания». При таком рассмотрении выявляются уровни восприятия:

Историко-литературный уровень; прежде всего история обширного, на всю жизнь, авторского посыла-замысла по поиску в социуме «положительно прекрасного человека», идеала, невозможного в реальности, но необходимого как импульс для раскрытия смысловых потенциалов. Сам по себе такой рефлекторный призыв безнадежен, расширяя границы преодоления собственной данности, открывает перспективу позитивных сдвигов, без чего невозможно никакое развитие.

Уровень поэтики, соотнесения, выявления сюжетных и типологических параллелей персонажей.

Уровень восприятия и осмысления центрального героя, князя Мышкина.

Здесь возможны два подхода:

а. Князь-Христос, искомый идеал, личностная норма, образец, «икона». Дальше двигаться некуда, цель – совершенство – достигнута. Этот «исход» задан А.Е. Кунильским. При таком видении роман предстает вершиной творчества автора, после чего дальнейшее развитие замысла, поиск невозможны в силу их исчерпанности, свершения. Но этому противоречит наличие «Карамазовых», в основе которого чуть иная духовная интуиция: не западно-, а восточно-христианская.

б. Я придерживаюсь иной оценки «Идиота». Да, это некая вершина, но лишь этап в поиске, восхождении. Роман, независимо от начального побуждения автора, – «экспериментальный», переломный, переходный – от условной *персоноцентрии* к реальной *христоцентрии*, где ключевые слова, определения: условный, реальный. Роман – не завершает, увенчивает замысел, а обозначает некий вектор, завершая одну, намечая иную перспективу. Импульс поиска смещается, расширяя его ареал, дрейфует из столицы в провинцию; Скотопригоньевск предстает как Россия, Миргород, центр, узел мироздания. Образ обретает вселенские масштабы символа. Символы отражают черты непреложной, метафизической реальности. Это и есть христианский символизм, отличный от мнимостей христианского, а по сути, условного, социально-психологического, замкнутого на себе «реализма».

Вопрос в точке опоры, в векторе динамики: идти от общего к части – дедуктивно, как на западе или от единичного к целому, индуктивно, как в православии. Это противоположные пути рационализации, Логоса. 1-й путь – эллинской литературы, риторики; 2-й – ближневосточный словесности, в терминах С. Аверинцева. Путь от Личности – к идее, путь свободы и личной вины, ответственности; или же от Идеи – к лику, путь трагедии, тотальной детерминации, необходимости, где и любовь ущербна, оборачивается насилием, своеволием. В «Идиоте» автор производит опыт, эксперимент, в «Карамазовых» – следит, следует за течением жизни. В 1-м случае восприятие эвристично; во 2-м – экзистенциально; здесь соотнесены персоноцентриа и христоцентриа. Цели-задачи во 2-м случае слегка смещены; и уже по ним, при типологическом сходстве, скорректирован выбор материала, сюжета, приема, метода, отнюдь не пресловутого «реализма», а *христианского символизма!*

Сузи В.Н.
Драма героя – драма автора. Размышления по случаю
200-летию Ф. М. Достоевского
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 40–53.

Suzi V.N.
The Drama of the Hero is the Drama of the Author.
Reflections on the Occasion of the 200th Anniversary of
F.M. Dostoevsky
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 40–53.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Статьи и Толстом. Записки курса лекций по истории русской литературы. Собр. соч.: В 7 т. Т. 2. 2000. М.: Русские словари, 799 с.
2. Вититнев С.Ф., Шмелева А.В. Эволюция и идейные особенности социально-политических воззрений Ф.М. Достоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 45–58. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-45-58
3. Григорьев А. Автобиография. Мои литературные и нравственные скитальчества. 1915. М.: Изд. К.Ф. Некрасова, 256 с.
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. 8. 1973. Л.: Наука, 511 с.
5. Михайловский Н.К. О Достоевском и г. Мережковском // Литературная критика и воспоминания. 1995. М.: Искусство, 588 с.
6. Померанц Г.С. Открытость бездне. Встречи с Достоевским. 1990. М.: Советский писатель, 384 с.
7. Тарасов Б.Н. Достоевский // Православная энциклопедия: в 64 т. Т. 16. 2007. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», С.88-100.
8. Тихомиров Б.Н. Религиозные аспекты творчества Ф.М. Достоевского. Проблемы интерпретации, комментирования, текстологии: Автореферат дисс. ... докт. филол. наук. Петрозаводск, 2006. 42 с.

References

1. Bakhtin M.M. Problemy tvorchestva Dostoevskogo. Stat'i i Tolstom. Zapiski kursa lektzii po istorii russkoi literatury. Sobr. soch.: in 7 vol. Vol. 2. 2000. Moscow: Russkie slovari, 799 p.
2. Vititnev S.F., Shmeleva A.V. Evolyutsiya i ideinye osobennosti sotsial'no-politicheskikh vozzrenii F.M. Dostoevskogo. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*=*Bulletin of the Moscow State Region University. Series: History and Political Science*, 2021, no. 3, pp. 45–58. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-45-58
3. Grigor'ev A. Avtobiografiya. Moi literaturnye i npravstvennye skital'chestva. 1915. Moscow: Publ. K.F. Nekrasova, 256 p.
4. Dostoevskii F.M. Poln. sobr. soch.: in 30 vol. Vol. 8. 1973. Leningrad: Nauka, 511 p.
5. Mikhailovskii N.K. O Dostoevskom i g. Merezhkovskom. *Literaturnaya kritika i vospominaniya*. 1995. Moscow: Iskusstvo, 588 p.
6. Pomerants G.S. Otkrytost' bezdne. Vstrechi s Dostoevskim. 1990. Moscow: Sovetskii pisatel', 384 p.
7. Tarasov B.N. Dostoevskii. Pravoslavnaya entsiklopediya: in 64 vol. Vol. 16. 2007. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya Entsiklopediya», pp.88-100.
8. Tikhomirov B.N. Religioznye aspekty tvorchestva F.M. Dostoevskogo. Problemy interpretatsii, kommentirovaniya, tekstologii: Avtoreferat diss. dokt. filol. nauk. Petrozavodsk, 2006. 42 p.

Информация об авторах

Сузи Валерий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, г. Вантаа, Финляндия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7493-4282>, e-mail: vnsuzi@yandex.ru

Сузи В.Н.
Драма героя – драма автора. Размышления по случаю
200-летию Ф. М. Достоевского
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 40–53.

Suzi V.N.
The Drama of the Hero is the Drama of the Author.
Reflections on the Occasion of the 200th Anniversary of
F.M. Dostoevsky
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 40–53.

Information about the authors

Valerii N. Suzi, Doctor of Philology, Professor, Vantaa, Finland, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7493-4282>, e-mail: vnsuzi@yandex.ru

Получена 01.12.2021
Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021
Accepted 15.12.2021

Изучение творчества Н.А. Некрасова на уроках литературы в средней школе

Федотова Л.Л.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9082-2483>, e-mail: Ly134@rambler.ru

Золотухина П.С.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-2406>, e-mail: stupidbelle@mail.ru

Считается, что самым трудным в изучении и понимании родом литературы для школьников является лирика. Причинами этого являются яркая эмоциональная окраска произведений, метафоричность поэтического слова, несовпадение образа и понятия. Всё это усложняет работу с текстом, и школьникам достаточно тяжело уловить реальный смысл произведения. В данной статье рассматриваются способы и методы изучения творчества Н.А. Некрасова в школе с учетом требований, которые предъявляются ФГОС к урокам литературы.

Ключевые слова: лирика, Н.А. Некрасов, урок литературы, программа, поэзия, философские раздумья, творческая личность

Для цитаты: *Федотова Л.Л., Золотухина П.С.* Изучение творчества Н.А. Некрасова на уроках литературы в средней школе [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 54–59. DOI:10.17759/langt.2021080407

The Study of N.A. Nekrasov at Literature Lessons in High School

Luiza L. Fedotova

Moscow Region State University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9082-2483>, e-mail: Ly134@rambler.ru

Polina S. Zolotukhina

Moscow Region State University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-2406>, e-mail: stupidbelle@mail.ru

It is believed that the most difficult kind of literature for schoolchildren to study and understand is lyrics. The reasons for this are the bright emotional coloring of the works, the metaphorical nature of the poetic word, the discrepancy between the

image and the concept. All this complicates the work with the text, and it is quite difficult for schoolchildren to grasp the real meaning of the work. This article discusses the ways and methods of studying the creativity of N.A. Nekrasov at school, taking into account the requirements that are imposed by the Federal State Educational Standard for literature lessons.

Keywords: lyrics, N.A. Nekrasov, literature lesson, program, poetry, philosophical reflections, creative personality.

For citation: Fedotova L.L., Zolotukhina P.S. The Study of N.A. Nekrasov at Literature Lessons in High School. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 54–59. DOI:10.17759/langt.2021080407 (In Russ.).

Издавна сложилось представление о Н.А. Некрасове как о «певце крестьянской доли», «женской судьбы». Его поэзия отличается многообразием жанров и тематик. В раннем возрасте школьники знакомятся с произведениями, написанными для детей. Ему также принадлежат проникновенные слова любовных признаний, послания друзьям, тонкие пейзажные зарисовки, поражающие психологизмом сцены городской и деревенской жизни.

В лирике поэта отразились все стороны жизни того времени и философские раздумья поэта о судьбе народа, своей страны, о смысле жизни и назначении в ней человека, переданы его собственные сокровенные чувства и переживания. И конечно же, нельзя не отметить, что произведения Некрасова вдохновлены и мотивированы такими понятиями, как совесть, сопереживание и сострадание [7; с.290-293].

Изучение творчества того или иного писателя в основной и старшей школе предполагает знакомство обучающихся с биографией, определенными периодами жизни автора, чье произведение им предстоит изучать. На этом этапе актуальным является привлечение внимания школьников к общественным взглядам Н.А. Некрасова, его внутренним убеждениям, что может мотивировать обучающихся к более серьезному изучению творчества поэта, даст повод самостоятельно продолжить раздумья над книгой, прочитать другие произведения, побольше узнать о личности автора. Это помогает ученикам прийти к пониманию индивидуальности каждой творческой личности.

Неотъемлемой частью изучения произведений является их литературный анализ, который направлен на понимание объективного смысла и стимуляцию его субъективного понимания, что в свою очередь ставит ученика перед необходимостью аргументации и обоснования своей собственной позиции по отношению к произведению. В новых школьных программах сделана попытка несколько расширить представление о поэзии Н.А. Некрасова, выйти за рамки традиционных представлений о нем только как о художнике социального звучания.

Совсем недавно был принят ФГОС третьего поколения, поэтому важно рассмотреть, как на современном этапе изучается творчество Н.А. Некрасова в российской школе. Учебные программы по литературе для 5-9 и 10-11 классов соответствуют линейкам учебников, которые утверждаются в качестве основной учебной литературы учебно-методической комиссией образовательной организацией. Творчество Н.А. Некрасова во всех линейках учебников занимает особое место. Вошедшие в программы стихи поэта предполагают значительные читательские усилия, следовательно, повышаются требования к подготовке квалифицированного читателя, воспитанного на лучших образцах лирики.

В процессе самостоятельного изучения ученики на уроках литературы знакомятся с разными в жанровом отношении произведениями. Н.А. Некрасов умел писать детям о детях. Внутренний мир детской души раскрыт в таких известных произведениях автора. К наиболее известным из них можно отнести такие, как «Школьник», «Крестьянские дети», «Железная дорога», «Дедушка» и др.

Детские стихи Н.А. Некрасова воспевают не только человека, но и природу, его окружающую. Ярко представлен народный юмор, замечается огромная любовь к «маленьким и слабым». Образы героев произведений для детей пропитаны убеждениями поэта и его отношением к простому народу. С огромным интересом на уроках литературы школьники анализируют образ насмешливого, лукаво-добродушного дедушки Мазая или образ непутёвого «генерал» Топтыгина и подлизывающегося к нему зрителя. А образ сострадательного дядюшки Якова, который добровольно отдал букварь простой крестьянской девочке, не может оставить равнодушным ребенка. В стихотворениях, написанных для детей, отмечаются такие общие художественные черты, как картинность, лаконичность речи, жизненность и реалистичность изображаемых ситуаций. Образы героев некрасовских произведений, созданные для детей, оригинальны и неповторимы [1; с.136].

В 5 классе школьникам предлагается изучить стихотворения Н.А. Некрасова «Крестьянские дети», «На Волге», поэму «Мороз, Красный нос». На их изучение отводится от двух до четырех часов. Помимо изучения теории литературы, на данном этапе формируется представление о жизни и судьбе детей в дореформенной России XIX века. Изучается краткая биография поэта, особое внимание уделяется детству Н.А. Некрасова. Задачи уроков – расширить представления учащихся о творчестве Некрасова [6; с.38].

В 6 классе программа усложняется: изучаются такие произведения, как «Тройка», «В полном разгаре страда деревенская...», «Великое чувство! у каждых дверей...». В течение двух часов учащиеся узнают о гражданской позиции Н.А. Некрасова, о том, как создается образ женщины-труженицы, женщины-матери. В ходе разбора данных произведений предполагается, что ученики должны научиться отличать трехсложные размеры стиха от двусложных, формулировать художественную идею произведения, объяснять понятие «коллективный портрет». Задача этих уроков заключается в том, чтобы учащиеся прониклись чувством любви к родине, ее талантливому, трудолюбивому народу. Они должны обратить внимание на величие народа – создателя материальных и духовных ценностей.

В 7 классе на изучение творчества Н.А. Некрасова отводится 2-4 часа, в ходе которых рассматриваются стихотворения «Вчерашний день, часу в шестом...», «Размышления у парадного подъезда», «Железная дорога» и поэма «Русские женщины». Школьники должны научиться понимать основной пафос этих произведений, в центре которых изображение судьбы народа, выделять историческую поэму как разновидность лироэпического жанра. Цель данных уроков – рассмотреть историческую основу произведений. В процессе анализа текста произведений у школьников развивается способность осознавать авторскую идею, которая уже напрямую связана с изображением угнетенного народа и угнетателей.

По мнению авторов одной из программ, именно в 7 классе заканчивается глубокое изучение деятельности поэта. К его творчеству возвращаются только в 9 классе. И в центре изучения – стихотворение «Тройка», которое входит в раздел «Песни и романсы на стихи поэтов XIX-XX веков» [6; с.167]. В ходе анализа некрасовского произведения учащиеся

приходят к выводу о народности поэзии Н.А. Некрасова, о его служении народу и любви к нему. В то же время в программе Г.С. Меркина и С.А. Зинина отводится три часа и в 8 классе на изучение основных вех жизни писателя и его произведений «Несжатая полоса», «Внимая ужасам войны...», «Зеленый Шум» [2; с.76]. При этом, учебные программы позволяют учителю-предметнику рассмотреть на всех этапах актуальность для нашего времени изучения творчества Н.А. Некрасова.

В 10 классе школьники имеют возможность более глубоко познакомиться с творческим миром Н.А. Некрасова, его мировоззрением, осознать его общественно-политическую позицию. Им предлагается изучить поэмы «Кому на Руси жить хорошо?», «Тишина», «Коробейники», «Мороз, Красный нос». На изучение и повторение материала, в общей сложности, отводится двенадцать часов. Задача уроков – раскрыть особенности личности и творчества Н.А. Некрасова, его место как поэта, журналиста и издателя в истории русской литературы. Обучающиеся формируют представления об изобразительно-выразительных возможностях русского языка; учатся понимать исторический, историко-культурный контекст, проводят анализ художественного произведения в контексте творчества писателя; учатся выявлять в художественных текстах образы, темы, проблемы и выражать своё отношение к ним в развёрнутых аргументированных устных и письменных высказываниях. На этом этапе происходит овладение навыками анализа художественных произведений с учётом их жанрово-родовой специфики; осознание художественной картины жизни, созданной в литературном произведении, в единстве эмоционального личностного восприятия и интеллектуального понимания; формируется представление о системе стилей языка художественной литературы [3; с.26-27].

Список литературы для внеклассного чтения – важный элемент образовательного процесса. Цель внеклассного чтения – приучить учеников к систематическому самостоятельному чтению, создать самостоятельный читательский опыт. Особенность внеклассного чтения заключается в свободе выбора произведения учителем, возможности обращения к русской классике, которой нет в программе. Таким образом, учащиеся расширяют кругозор, больше узнают о личности писателя и его мировоззренческих взглядах. Так, на внеклассном чтении в 7 классе по творчеству Н.А. Некрасова рассматриваются следующие стихотворения: «Надрывается сердце от муки...», «Мы с тобой бестолковые люди...» [6; с.290].

Одним из главных приемов изучения творчества поэта можно назвать смысловое, выразительное чтение на уроке, которое способствует более глубокому пониманию текста и более быстрому усвоению материала. На современном этапе учителя пользуются представлением произведений в виде аудио- и видео-лекций с участием профессиональных актеров и дикторов, что позволяет прочувствовать всю глубину произведений.

Изучение творчества Н.А. Некрасова в школьном курсе литературы как школьного предмета особенно необходимо на современном этапе потому, что стиль поэта не является какой-то неподвижной, раз и навсегда установленной сущностью, он необычайно изменчив и гибок, ибо его определяет тематика, огромным разнообразием которой обусловлено разнообразие поэтических средств, свойственных творчеству Н.А. Некрасова. А это в свою очередь помогает учащимся лучше ориентироваться в творчестве других писателей.

В современной школе творчество Н.А. Некрасова способно расширить границы мировоззрения учащихся. Обозначенные в творчестве поэта общественно-политические, социальные проблемы до сих пор не оставляют равнодушными читателей, воспитывают

художественную культуру, позволяют сквозь поэтические образы постигать историческое время. Исследователи-литературоведы отмечали, что творчеством Н.А. Некрасова открывается новый этап в развитии русской поэзии [4; с.43]. Н.А. Некрасов ввел в поэзию новые темы и образы, новый поэтический язык, который близок народно-поэтическому, поэтому его можно смело назвать народным поэтом, художником в слове русского крестьянства.

Литература

1. Аушева Т.М., Бесаева М.Р. Поэзия Николая Алексеевича Некрасова [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 34 (220). С. 137-139. URL: <https://moluch.ru/archive/220/52409/> (дата обращения: 15.11.2021).
2. Зинин С.А. Программа курса «Литература». 5-9 классы. 2020. М.: ООО «Русское слово – учебник», 184 с.
3. Зинин С.А. Программа курса «Литература». 10–11 классы. Базовый уровень. 2018. М.: ООО «Русское слово – учебник», 48 с.
4. Измайлова Е.А. Методика преподавания литературы и современные технологии обучения литературе – взаимодействие или противостояние? // Филологическое образование: современные стратегии и практики: сборник научно-методических статей. 2018. СПб.: Изд-во ГАОУ ДПО «Ленинградский областной институт развития образования», С. 36-44.
5. Климанова Л.Ф. Литературное чтение. Рабочие программы. Предметная линия учебников системы «Школа России». 1-4 классы: пособие для учителей общеобразоват. организаций. 2014. М.: Просвещение, 128 с.
6. Коровина В.Я., Журавлёв В.П., Коровин В.И. Литература. Рабочие программы. Предметная линия учебников под редакцией В. Я. Коровиной 5-9 класс. 2016. М.: Просвещение, 354 с.
7. Прозоров Ю.М. Традиционное и новое в лирике Н.А. Некрасова (из лекций по истории русской поэзии XIX века) // Русская классика. Сборник статей к 85-летию со дня рождения и 60-летию научной деятельности члена-корреспондента РАН Николая Николаевича Скатова. 2017. СПб.: Изд-во «Росток», С. 282-320.

References

1. Ausheva T.M., Besaeva M.R. Poeziya Nikolaya Alekseevicha Nekrasova. *Molodoi uchenyi*, 2018, no. 34 (220), pp. 137-139. Available at: <https://moluch.ru/archive/220/52409/> (Accessed 15.11.2021). (In Russ.).
2. Zinin S.A. Programma kursa «Literatura». 5-9 klassy. 2020. Moscow: ООО «Russkoe slovo – uchebnik», 184 p. (In Russ.).
3. Zinin S.A. Programma kursa «Literatura». 10–11 klassy. Bazovyi uroven'. 2018. Moscow: ООО «Russkoe slovo – uchebnik», 48 p. (In Russ.).
4. Izmailova E.A. Metodika prepodavaniya literatury i sovremennye tekhnologii obucheniya literature – vzaimodeistvie ili protivostoyanie? *Filologicheskoe obrazovanie: sovremennye strategii i praktiki: sbornik nauchno-metodicheskikh statei*. 2018. Saint-Peterburg: Publ. GAOU DPO «Leningradskii oblastnoi institut razvitiya obrazovaniya», pp. 36-44. (In Russ.).
5. Klimanova L.F. Literaturnoe chtenie. Rabochie programmy. Predmetnaya liniya uchebnikov sistemy «Shkola Rossii». 1-4 klassy: posobie dlya uchitelei obshcheobrazovat. organizatsii. 2014. Moscow: Prosveshchenie, 128 p. (In Russ.).
6. Korovina V.Ya., Zhuravlev V.P., Korovin V.I. Literatura. Rabochie programmy. Predmetnaya

Федотова Л.Л., Золотухина П.С.
Изучение творчества Н.А. Некрасова на уроках
литературы в средней школе
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 54–59.

Fedotova L.L., Zolotukhina P.S.
The Study of N.A. Nekrasov at Literature Lessons in High
School
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 54–59.

liniya učebnikov pod redaktsiei V. Ya. Korovinoi 5-9 klass. 2016. Moscow: Prosveshchenie, 354 p. (In Russ.).

7. Prozorov Yu.M. Traditsionnoe i novoe v lirike N.A. Nekrasova (iz lektsii po istorii russkoi poezii XIX veka). *Russkaya klassika. Sbornik statei k 85-letiyu so dnya rozhdeniya i 60-letiyu nauchnoi deyatel'nosti chlena-korrespondenta RAN Nikolaya Nikolaevicha Skatova*. 2017. Saint-Peterburg: Publ. «Rostok», pp. 282-320. (In Russ.).

Информация об авторах

Федотова Луиза Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9082-2483>, e-mail: Ly134@rambler.ru

Золотухина Полина Сергеевна, аспирант кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-2406>, e-mail: stupidbelle@mail.ru

Information about the authors

Luiza L. Fedotova, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow State Regional University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9082-2483>, e-mail: Ly134@rambler.ru

Polina S. Zolotukhina, postgraduate student of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow State Regional University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-2406>, e-mail: stupidbelle@mail.ru

Получена 01.12.2021

Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021

Accepted 15.12.2021

«Философия трагедии» Ф.М. Достоевского

Шилина И.Б.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6226-0436>, e-mail: shilinaib@mgppu.ru

Полосина А.А.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>, e-mail: koposovaAA@mgppu.ru

Универсальная структура трагического мифа рассматривается как порождающая модель картины мира Федора Михайловича Достоевского. Раскрывается значение диалектических критериев методологии для оценки концепций «философии трагедии», предложенных истолкователями творчества. Делается вывод о том, что достижения или неудачи интерпретаторов определяются в каждом случае степенью адекватности или неадекватности методологии исследователя диалектическому мироощущению писателя.

Ключевые слова: философия трагедии, творчество Ф.М. Достоевского, русская философская критика.

Для цитаты: Шилина И.Б., Полосина А.А. «Философия трагедии» Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 60–64. DOI:10.17759/langt.2021080408

Philosophy of Tragedy by F.M. Dostoevsky

Irina B. Shilina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6226-0436>, e-mail: shilinaib@mgppu.ru

Anna A. Polosina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>, e-mail: koposovaAA@mgppu.ru

The universal structure of the tragic myth is considered as a generative model of the picture of the world of Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. The significance of the dialectical criteria of methodology for evaluating the concepts of "philosophy of tragedy" proposed by the interpreters of creativity is revealed. It is concluded that the achievements or failures of the interpreters are determined in each case by the degree of adequacy or inadequacy of the researcher's methodology to the dialectical

worldview of the writer.

Keywords: philosophy of tragedy, the work of F.M. Dostoevsky, Russian philosophical criticism.

For citation: Shilina I.B., Polosina A.A. Philosophy of Tragedy by F.M. Dostoevsky. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 60–64. DOI:10.17759/langt.2021080408 (In Russ.).

В юбилейную дату со дня рождения Фёдора Михайловича Достоевского, нельзя не отметить притягательность его творческой личности, как для современников, так и для потомков. Несмотря на трансформацию социальной модели общества, произошедшую за последние 200 лет, образы героев, их психологические и социальные портреты до сих пор оказывают колоссальное влияние на формирование культурных и нравственных ценностей молодежи.

Талант писателя обогатил мировую литературу совершенно новым подходом к роману, который соединяет в себе конфликт, диалогическую структуру и художественную трактовку. Его ключевым элементом становится представление героя со стороны его идейного мира, который раскрывает особое значение мысли и теории жизни человека. Данная концепция была единодушно интерпретирована современниками как роман-трагедия, где перед читателями возникает не образное описание персонажей, а их визуализация через внутренний мир, который представлен убеждениями, отражающими социальную действительность.

При анализе романов Ф. Достоевского нас интересует не столько фактография и простое жизнеописание, сколько выявление через отдельные моменты жизни и творчества Ф. Достоевского истоков его мировоззрения, философии трагедии, возникновения человека порогового, экзистенциального сознания.

Писатель стал центральной фигурой в критическом наследии, ибо доминантами в его романах, с точки зрения критика, явились:

- экзистенциальное сознание;
- диалектика добра и зла;
- бытийные вопросы.

Искусство мысли, а стало быть, эстетически и аксиологически ориентированная философия, стремясь разрешить мировоззренческие проблемы, изначально ставила трагические вопросы и приходила к антиномичным выводам, которые в итоге стимулировали нравственный рост личности. Экзистенциалы «страдания», «веры», «надежды», «любви» «неизбежно сплетались в одну теоретическую линию антроподицеи» (оправдания существования человека как такового), из которой со всей очевидностью логически эксплицировалась наиболее личная, партикулярная интимная линия аутодицеи (самооправдания личного бытия). Очевидно, что субстанциональным фактом человеческой жизни является страдание. Понятое само по себе, независимо от социально-политического и культурного контекста, оно максимально лично и субъективно, но при объективном и закономерном характере жизни «естественный порядок вещей смеётся над гуманностью».

Смысл философии состоит именно в экспликации этого личного, уникального, индивидуального в природе и культуре, его основная задача состояла в создании такой аутодицеи, где в конечном итоге необходимо признать, «что вся культура, весь мир ничего не стоят, если нельзя спасти одного...». Объективно все понимают, что сохранение вида еще

не включает в себя счастья индивидуума, но в этом и состоит венец философии трагедии в понимании русского мыслителя – в необходимости осознать собственное трагическое бытие и страдание и выявить его ценностный смысл.

Действительно, понятия страдания, трагедии и аутодицеи оказываются максимально сопряжены друг с другом. Ведь инфиничия самой аутодицеи коррелирует с полиморфизмом страдания и имманентностью трагедии самой человеческой жизни и препятствует предельно четкому определению данных феноменов. В этом смысле актуальность статьи обусловлена в первую очередь необходимостью категориального анализа страдания, аутодицеи и трагедии человеческой жизни, которые имеют весьма противоречивое сложное философское содержание. На данном этапе не существует единой теоретической модели, объясняющей в полной мере удивительный синтез этих трех начал, поэтому основной задачей статьи являются обнаружение и анализ сущности данного триединства.

Человек в разные эпохи пытался определить свою сущность, свое предназначение, оправдать собственное существование, и эти поиски так же разнообразны, как определение причин страдания и варианты аутодицей. Суммируя всевозможные точки зрения, можно сделать вывод о необходимости дедуцирования моделей страдания и вариантов аутодицей, а также, что немаловажно, необходимости понимания назначения страдания, что не только позволяет упорядочить и систематизировать многочисленные представления, исходя из всего накопленного философией и религией опыта, но и выявить его конечный смысл, ведь человек – существо, всегда вопрошающее о смысле.

Художественный замысел Ф.М. Достоевского определяет ролевую модель героя, рассматривая его как совокупность характеристик, отражающих внутреннюю свободу, самосознание, которые коррелируют с нерешительностью и незавершенностью по отношению к собственным действиям. Автор отождествляет персонажа с местоимением «ты», представляя читателю полноправную личность. Однако, стоит заметить, что данные характеристики, Фёдор Михайлович добавил своим образам не случайно, подчиняя все произведения художественной логике. Исследователи отмечают, что личность героев Достоевского обладает особенными качествами, такими как суверенность, вызывающая автономия и свобода сюжетного поведения, которые позволяют читателю осмысливать действия героев через философский контекст.

Хотелось бы более подробно остановиться на героях романа «Преступление и наказание», которые и сегодня имеют свое отражение в общественном сознании. Вся совокупность художественных приемов построения повествования, взаимодействует гармонично. Морально-общественные вопросы, которые ставит перед нами Достоевский: границы нравственной свободы личности, столкновение бунтарского своеволия и жизненных прав другого человека не утратили своей актуальности. Особенность мира героев романа состоит в том, что почти все центральные персонажи представляют социально-отверженные части общества, которые обладают свободой действий, что отражается не только во внутреннем самоощущении героев, но и проявляется внешне в форме отсутствия постоянства и «оседлости». По своей «общей душевной структуре», герои Преступления и наказания находятся за гранью, представая в образе безумцев, часто с упором в негативную коннотацию, выражающуюся через экспрессию. Данный подход в интерпретации современности можно описать, как самоидентификацию личности молодого человека, которая, сталкиваясь с социальными вызовами, ориентируется на отсутствие установленных границ, определяющих взаимодействие в условиях глобализационных процессов.

Роман «Преступление и наказание» представляет собой противостояние идей, которые выражаются как в характерах героев, так и в описание его идейного содержания. Специфика развития действий выражается в катастрофическом сплетении событий, которые случаются как результат непоследовательных действий героев, тем самым выражая идею о взаимовлиянии среды и человека. Опустошение материального мира героев, противопоставляется автором, их глубоким философским размышлениям, определяющим неотъемлемую связь между самобичеванием и проявлением жертвенности. Даже цветовая гамма романа определяет траекторию идейного противостояния - поединка как социально-политического, так и философского. Преобладающие цвета – красный и желтый, определяются исследователями не только как символы золота и убийства, но и как страстно-эмоциональный, разрушающий характер социальной идеи, которая рождается в результате желания душевного внутреннего тепла и света.

Петербург – место притяжения множества авторов, которые воспринимают его как символ новой русской истории: в нём происходят глубинные, ещё не объясненные процессы, скрыто назревающие в социуме. Сам облик города, описанный в романе, позволяет читателю дополнить картину напряженной атмосферы произведения, создавая необходимый контраст внешних и внутренних аспектов романа. Город является читателю не столько как место действий, сколько как ещё одно действующее лицо, которое своим торжественным видом оказывает влияние на героев, находящихся в социально-незащищенном положении, что заставляет задуматься о вопросах социального неравенства, которые были актуальны как для эпохи Достоевского, так и современного мира.

В завершении хочется отметить, что путь философского размышления Фёдора Михайловича сформировался согласно социальным тенденциям того времени, однако он привнёс новые смыслы и определил личность, через её самосознание, актуализируя острые социальные проблемы и позволяя читателю самостоятельно сделать выбор в пользу того или иного развития сюжета благодаря выстраиванию собственной мыслительной модели.

Литература

1. Бердяев Н.А. Трагедия и обыденность // Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. Т. 2. 1994. М.: Искусство, С. 217–246.
2. Булгаков С.Н. Трагедия философии // Сочинения: в 2 т. Т. 1. 1993. М.: Наука, С. 311–518.
3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 20. 1980. Ленинград: Наука, 423 с.
4. Иванов В.И. Достоевский и роман-трагедия // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1921 годов: сб. ст. 1990. М.: Книга, С. 164–192.
5. Степун Ф.А. Миросозерцание Достоевского // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1921 годов: сб. ст. 1990. М.: Книга, С. 332–351.
6. Шестов Л.И. Достоевский и Ницше (философия трагедии) // Сочинения. 1995. М.: Раритет, С. 15–175.
7. Шестов Л.И. О «перерождении убеждений» у Достоевского // Русские эмигранты о Достоевском. 1994. СПб.: Андреев и сыновья, С. 237–257.
8. Шестов Л.И. Преодоление самоочевидностей (К столетию рождения Ф.М. Достоевского) // Властитель дум. Ф.М. Достоевский в русской критике конца XIX–начала XX века. 1997. СПб.: Худож. лит., С. 461–537.
9. Эрн В.Ф. Сущность немецкого феноменализма // Сочинения. 1991. М.: Правда, С. 319–328.

References

1. Berdyaev N.A. Tragediya i obydennost'. *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskusstva*: in 2 vol. Vol. 2. 1994. Moscow: Iskusstvo, pp. 217–246. (In Russ.).
2. Bulgakov S.N. Tragediya filosofii. *Sochineniya*: in 2 vol. Vol. 1. 1993. Moscow: Nauka, pp. 311–518. (In Russ.).
3. Dostoevskii F.M. Poln. sobr. soch.: v 30 t. T. 20. 1980. Leningrad: Nauka, 423 p. (In Russ.).
4. Ivanov V.I. Dostoevskii i roman-tragediya. *O Dostoevskom. Tvorchestvo Dostoevskogo v russkoï mysli 1881–1921 godov: sb. st.* 1990. Moscow: Kniga, pp. 164–192. (In Russ.).
5. Stepun F.A. Mirosozertsanie Dostoevskogo. *O Dostoevskom. Tvorchestvo Dostoevskogo v russkoï mysli 1881–1921 godov: sb. st.* 1990. Moscow: Kniga, pp. 332–351. (In Russ.).
6. Shestov L.I. Dostoevskii i Nitshe (filosofiya tragedii). *Sochineniya*. 1995. Moscow: Raritet, pp. 15–175. (In Russ.).
7. Shestov L.I. O «pererozhdenii ubezhdeniï» u Dostoevskogo. *Russkie emigranty o Dostoevskom*. 1994. Saint-Peterburg: Andreev i synov'ya, pp. 237–257. (In Russ.).
8. Shestov L.I. Predolenie samoochevidnostei (K stoletiyu rozhdeniya F.M. Dostoevskogo). *Vlastitel' dum. F.M. Dostoevskii v russkoï kritike kontsa XIX–nachala XX veka*. 1997. Saint-Peterburg: Khudozh. lit., pp. 461–537. (In Russ.).
9. Ern V.F. Sushchnost' nemetskogo fenomenalizma. *Sochineniya*. 1991. Moscow: Pravda, pp. 319–328. (In Russ.).

Информация об авторах

Шилина Ирина Борисовна, декан факультета «Социальная коммуникация», доктор исторических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6226-0436>, e-mail: shilinaib@mgppu.ru

Полосина Анна Алексеевна, старший преподаватель кафедры социальной коммуникации и организации работы с молодежью, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>, e-mail: koposovaAA@mgppu.ru

Information about the authors

Irina B. Shilina, dean of the faculty “Social communication”, Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6226-0436>, e-mail: shilinaib@mgppu.ru

Anna A. Polosina, professor of social communication and organization of work with young people, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9557-8427>, e-mail: koposovaAA@mgppu.ru

Получена 01.12.2021
Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021
Accepted 15.12.2021

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПСИХО-, СОЦИО- И
ЭТНОЛИНГВИСТИКА | INTERCULTURAL COMMUNICATION AND PROBLEMS OF
GLOBALIZATION: PSYCHO-, SOCIO- AND ETHNOLINGUISTICS

Использование приемов смыслового чтения при изучении творчества Н.А. Некрасова

Текучева И.В.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1176-3789>, e-mail: ira.tekucheva@yandex.ru

Горнякова Т.А.

Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-6823>, e-mail: blackmoon11@mail.ru

Творчество Н.А. Некрасова не теряет своей актуальности и значимости для читателя XXI века. Внимание поэта к книге, осознание им возможности через слово влиять на мысли и чувства человека в полной мере соответствует пониманию одной из ключевых целей процесса чтения в современном образовании. Цель данной статьи – раскрыть понятие «смысловое чтение» и представить способы использования его приемов при работе с произведениями Н.А. Некрасова. В статье рассматриваются приемы различных видов смыслового чтения, применение которых будет способствовать более цельному пониманию учащимися творчества поэта.

Ключевые слова: чтение, смысловое чтение, смысловое ознакомительное чтение, смысловое изучающее чтение, смысловое рефлексивное чтение, ФГОС основного общего образования.

Для цитаты: *Текучева И.В., Горнякова Т.А.* Использование приемов смыслового чтения при изучении творчества Н.А. Некрасова [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 65–70. DOI:10.17759/langt.2021080409

The Use of Semantic Reading Techniques in the Study of N.A. Nekrasov

Irina V. Tekucheva

Moscow Region State University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1176-3789>, e-mail: ira.tekucheva@yandex.ru

Tat'yana A. Gornyakova

Moscow Region State University, Moscow, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-6823>, e-mail: blackmoon11@mail.ru

Creativity of N.A. Nekrasov does not lose its relevance and significance for the reader of the 21st century. The poet's attention to the book, his awareness of the possibility through the word to influence the thoughts and feelings of a person fully corresponds to the understanding of one of the key goals of the reading process in modern education. The purpose of this article is to reveal the concept of "semantic reading" and present ways to use its techniques when working with the works of N.A. Nekrasov. The article discusses the techniques of various types of semantic reading, the use of which will contribute to a more complete understanding of the poet's work by students.

Keywords: reading, semantic reading, semantic introductory reading, semantic studying reading, semantic reflective reading, GEF of basic general education.

For citation: Tekucheva I.V., Gornyakova T.A. The Use of Semantic Reading Techniques in the Study of N.A. Nekrasov. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 65–70. DOI:10.17759/langt.2021080409 (In Russ.).

«Книги мы покупаем и не жалеем за них денег, – писал Н. В. Гоголь, – потому что их требует душа и они идут ей во внутреннюю пользу, которой не может видеть никто из посторонних» [1, 224]. «Я страшно читаю, и чтение странно действует на меня. Что-нибудь, давно перечитанное, прочитываю вновь и как будто напрягусь новыми силами, вникаю во все, отчетливо понимаю и сам извлекаю умение создавать», – писал Ф.М. Достоевский [4].

Н.А. Некрасов о пользе чтения, о важности книг по большому счету ничего не писал. Он делал. И поступки его, в первую очередь издание «Красных книжек», целой серии книг для народа, свидетельствуют о том, что Николай Алексеевич видел в чтении и, что главное, процесс, направленный на решение прикладной задачи, практическое осмысление полученной информации, и достижение понимания информационной, смысловой и идейной сторон текста, и – в той или иной степени – диалог между писателем и читателем. Такое понимание сущности чтения в полной мере соответствует одному из актуальнейших терминов современной методики – процессу смыслового чтения.

Смысловое чтение является «восприятием графически оформленной текстовой информации и ее переработкой в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей» [5, 47]. Определение, данное А.А. Леонтьевым еще в 70-е годы XX века, полностью соотносится с требованиями, выдвигаемыми современным ФГОС к процессу чтения в рамках школьного образования. Кроме того, подобный подход к чтению в целом и смысловому чтению в частности «тесно связан с еще одним важнейшим в современной педагогике понятием – функциональной грамотностью» [3, 36], предполагающей «способность человека использовать приобретаемые в течение жизни знания для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [8, 35].

Особенно значимой практической направленностью процесса чтения, переводящего полученную информацию в те или иные мотивационные установки, становится в период возрастающей роли цифровизации процесса обучения. И, несмотря на то, что «гипертекстовая форма учебных материалов в силу близости ее структуры структуре человеческого мышления признается в настоящее время эффективным средством обучения» [2, 31], работа с цифровым текстом должна строиться на базе сформированных навыков

работы с текстом печатным. В связи с этим актуальность формирования навыков смыслового чтения, обеспечивающих глубину и полноту понимания прочитанного, в современной школе все возрастает.

При вышеобозначенном подходе обучение смысловому чтению начинает сближаться с обучением функциональному чтению и «предполагает овладение учащимися навыков поиска информации, понимания прочитанного, различной работы с полученной информацией (ее интерпретацией, анализом, оценкой), применения полученной информации для решения своей задачи» [3, 37]. В связи с чем целесообразно применять традиционные приемы формирования навыков смыслового чтения на всех этапах обучения: предтекстовом («знакомство с иллюстрациями и предположение, о чем пойдет речь в тексте; составление словаря незнакомых слов; поиск новых понятий и их определение путем моделирования; работа с заголовком»); текстовом («работа со структурой текста, которая может выражаться в «анализе его графического оформления», выделении главной и второстепенной информации (с помощью метода ключевых слов), постановке к тексту вопросов, комментировании иллюстративного материала (подведение под определение)»); послетекстовом («составление синквейна, «Ромашка Блума», «Дерево желаний», приемы графической организации текста («Фишбоун», создание ментальной карты»)) [3, 37].

Раскрывая некоторые перечисленные приемы более подробно, в качестве примера можно привести сопоставление текста с прекрасными иллюстрациями А.И. Лебедева к произведениям Н.А. Некрасова. Результаты лексической работы можно представлять в разнообразной форме: облако слов «Размышлений у парадного подъезда», расположение устаревших слов из стихотворения «Железная дорога» в вагончиках и т.д. Кроме того, отличные образовательные результаты показывает прием антиципации на предтекстовом этапе, в частности при изучении поэмы «Кому на Руси жить хорошо», когда учащиеся стараются сами ответить на поставленный вопрос. При анализе на уроках стихотворений Некрасова может применяться прием «Ассоциативного куста», поскольку, как считает А.В. Марунов, назначение символа как художественного средства у Николая Алексеевича заключается в «лепке человеческого характера» [6, 7]. К подобным символам (дороги, цепи великой, особенно к образам-символам, созданным на основе народнопоэтического творчества, например «скатерти самобраной») учащиеся могут высказывать свои ассоциации. Этот прием позволяет не только активизировать познавательную деятельность учащихся, настроить их на работу, но и актуализировать уже имеющиеся знания.

Приемы смыслового изучающего чтения могут продуктивно применяться при изучении уже названной поэмы «Кому на Руси жить хорошо» в старших классах. Сама композиция произведения способствует целесообразности применения таких приемов трансформации текста, как преобразование прочитанного в таблицу или схему, а также определение микротем, вычитывание подтекста.

В качестве приемов рефлексивного чтения может быть предложено составление предсказаний во время чтения поэмы «Кому на Руси жить хорошо» или стихотворения «Железная дорога» (найдут ли мужики по-настоящему счастливого человека, чем закончится разговор Вани с папашей). Это также может быть чтение строфами с целью передачи главной мысли одним предложением. Интересен и прием ведения дневника двойных записей, куда учащиеся записывают наиболее значимые для них эпизоды, те, которые обратили на себя особое внимание, вызвали яркую ассоциацию, и лаконичные комментарии

к ним. Данный прием способствует формированию умения задавать вопросы в процессе чтения, критически оценивать информацию, а также соотносить прочитанное с собственным жизненным опытом.

Согласно ФГОС, один из основных результатов смыслового чтения заключается в формировании личности читателя. Именно на осознании ценности русского слова, его смысла строится воспитание российской гражданской идентичности, знание истории, языка, культуры своего народа; осуществляется формирование коммуникативной компетентности; развитие эстетического сознания через освоение художественного наследия.

Стихи мои! Свидетели живые
За мир пролитых слез!
Родитесь вы в минуты роковые
Душевных гроз
И бьетесь о сердца людские,
Как волны об утес. [7]

На наш взгляд, одной из основной задач современной школы является учить школьников читать так, чтобы волны книжных строк не бесцельно бились об утес сердца и души, а проникали в него, наполняли живительной влагой истинного смысла.

Литература

1. *Гоголь Н.В.* Письмо Шевыреву С. П., 6 октября н. ст. 1843 г. Дюссельдорф // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 12. 1952. М., Ленинград: Изд-во АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом), С. 223–226.
2. *Горнякова Т.А.* Влияние лингвистических особенностей гипертекста на специфику обучения чтению // Материалы Международной научной конференции молодых учёных «Наука на благо человечества – 2021» (г. Москва, 19–28 апреля 2021 г.). М.: МГОУ, 2021. С. 23–31.
3. *Горнякова Т.А.* Смысловое чтение печатного и цифрового текста как способ формирования функциональной грамотности [Электронный ресурс] // Вопросы педагогики. 2021. № 9-1. С. 33-38. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46553094_41454903.pdf (дата обращения: 21.11.2021).
4. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том двадцать восьмой. Книга первая. Письма 1832-1859 [Электронный ресурс]. 1985. Ленинград: Наука. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_1859_pisma.shtml (дата обращения: 21.11.2021)
5. *Леонтьев А.А.* Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла. 2003. М.: Баласс, 545 с.
6. *Леонтьев А.А.* Признаки связности и цельности текста // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). 1976. М.: Наука, 153 с.
7. *Марунов А.В.* Символ как элемент художественной системы в поэзии Н.А. Некрасова: дис. ... канд. филол. наук. Новокузнецк, 2000. 251 с.
8. *Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. Т.2. Стихотворения 1855–1866 гг. [Электронный ресурс]. 1981. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D1%85%D0%B8_%D0%BC%D0%BE%D0%B8!_%D0%A1%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D1%8B%D0%B5_\(%D0%9D%D0%B5%D0%BA%D1%](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D1%85%D0%B8_%D0%BC%D0%BE%D0%B8!_%D0%A1%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D1%8B%D0%B5_(%D0%9D%D0%B5%D0%BA%D1%)

80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2) (дата обращения: 21.11.2021)

References

1. Gogol' N.V. Pis'mo Shevyrevu S. P., 6 oktyabrya n. st. 1843 g. Dyussel'dorf. *Gogol' N.V. Polnoe sobranie sochinenii: v 14 t. T. 12.* 1952. Moscow, Leningrad: Puhl. AN SSSR. In-t rus. lit. (Pushkin. Dom), pp. 223–226. (In Russ.).
2. Gornyakova T.A. Vliyanie lingvisticheskikh osobennostei giperteksta na spetsifiku obucheniya chteniyu. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh "Nauka na blago chelovechestva – 2021"* (g. Moskva, 19–28 aprelya 2021 g.). Moscow: Publ. MGOU, 2021, pp. 23–31. (In Russ.).
3. Gornyakova T.A. Smyslovoe chtenie pechatnogo i tsifrovogo teksta kak sposob formirovaniya funktsional'noi gramotnosti. *Voprosy pedagogiki*, 2021, no. 9-1, pp. 33-38. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46553094_41454903.pdf (Accessed 21.11.2021). (In Russ.).
4. Dostoevskii F.M. Polnoe sobranie sochinenii v tridsati tomakh. Tom dvadtsat' vos'moi. Kniga pervaya. Pis'ma 1832-1859 [Elektronnyi resurs]. 1985. Leningrad: Nauka. Available at: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_1859_pisma.shtml (Accessed 21.11.2021) (In Russ.).
5. Leont'ev A.A. Obrazovatel'naya sistema «Shkola 2100». *Pedagogika zdravogo smysla*. 2003. Moscow: Balass, 545 p. (In Russ.).
6. Leont'ev A.A. Priznaki svyaznosti i tsel'nosti teksta. *Smyslovoe vospriyatie rechevogo soobshcheniya (v usloviyakh massovoi kommunikatsii)*. 1976. Moscow: Nauka, 153 p. (In Russ.).
7. Marunov A.V. Simvol kak element khudozhestvennoi sistemy v poezii N.A. Nekrasova: dis. kand. filol. nauk. Novokuznetsk, 2000. 251 p. (In Russ.).
8. Nekrasov N.A. Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 15 t. T.2. *Stikhotvoreniya 1855–1866 gg.* [Elektronnyi resurs]. 1981. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie. Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D1%85%D0%B8_%D0%BC%D0%BE%D0%B8!_%D0%A1%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D1%8B%D0%B5_\(%D0%9D%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2\)](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D1%85%D0%B8_%D0%BC%D0%BE%D0%B8!_%D0%A1%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8_%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D1%8B%D0%B5_(%D0%9D%D0%B5%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BE%D0%B2)) (Accessed 21.11.2021) (In Russ.).

Информация об авторах

Текучева Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1176-3789>, e-mail: ira.tekucheva@yandex.ru

Горнякова Татьяна Алексеевна, аспирант кафедры методики преподавания русского языка и литературы, Московский государственный областной университет, (ГБОУ ВО МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-6823>, e-mail: blackmoon11@mail.ru

Information about the authors

Irina V. Tekucheva, PhD in Philology, Professor, Professor of the Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow Region State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1176-3789>, e-mail: ira.tekucheva@yandex.ru

Текучева И.В., Горнякова Т.А.
Использование приемов смыслового чтения при
изучении творчества Н.А. Некрасова
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 65–70.

Tekucheva I.V., Gornyakova T.A.
The Use of Semantic Reading Techniques in the Study of
N.A. Nekrasov
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 65–70.

Tat'yana A. Gornyakova, Postgraduate Student, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow Region State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1030-6823>, e-mail: blackmoon11@mail.ru

Получена 01.12.2021
Принята в печать 15.12.2021_

Received 01.12.2021
Accepted 15.12.2021

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И
КУЛЬТУР | LINGUODIDACTICS AND INNOVATIONS.PSYCHOLOGICAL BASIS OF LEARNING
LANGUAGES AND CULTURES

Особенности онлайн-обучения английскому языку как иностранному

Новикова О.В.

Российский государственный гуманитарный университет (ФГБОУ ВО РГГУ), г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3438-5311>, e-mail: Novikova_English@mail.ru

Статья посвящена изучению особенностей онлайн-обучения английскому языку как иностранному. Акцентируется необходимость решения лингводидактической проблемы всеми субъектами образовательной экосистемы. Автор подчеркивает роль выработки единого механизма онлайн методического сопровождения в условиях информационно-образовательной среды российской высшей школы. Особое внимание уделяется полезным ресурсам с целью совершенствования различных навыков, необходимых для овладения английским языком. В работе затрагивается вопрос онлайн-тьюторства, рассматриваются перспективы онлайн-обучения английскому языку в вузе.

Ключевые слова: английский язык как иностранный, онлайн-обучение, адаптивная информационно-образовательная среда, дистанционное обучение, навыки XXI века, межвузовская коллаборация.

Для цитаты: Новикова О.В. Особенности онлайн-обучения английскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 71–84. DOI:10.17759/langt.2021080410

Peculiarities of Online Teaching English as a Foreign Language

Olga V. Novikova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3438-5311>, e-mail: Novikova_English@mail.ru

The article focuses on the features of online teaching English as a foreign language. The need to solve the linguodidactic problem in question by all subjects of the educational ecosystem is emphasized. The author underlines the role of developing a single mechanism of online methodological support in the information and educational environment conditions of the Russian higher school. Special attention is paid to some useful resources for improving necessary skills to master English. The

paper highlights the issue of online tutoring, considers the prospects for online English language learning at a university.

Keywords: English as a foreign language, online teaching, adaptive information and educational environment, distance learning, 21st century skills, inter-university collaboration.

For citation: Novikova O.V. Peculiarities of Online Teaching English as a Foreign Language. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 71–84. DOI:10.17759/langt.2021080410 (In Russ.).

Одной из наиболее обсуждаемых тем, как 2020, так и 2021 года стало онлайн-обучение. Так, в целях замедления темпов распространения коронавирусной инфекции в Российской Федерации, в большинстве регионов страны образовательные организации всех ступеней были вынуждены перейти на дистанционный или смешанный формат обучения.

На сегодняшний день, когда эпидемиологическая обстановка постепенно стабилизируется, представители научного и педагогического сообщества констатируют, что реализацию образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий следует принимать как эффективное и весьма своевременное дополнение или альтернативу традиционному образованию [32].

К.А. Мельникова подчеркивает, что онлайн-обучение, которое доступно в любом месте и в любое время, позволяет получать образование на очень высоком уровне. В свою очередь, применение адаптированных к дистанционной работе образовательных материалов – учебных программ, софтов, лекций, интерактивных презентаций, учебных пособий, комплексов упражнений, видео-, аудио- и текстовых ресурсов делает такой формат обучения действительно эффективным [21].

Изучение особенностей онлайн-образовательной деятельности в российских вузах, в т.ч. в области обучения английскому языку как иностранному, является не только актуальным, но и практически значимым.

В последние годы данная тема находится в фокусе внимания как российских (Э.Г. Азимов, И.О. Амелина, Н.В. Андреева, Э.М. Афанасьева, Т.Д. Блум, Н.А. Буре, Л.Л. Вохмина, Н.В. Гончаренко, В.А. Живцов, А.А. Кузнецов, Е.В. Рублева, М.Н. Русецкая, Е.Н. Павличева, Е.В. Сенченкова, Т.Н. Таранова, Л.В. Ухова и др.), так и зарубежных авторов (А. Грос, М. Кларо, Ндэй М., ХТ. Нгуен Ву, М. Прински, Д.Д. Присс, А. Салинас, Е. Сан Мартин, П. Свард, С. Харрис и др.).

Многие ученые подчеркивают особую значимость дистанционного образования в период пандемии Covid-19 для повышения эффективности образовательного процесса в вузе [3; 7; 9; 18; 22; 23; 25; 30; 31; 33; 34].

Доступность электронных материалов обеспечивает оперативный доступ к разнообразным интернет-ресурсам как к основному инструменту изучения языковых дисциплин, так и к «вспомогательному и сопровождающему средству в обучении иностранному языку» [29, с. 140].

Использование онлайн-технологий обучения в вузе позволяет не только решать учебные задачи, но и формировать учебную автономию, индивидуальную образовательную траекторию, критическое мышление, позволяя каждому студенту выходить на новый уровень академических достижений.

Несмотря на максимальную гибкость онлайн-обучения как для студентов, так и для преподавателей, многие отечественные исследователи отмечают существующие проблемы дистанционного обучения в вузах в ряде своих работ [5; 6; 8; 10; 11; 12; 16; 30; 33].

Слабое техническое оснащение, «неготовность преподавателей» и неподготовленность системы образования отмечают авторы в своих публикациях, освещающих опыт массового вынужденного перехода в дистанционный формат обучения [7; 22; 27; 29]. Особое внимание уделяется проблемам методического сопровождения и онлайн-методологическому подходу к обучению студентов – потенциальных кандидатов на должности, для которых необходимы так называемые «навыки XXI века», выраженные в сформированности мультимодальной общекультурной иноязычной компетенции, в т.ч. знание и применение языка в формате аудио-, видео-, невербальной коммуникации, соответствующих ситуаций, параметров организации пространства, включая цифровое общение [27, с. 54].

Остается нерешенным достаточно широкий спектр вопросов, касающихся дистанционного обучения английскому языку как иностранному в российских вузах. По мнению Л.Д. Щербиной, одной из ключевых причин слабой теоретико-методологической и практической разработанности вопросов, связанных с методическим обеспечением и сопровождением обучающихся иностранным языкам в современных вузах, является сложность, полиструктурность, а также многоцелевое содержание данного процесса [34, с. 33-34].

В целях систематизации и совершенствования дистанционного образовательного процесса необходима разработка механизма онлайн-методического сопровождения, а также подбор оптимальных средств обучения английскому языку как иностранному в условиях адаптивной информационно-образовательной среды, которая будет обладать необходимым потенциалом для достижения его целей, специфической структурой и контентом.

Адаптивная образовательная среда – это особая социально-педагогическая система, которая может приспосабливаться к условиям изменяющейся внешней среды, гибко реагировать на собственные социокультурные изменения и максимально адаптироваться к особенностям личности с ее индивидуальными способностями [19, с. 898]. Онлайн-методическое сопровождение в данном контексте является не столько инструментом поддержки, сколько неотъемлемым элементом адаптивной информационно-образовательной среды, т.к. представляет собой системную, интерактивную коммуникацию, которая направлена на улучшение процессов изучения и преподавания английского языка средствами учебно-, ресурсно-, информационно- и научно-методического содействия его основным субъектам – обучающимся и педагогам [14; 24].

Данная характеристика позволяет рассматривать информационно-образовательную систему, с одной стороны, как самостоятельную систему, ориентированную, помимо всего прочего, на развитие активной творческой деятельности обучающихся с использованием различных цифровых технологий, а с другой – как часть классической образовательной системы, откорректированной определенными внешне средовыми факторами [7].

Следует принимать во внимание тот факт, что на сегодняшний день в нашей стране не существует тенденций к обучению специалистов в области организации методической поддержки студентов и преподавателей английского языка как иностранного. Данный тренд в значительной степени развит за рубежом, в России же он представлен фрагментарно. В частности, речь идет о таких образовательных организациях, как НИУ ВШЭ, МГУ, СПбГУ, в которых квалифицированные сотрудники методических служб компетентны в области

тьюторства участников дистанционного образовательного процесса, однако, это лишь локальный опыт внутреннего применения отдельных вузов.

Следует предположить, что одним из реальных и действенных вариантов организации методического сопровождения обучающихся и преподавателей, как ключевых участников дистанционного образовательного процесса, является межнациональная межвузовская коллаборация.

Учитывая позиции некоторых авторов [4; 9; 29], а также результаты собственных исследований национальных образовательных ресурсов, можно констатировать, что онлайн-методическое сопровождение обучения английскому языку как иностранному в российских вузах может быть успешно сформулировано на одной из крупнейших отечественных цифровых образовательных платформ – «Universarium». Можно привести следующие аргументы в пользу этого ресурса:

✓ специалисты данной платформы имеют значительный опыт по организации методического сопровождения различных категорий пользователей – преподавателей, обучающихся, руководителей организаций и иных субъектов образовательной экосистемы в России, Республике Беларусь, Казахстане и других государствах;

✓ адаптивность среды цифровой платформы «Universarium» обеспечивается принципами формирования и комплектации информационно-образовательной ресурсной базы, а также автоматизированной системой диагностики всех компетентностных составляющих – знаний, умений, навыков и опыта всех субъектов образовательной экосистемы и формированием их индивидуальных образовательных траекторий;

✓ все ресурсы цифровой платформы «Universarium» дифференцированы и адресные; их проектирование и разработка осуществляется в строгой ориентации на цели, задачи и потребности целевой аудитории, что обусловлено результатами масштабных мониторинговых исследований, которые проводятся также специалистами «Universarium» во взаимодействии с ведущими образовательными организациями страны (МГУ им. М. В. Ломоносова, РЭУ им. Г. В. Плеханова, НИЯУ МИФИ, МГТУ им. Н. Э. Баумана, МФТИ и др.) и специализированными центрами;

✓ цифровая платформа «Universarium» обладает большим потенциалом в области конвергентных технологий, которые, как отмечают исследователи, формулируют качественно «новый формат междисциплинарного образовательного пространства в рамках учебной и внеучебной деятельности, способствующий восприятию мира как единого целого, а не изучению отдельных предметных дисциплин» [2, с. 94].

Кроме этого, важно принять во внимание, что в миссии цифровой образовательной платформы «Universarium» декларируются принципы, в полной мере согласующиеся с целями, задачами, спецификой дистанционного обучения английскому языку как иностранному, и, безусловно, онлайн-методического сопровождения данного процесса как формы межсубъектной образовательной коллаборации, а именно: открытость ресурсов, применение инновационных технологий, организационных форм и средств, в спектр которых входят технологии медиа-образования с использованием онлайн-ресурсов и профильных мероприятий, вовлечение в проект ведущих вузов и лучших педагогов, не только России, но и других государств.

Категория «обучение английскому языку как иностранному» определяется как аспектно-комплексный процесс, который предусматривает акцептуализацию широкого спектра элементов [1], т.е. фонетики, развития речи, грамматики, перевода и анализа

художественного текста. В качестве ведущего компонента при обучении иностранным языкам в вузе выступают такие виды деятельности, как говорение, аудирование, чтение и письмо. В ходе дистанционного обучения английскому языку работа студентов должна быть организована таким образом, чтобы они автономно, но при участии тьютора, выполняли необходимые задания для развития навыков аудирования, говорения, чтения и письма.

В целях реализации программ обучения английскому языку в онлайн-среде вуза не может быть задействован какой-либо один инструмент или программный продукт. В условиях научно-практической коллаборации создаются и модернизируются различные электронные средства обучения.

Глубокий анализ популярных дистанционных образовательных продуктов, применяемых в крупнейших отечественных вузах России, позволил классифицировать их следующим образом:

✓ ориентированные исключительно на обучение грамматике английского языка: Grammar Bytes, 5 Minute English, EnglishDom. Грамматика, British Council, FluentU, English Grammar 101, Alison Grammar Courses, ABC English Grammar, Edufind's English Grammar Guide, Oxford English Grammar Course, Daily Grammar, English Club, Grammar Ninja, Grammarly Handbook, English Page. Данные ресурсы, представляющие собой веб-сайты или платформенные решения, ориентированы как на студентов начального, так и продвинутого уровня изучения английского языка. Любую программу можно использовать для самостоятельного обучения студентов, например, «Alison Grammar Courses» построена по принципу «студент просмотрел урок – сделал упражнение – прошел тест – перешел к следующему уроку». «Grammar Bytes» отличается значительным объемом интерактивного контента, способствующего повышению мотивации студентов. Полезный ресурс «Daily Grammar» включает в себя более 400 уроков на тему частей речи и предложений, которые обучающийся может проходить по порядку; кроме того, студент может воспользоваться глоссарием сайта для поиска нужного термина. «Daily Grammar» также размещает уроки и упражнения в свой блог, т.е. контент постоянно обновляется;

✓ ориентированные на формирование и развитие не только грамматической, но и переводческой, коммуникативной, аудитивной и других компетенций. Данные ресурсы включают мобильные приложения, интерактивные сайты и видео-ресурсы. К первым относятся такие известные разработки, как Duolingo, Busuu, Lingua.ly, Carton Tongue Twister, Тыква Eng, EngCards, Phrasalstein, Speak ASAP и другие. Стоит отметить, что большинство современных решений основаны на искусственном интеллекте, и, соответственно, образовательный контент формулируется в зависимости от уровня знаний обучающегося, а также по результатам контрольно-оценочной деятельности, организуемой системой. К этой группе ресурсов можно отнести BritishCouncil, Livemocha, ManyThings, PuzzleEnglish, педагогическая ценность которых заключается в том, что практически все интерактивные ресурсы включают в себя широкую базу материалов – аудио, видео, игры, тексты, словари (глоссарии). К видео-ресурсам для обучения английскому языку можно отнести TED talks (с сопровождающими субтитрами и транскриптами), Ello (всевозможные видео и подкасты), DelightEnglish (тематические видеуроки по разговорному английскому), American English Center (видеуроки на разные топики, в т.ч. по грамматике).

Использование вышеупомянутых видеоресурсов в практике обучения английскому языку как иностранному трудно переоценить. С точки зрения Ю.М. Кониной [13], С.В. Крутской, Л.Р. Нуретдиновой [15] и Г.Н. Махмутовой [20], при демонстрации видеоматериалов во

время онлайн-занятий возникает атмосфера совместной познавательной деятельности, при этом даже самый пассивный студент становится активным при просмотре видеоконтента, невнимательный – внимательным.

Безусловно, современный этап развития средств и инструментов организации дистанционного обучения предоставляет невероятно широкие возможности для педагогического творчества. Однако, если мы говорим о классическом варианте онлайн-обучения, т.е. без принятия непосредственного участия преподавателя, даже оптимально подобранные технологические и методические подходы к работе с обучающимися вуза могут не дать ожидаемого результата. Обращая внимание на проблему образовательной коммуникации в онлайн-среде, ученые, в качестве одного из обязательных критериев эффективности реализации программ обучения иностранному языку в целом, называют тьюторское сопровождение (наставничество) [17; 28; 35; 36]. Под ним традиционно понимается система индивидуального обучения, сопровождения и поддержки обучающихся, основанная на идее педагогического поиска, нацеленная на становление субъективности, академический и философский рост студентов и организацию их самостоятельной работы [24, с. 319].

На сегодняшний день онлайн-тьюторство имеет незначительное распространение в отечественной практике, однако, преподаватель, берущий на себя ответственность за конкретного студента (группу студентов), должен обладать широким спектром таких компетенций, как лидерство, планирование и организованность, анализ и решение проблем, творчество и инновативность, устная коммуникация и убедительность общения, межличностное понимание, решительность, гибкость и стрессоустойчивость. Все перечисленные характеристики должны быть сформулированы в единую тьюторскую компетенцию, обладая которой педагог, даже при условии невозможности организовать привычный для студента коммуникативно-образовательный процесс, сможет обеспечить необходимыми знаниями, сформировать соответствующие умения и навыки для овладения английским языком, замотивировать на оптимизацию собственного результата и поиск себя в будущей профессии.

Актуализация вопросов организации образовательного процесса в рамках той или иной адаптивной информационно-образовательной среды позволит повсеместно развивать механизм онлайн-методического сопровождения обучения не только английскому, но и любому другому иностранному языку, что в значительной степени упростит освоение студентами – будущими специалистами «навыков XXI века» [26], которые являются обязательным результатом высшего образования.

Образовательная организация должна подготовить каждого студента к реалиям и потребностям современного рынка труда и профессий будущего.

Результативность онлайн-обучения напрямую зависит от того, насколько преподаватель сумеет оптимально выстроить систему формирования конкретных компонентов англоязычной коммуникативной компетенции, а также процесс обучения как взаимодействие обучающегося с эффективными цифровыми ресурсами.

Онлайн-обучение, являясь мотивирующим фактором в изучении английского языка как иностранного, способствует достижению личностных, метапредметных и предметных результатов обучения в вузе.

В свете вышеизложенного следует подчеркнуть перспективность разработки качественно новых методических материалов для обеспечения проведения онлайн-занятий по

английскому языку как иностранному.

Литература

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий: (теория и практика обучения языкам). 2010. М.: ИКАР, 446 с.
2. Аржановская А.В., Елтанская Е.А., Генералова Л.М. Конвергенция технологий в образовании: новая детерминанта развития общества [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 93-95. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00887
3. Василюженко М.В. Технология дистанционного обучения английскому языку в вузе: из опыта работы [Электронный ресурс] // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. № 13 - 1 (51). С. 93-104. DOI: 10.7442/2071-9620-2021-13-1-93-104
4. Вишнева Л.М. Российский и зарубежный опыт в электронном обучении [Электронный ресурс] // Научные записки молодых исследователей. 2019. № 2. С. 27-36. URL: <http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/journals/%E2%84%962%202019.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).
5. Горева О.М., Осипова Л.Б. Перспективы развития дистанционной формы обучения студентов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 645-645. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/2/722.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).
6. Гулая Т.М., Романова С.А. Проблемы адаптации системы российского высшего образования к изменению формата обучения в период пандемии [Электронный ресурс] // Современное педагогическое образование. 2021. № 2. С. 101-103. URL: <http://spo.expert/upload/iblock/e75/%D0%A1%D0%9F%D0%9E%20%E2%84%962%202021.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).
7. Денисовец Д.А. Информационно-образовательная среда как средство повышения эффективности образовательного процесса [Электронный ресурс] // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и методики обучения информатике и математике в современной школе» (г. Москва, 22-26 апреля 2019 г.). Москва: МПГУ. URL: <http://news.scienceland.ru/2019/04/23/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0/> (дата обращения: 25.11.2021).
8. Дигтяр О.Ю. Проблемы дистанционного обучения иностранным языкам в вузе [Электронный ресурс] // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 1 (74). С. 356-357. URL: http://amnko.ru/index.php/download_file/view/873/82/ (дата обращения: 25.11.2021).
9. Заочинский М.С., Николаева Е.К., Самарова И.А. Теория и практика дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Наука без границ. 2017. № 6 (11). С. 148-151. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29437638_20043923.pdf (дата обращения: 25.11.2021).
10. Картавая Ю.К. Проблемы дистанционного обучения в вузе в условиях современности [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. 2 (35). С.157-161. DOI: 10.26140/anip-2021-1002-0037
11. Киселев А.А. Дистанционное обучение студентов: проблемы и перспективы его развития после пандемии коронавируса [Электронный ресурс] // Развитие образования. 2020. № 2 (8).

С. 97-100. DOI: 10.31483/г-75354

12. Козина Т.А., Козин Г.И., Юрченков В.Э. К вопросу о трудностях дистанционного обучения иностранному языку в вузе [Электронный ресурс] // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 7. С. 327-330. DOI: 10.33619/2414-2948/56/40

13. Кони́на Ю.М. Технология работы с аудиоматериалами при обучении аудированию // Актуальные вопросы изучения иностранного языка в вузе: межвуз. сб. науч. тр. 2017. Рязань: Изд-во Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. В.Ф. Маргелова, С. 43-47.

14. Коряковцева Н.Ф., Шукин А.Н. Современная образовательная среда и преподавание иностранных языков [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 4 (808). С. 11-18. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_808.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

15. Крутская С.В. Критерии отбора текстов в курсе иностранного языка для подготовки бакалавров согласно требованиям ФГОС ВПО [Электронный ресурс] // Вестник самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2016. № 1. С. 31-41. URL: <https://vestnik-pp.samgtu.ru/1991-8569/article/view/52141/35593> (дата обращения: 25.11.2021).

16. Лосева Е.С., Гозалова М.Р., Макарова А.И. Проблемы дистанционного обучения иностранным языкам на ступени высшего образования [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3. С. 145-148. DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0036

17. Мазанова С.Е., Кравченко И.П. Тьюторство как условие результативности внедрения модульной технологии профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза [Электронный ресурс] // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 860-862. URL: https://dep_etme.pnzgu.ru/files/dep_etme.pnzgu.ru/28_izvestiya_pgpu_obsch_nauki_2012.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

18. Макаров А.Д. Коронавирус COVID-19 и дистанционная форма обучения [Электронный ресурс] // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного округа России. 2020. № 2 (49). С. 62–68. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42913890_87013833.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

19. Максимова Н.А. Формирование адаптивной образовательной среды учебного заведения: анализ проблемы [Электронный ресурс] // Концепт. 2018. № 10. С. 889-898. DOI: 10.24422/MCITO.2018.10.18188

20. Махмутова Г.Н. Использование видеоматериалов в преподавании иностранного языка [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 1 (9). С. 75-78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videomaterialov-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 25.11.2021).

21. Мельникова К.А. Осуществление дистанционного обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам» (г. Брянск, 16–17 октября 2020 г.). Брянск: Изд-во ФГБОУ ВО БГИТУ, 2020. С. 242-247

22. Муратова Н.Т. Тенденции и перспективы развития открытого и дистанционного обучения [Электронный ресурс] // Бюллетень науки и практики. 2020. Т.6. № 6. С. 501-505. DOI: 10.33619/2414-2948/54/69

23. Новоселецкая Д.И. Дистанционное обучение студентов иностранному языку на основе информационных технологий [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67 (3). С. 128-130. URL: <https://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/4601/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%2067%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%203,%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).
24. Обдалова О.А. Информационно-образовательная среда как средство и условие обучения иностранному языку в современных условиях [Электронный ресурс] // Язык и культура. 2009. № 1 (5). С. 93-101. URL: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349304/05/image/05-093.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).
25. Остапенко А.Б., Уманец И.Ф. Особенности дистанционного обучения иностранному языку в вузе в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Современное педагогическое образование. 2021. № 4. С. 27-31. URL: <http://spo.expert/upload/iblock/954/%D0%A1%D0%9F%D0%9E%20E2%84%964%202021.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).
26. Пинская М.А., Михайлова А.М., Рыдзе О.А., Денищева Л.О., Краснянская К.А., Авдеенко Н.А. Навыки XXI века: как формировать и оценивать на уроке? [Электронный ресурс] // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). С. 50-62. URL: <https://edpolicy.ru/form-and-evaluate> (дата обращения: 25.11.2021).
27. Прудникова Н.Н. Реализация навыков XXI века в Российской лингводидактике [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. № 4 (17). С. 52-55. URL: http://i-journal.net/jdoc/apc_17.pdf (дата обращения: 25.11.2021).
28. Радвил Н.И. Тьюторство в непрерывном дизайн-образовании [Электронный ресурс] // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. Т. 5. № 5. С. 318-321. URL: <http://oreluniver.ru/public/file/archive/201305.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).
29. Редванов А.С. MOOK в контексте современного цифрового образования [Электронный ресурс] // StudNet. 2020. Т.3. № 9. С. 1289-1295. DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10246
30. Рогачёва П.С., Семергей С.В. Проблемы дистанционного образования в период пандемии [Электронный ресурс] // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 4. С. 85-93. DOI: 10.47370/2078-1024-2020-12-4-85-93
31. Фарманова Б.А. Опыт внедрения дистанционного обучения в преподавание гуманитарных дисциплин в системе высшего образования [Электронный ресурс] // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 5. С. 491-495. DOI: 10.33619/2414-2948/54/67
32. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 53 (ч.1), 31.12.2012, ст.7598.
33. Федунова М.Н. Проблемы дистанционного обучения иностранным языкам в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Символ науки. 2021. № 3. С. 119-123. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/SN-2021-03.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).
34. Щербина Л.Д. Интенсивное обучение иностранным языкам в техническом вузе: дисс. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 179 с.
35. Юркевич Л.Н. Тьюторское сопровождение в процессе обучения иностранному языку студентов университета [Электронный ресурс] // Вестник Курганского государственного университета. 2012. № 4 (26). С. 56-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyutorskoe>

soprovozhdenie-v-protssesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-universiteta/viewer
(дата обращения: 25.11.2021).

36. Якимова Ю.В. Применение сетевых технологий как средства тьюторского сопровождения технического творчества учащихся [Электронный ресурс] // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. №14. С. 67-78. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36678334_79136636.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

References

1. Azimov E.G. Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii: (teoriya i praktika obucheniya yazykam). 2010. Moscow: IKAR, 446 p. (In Russ.).
2. Arzhanovskaya A.V., Eltanskaya E.A., Generalova L.M. Konvergentsiya tekhnologii v obrazovanii: novaya determinanta razvitiya obshchestva [Convergence of technologies in education: new determinant of the society development]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2020, no. 5 (84), pp. 93-95. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00887 (In Russ.).
3. Vasilizhenko M.V. Tekhnologiya distantsionnogo obucheniya angliiskomu yazyku v vuze: iz opyta raboty [Distance education technology of teaching english at higher school: work experiences]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyi aspekt=Contemporary Higher Education: Innovative Aspects*, 2021, no. 13 - 1 (51), pp. 93-104. DOI: 10.7442/2071-9620-2021-13-1-93-104 (In Russ.).
4. Vishneva L.M. Rossiiskii i zarubezhnyi opyt v elektronnom obuchenii [Russian and Foreign Experience in the E-Learning]. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei=Scientific Notes of Young Scientists*, 2019, no. 2, pp. 27-36. Available at: <http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/journals/%E2%84%962%202019.pdf> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).
5. Goreva O.M., Osipova L.B. Perspektivy razvitiya distantsionnoi formy obucheniya studentov [Development prospects remote form teaching students]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya=Modern problems of science and education*, 2015, no. 2, pp. 645-645. Available at: <https://s.science-education.ru/pdf/2015/2/722.pdf> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).
6. Gulaya T.M., Romanova S.A. Problemy adaptatsii sistemy rossiiskogo vysshego obrazovaniya k izmeneniyu formata obucheniya v period pandemii [Higher education in russia and the covid-19 pandemic: challenges of transition to a new learning format]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie=Modern pedagogical education*, 2021, no. 2, pp. 101-103. Available at: <http://spo.expert/upload/iblock/e75/%D0%A1%D0%9F%D0%9E%20%E2%84%962%202021.pdf> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).
7. Denisovets D.A. Informatsionno-obrazovatel'naya sreda kak sredstvo povysheniya effektivnosti obrazovatel'nogo protsessa. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy i metodiki obucheniya informatike i matematike v sovremennoi shkole» (g. Moskva, 22-26 aprelya 2019 g.). Moscow: MPGU. Available at: <http://news.scienceland.ru/2019/04/23/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B0/> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).
8. Digtyar O.Yu. Problemy distantsionnogo obucheniya inostrannym yazykam v vuze [The

problems of distance learning education while teaching foreign languages at a non-linguistic higher school]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2019, no. 1 (74), pp. 356-357. Available at: http://amnko.ru/index.php/download_file/view/873/82/ (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

9. Zaochinskii M.S., Nikolaeva E.K., Samarova I.A. Teoriya i praktika distantsionnogo obucheniya [Theory and practice of distance learning]. *Nauka bez granits*, 2017, no. 6 (11), pp. 148-151. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29437638_20043923.pdf (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

10. Kartavaya Yu.K. Problemy distantsionnogo obucheniya v vuze v usloviyakh sovremennosti [Problems of distance learning in higher education in modern conditions]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya=Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2021. Vol. 10, № 2 (35), pp. 157-161. DOI: 10.26140/anip-2021-1002-0037 (In Russ.).

11. Kiselev A.A. Distantsionnoe obuchenie studentov: problemy i perspektivy ego razvitiya posle pandemii koronavirusa [Distance Learning of Students: Problems and Prospects of Its Development After the Coronavirus Pandemic]. *Razvitie obrazovaniya=Development of education*, 2020, no. 2 (8), pp. 97-100. DOI: 10.31483/r-75354 (In Russ.).

12. Kozina T.A., Kozin G.I., Yurchenkov V.E. K voprosu o trudnostyakh distantsionnogo obucheniya inostrannomu yazyku v vuze [On the Difficulties of Teaching Foreign Language at High School During Distant Education]. *Byulleten' nauki i praktiki=Bulletin of science and practice*, 2020. Vol. 6, no. 7, pp. 327-330. DOI: 10.33619/2414-2948/56/40 (In Russ.).

13. Konina Yu.M. Tekhnologiya raboty s audiomaterialami pri obuchenii audirovaniyu. *Aktual'nye voprosy izucheniya inostrannogo yazyka v vuze: mezhvuz. sb. nauch. tr.* 2017. Ryazan': Publ. Ryazanskogo vysshego vozdushno-desantnogo komandnogo uchilishcha im. V.F. Margelova, pp. 43-47. (In Russ.).

14. Koryakovtseva N.F., Shchukin A.N. Sovremennaya obrazovatel'naya sreda i prepodavanie inostrannykh yazykov [Modern educational environment and language instruction]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki=Vestnik of moscow state linguistic university. education and pedagogical studies*, 2018, no. 4 (808), pp. 11-18. Available at: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_808.pdf (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

15. Krutskaya S.V. Kriterii otbora tekstov v kurse inostrannogo yazyka dlya podgotovki bakalavrov soglasno trebovaniyam FGOS VPO [Recommended types of texts for bachelor degree foreign language syllabus on the basis of russian state standards for higher vocational education]. *Vestnik samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki=Vestnik of samara state technical university. Series: Psychological and pedagogical sciences*, 2016, no. 1, pp. 31-41. Available at: <https://vestnik-pp.samgtu.ru/1991-8569/article/view/52141/35593> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

16. Loseva E.S., Gozalova M.R., Makarova A.I. Problemy distantsionnogo obucheniya inostrannym yazykam na stupeni vysshego obrazovaniya [Problems of distance learning of foreign languages on the level of higher education]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya=Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 3, pp. 145-148. DOI: 10.26140/anip-2019-0803-0036 (In Russ.).

17. Mazanova S.E., Kravchenko I.P. T'yutorstvo kak uslovie rezul'tativnosti vnedreniya modul'noi tekhnologii professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovogo vuza [Tutoring as effectiveness condition of introducing the modular technology of

professionally-oriented language learning for students of a non-linguistic university]. *Izvestiya PGU im. V.G. Belinskogo*=*Izvestia penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.G. Belinskogo*, 2012, no. 28, pp. 860-862. Available at: https://dep_etme.pnzgu.ru/files/dep_etme.pnzgu.ru/28_izvestiya_pgpu_obsch_nauki_2012.pdf (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

18. Makarov A.D. Koronavirus COVID-19 i distantsionnaya forma obucheniya [Coronavirus covid-19 and distance learning]. *Regional'nye aspekty upravleniya, ekonomiki i prava Severo-zapadnogo okruga Rossii*, 2020, no. 2 (49), pp. 62–68. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_42913890_87013833.pdf (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

19. Maksimova N.A. Formirovanie adaptivnoi obrazovatel'noi sredy uchebnogo zavedeniya: analiz problemy [Formation of an adaptive educational environment of an educational institution: problem analysis]. *Kontsept*, 2018, no. 10, pp. 889-898. DOI: 10.24422/MCITO.2018.10.18188 (In Russ.).

20. Makhmutova G.N. Ispol'zovanie videomaterialov v prepodavanii inostrannogo yazyka [Use of Video Materials in Teaching a Foreign Language]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*=*Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2013, no. 1 (9), pp. 75-78. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videomaterialov-v-prepodavanii-inostrannogo-yazyka/viewer> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

21. Mel'nikova K.A. Osushchestvlenie distantsionnogo obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze. Materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «*Voprosy sovremennoi filologii i problemy metodiki obucheniya yazykam*» (g. Bryansk, 16–17 oktyabrya 2020 g.). Bryansk: Publ. FGBOU VO BGITU, 2020, pp. 242-247 (In Russ.).

22. Muratova N.T. Tendentsii i perspektivy razvitiya otkrytogo i distantsionnogo obucheniya [Trends and Development Prospects of Open and Distance Learning]. *Byulleten' nauki i praktiki*=*Bulletin of science and practice*, 2020. Vol. 6, no. 6, pp. 501-505. DOI: 10.33619/2414-2948/54/69 (In Russ.).

23. Novoseletskaia D.I. Distantsionnoe obuchenie studentov inostrannomu yazyku na osnove informatsionnykh tekhnologii. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2020, no. 67 (3). pp. 128-130. Available at: <https://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/4601/%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA%2067%20%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%203,%202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4.pdf> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

24. Obdalova O.A. Informatsionno-obrazovatel'naya sreda kak sredstvo i uslovie obucheniya inostrannomu yazyku v sovremennykh usloviyakh [Computer-mediated learning environment as a means and indispensable condition of teaching foreign languages in modern system of education]. *Yazyk i kul'tura*, 2009, no. 1 (5), pp. 93-101. Available at: <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349304/05/image/05-093.pdf> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

25. Ostapenko A.B., Umanets I.F. Osobennosti distantsionnogo obucheniya inostrannomu yazyku v vuze v usloviyakh pandemii COVID-19 [Peculiarities of distance learning foreign languages at a university in context of the covid-19 pandemic]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*=*Modern pedagogical education*, 2021, no. 4, pp. 27-31. Available at: <http://spo.expert/upload/iblock/954/%D0%A1%D0%9F%D0%9E%20%E2%84%964%202021.pdf> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

26. Pinskaya M.A., Mikhailova A.M., Rydze O.A., Denishcheva L.O., Krasnyanskaya K.A., Avdeenko N.A. Navyki XXI veka: kak formirovat' i otsenivat' na uroke? [Skills of the XXI century: how to shape and evaluate in the lesson?]. *Obrazovatel'naya politika*=*Educational Policy*

Magazine, 2019, no. 3 (79), pp. 50-62. Available at: <https://edpolicy.ru/form-and-evaluate> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

27. Prudnikova N.N. Realizatsiya navykov XXI veka v Rossiiskoi lingvodidaktike [EFL and esp teaching according to ATC 21S model in the RF]. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo=Actual issues of modern: science and society*, 2017, no. 4 (17), pp. 52-55. Available at: http://i-journal.net/jdoc/apc_17.pdf (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

28. Radvil N.I. T'yutorstvo v nepreryvnom dizain-obrazovanii [Tuition in the continuous design education]. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki=Scientific notes of Orel State University*, 2013. Vol. 5, no. 5, pp. 318-321. Available at: <http://oreluniver.ru/public/file/archive/201305.pdf> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

29. Redvanov A.S. MOOK v kontekste sovremennogo tsifrovogo obrazovaniya [Mooc in the context of modern digital education abstract]. *StudNet*, 2020. Vol. 3, no. 9, pp. 1289-1295. DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10246 (In Russ.).

30. Rogacheva P.S., Semergei S.V. Problemy distantsionnogo obrazovaniya v period pandemii [Problems of distance education in the pandemic period]. *Vestnik Maikopskogo Gosudarstvennogo Tekhnologicheskogo Universiteta*, 2020, no. 4, pp. 85-93. DOI: 10.47370/2078-1024-2020-12-4-85-93 (In Russ.).

31. Farmanova B.A. Opyt vnedreniya distantsionnogo obucheniya v prepodavanie gumanitarnykh distsiplin v sisteme vysshego obrazovaniya [The Experience of Implementing of Distance Learning to Humanitarian Disciplines Teaching in the System of Higher Education]. *Byulleten' nauki i praktiki=Bulletin of science and practice*, 2020. Vol. 6, no. 5, pp. 491-495. DOI: 10.33619/2414-2948/54/67 (In Russ.).

32. Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 17.02.2021) «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii». *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, no. 53 (p. I), 31.12.2012, st.7598.

33. Fedunova M.N. Problemy distantsionnogo obucheniya inostrannym yazykam v usloviyakh pandemii [Problem aspects of foreign language distant teaching under pandemic restrictions]. *Simvol nauki*, 2021, no. 3, pp. 119-123. Available at: <https://os-russia.com/SBORNIKI/SN-2021-03.pdf> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

34. Shcherbina L.D. Intensivnoe obuchenie inostrannym yazykam v tekhnicheskome vuze: diss. kand. ped. nauk. Rostov-on-Don, 2007. 179 p. (In Russ.).

35. Yurkevich L.N. T'yutorskoe soprovozhdenie v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku studentov universiteta [Tutoring assistance in the process of teaching english to university students]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 4 (26), pp. 56-57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyutorskoe-soprovozhdenie-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyku-studentov-universiteta/viewer> (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

36. Yakimova Yu.V. Primenenie setevykh tekhnologii kak sredstva t'yutorskogo soprovozhdeniya tekhnicheskogo tvorchestva uchashchikhsya. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatsionnye komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii*, 2018, no. 14, pp. 67-78. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36678334_79136636.pdf (Accessed 25.11.2021). (In Russ.).

Информация об авторах

Новикова Ольга Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории, Российский государственный гуманитарный университет (ФГБОУ ВО РГГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID:

Новикова О.В.
Особенности онлайн-обучения английскому языку как
иностранному
Язык и текст. 2021. Том 8. № 4. С. 71–84.

Novikova O.V.
Peculiarities of Online Teaching English as a Foreign
Language
Language and Text. 2021. Vol. 8, no. 4, pp. 71–84.

<https://orcid.org/0000-0002-3438-5311>, E-mail: Novikova_English@mail.ru

Information about the authors

Olga V. Novikova, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Translation Theory and Practice, Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3438-5311>, E-mail: Novikova_English@mail.ru

Получена 01.12.2021
Принята в печать 15.12.2021

Received 01.12.2021
Accepted 15.12.2021